

ЗНАНИЯ, ОТНОШЕНИЯ И ПРАКТИ- КИ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ И ДОВЕРИЕ К НЕЙ В АВТОНОМНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ГАГАУЗИЯ И В РАЙОНЕ ТАРАКЛИЯ

- КОМРАТ,
- ЧАДЫР-ЛУНГА
- ВУЛКАНЕШТЫ
- ТАРАКЛИЯ

РЕЗЮМЕ	6
I. ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ	13
II. ПОТРЕБЛЕНИЕ СМИ И ПРОВЕРКА ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ	17
Практики использования источников СМИ	18
Восприятие дезинформации и проверка источников информации	23
Доверие к источникам информации	28
III. ВОСПРИЯТИЕ ЛИЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	31
Общие представления	32
Существенные проблемы на индивидуальном, общественном и государственном уровнях	36
Личная и политическая безопасность	39
IV. ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И РОЛЬ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	41
Общие стереотипы	42
Стереотипы в отношении экономической деятельности, гендерных ролей в семье и домашних обязанностей	44
Гендерные представления принятия решений – роли женщин в процессах	45
Уровень восприятия гендерного равенства	47
V. СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЁННОСТЬ И СОЛИДАРНОСТЬ СООБЩЕСТВА	50
Восприятие демократии и безопасности	51
Социальные отношения и дистанции	52
Духовная близость	55
Сплоченность и сотрудничество сообщества	56
Восприятие дискриминации	60
Изменение отношений между группами	60
VI. ОТНОШЕНИЕ К МЕСТНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ	62
Восприятие участия в процессе принятия решений	63
Восприятие центральной и местной администрации	64
Доверие к институтам	69
Восприятие уровня коррупции	71
Восприятие отношений между центральными и местными органами власти	72
VII. УЯЗВИМОСТИ И ПРОБЕЛЫ В ИНФОРМАЦИИ	74
Восприятие текущего состояния и ближайшего будущего	75
Культурная близость и язык общения	76
Восприятие разделения общества	78
Восприятие властей АТО Гагаузия	80
Восприятие Европейского Союза и процесса интеграции	81
Восприятие внешних партнерств	85
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	88

Список диаграмм

Рисунок 1.	Основные социально-демографические характеристики респондентов	15
Рисунок 2.	Как часто вы читаете/смотрите новости о текущих событиях?	18
Рисунок 3.	Как часто вы пользуетесь следующими источниками, чтобы узнавать новости о текущих событиях?	19
Рисунок 4.	Какой из соцсетей вы пользуетесь чаще всего?	21
Рисунок 5.	Каким новостным интернет-ресурсом вы пользуетесь чаще всего?	22
Рисунок 6.	Какой телеканал вы смотрите чаще всего?	22
Рисунок 7.	Дезинформация является проблемой для Республики Молдова?	23
Рисунок 8.	В какой степени вы согласны со следующими утверждениями?	24
Рисунок 9.	Насколько легко вам бывает определить, является ли услышанная вами новость правдивой или ложной и манипулятивной?	25
Рисунок 10.	Что вы обычно делаете, когда сталкиваетесь с информацией, которая, по вашему мнению, не соответствует действительности?	27
Рисунок 11.	Насколько вы доверяете следующим источникам информации или новостей (чтобы понять, что происходит в Молдове и мире)?	28
Рисунок 12.	В случае какой-либо крупной кризисной ситуации или войны, к какому источнику информации вы обратитесь В ПЕРВУЮ И ВТОРУЮ ОЧЕРЕДЬ, чтобы получить соответствующую информацию?	29
Рисунок 13.	Ситуация с безопасностью в нашей стране развивается в правильном направлении, в неправильном или ни в том, ни в другом?	32
Рисунок 14.	В какой степени вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?	34
Рисунок 15.	Какие ТРИ ПРОБЛЕМЫ беспокоят вас больше всего?	36
Рисунок 16.	Какие ДВЕ НАИБОЛЕЕ СРОЧНЫЕ проблемы в вашем населенном пункте вас беспокоят и требуют немедленного решения? Открытый вопрос	36
Рисунок 17.	Какие, по вашему мнению, ДВЕ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, стоящие сейчас перед Молдовой?	39
Рисунок 18.	Скажите, пожалуйста, в какой степени ...?	39
Рисунок 19.	Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?	42
Рисунок 20.	Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?	44
Рисунок 21.	Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?	44
Рисунок 22.	Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?	45
Рисунок 23.	Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?	45
Рисунок 24.	Кого бы вы выбрали на должность ...?	47
Рисунок 25.	Индекс гендерного равенства	47
Рисунок 26.	Насколько важно для вас жить в стране с демократическим управлением?	51
Рисунок 27.	В какой степени вы согласны с каждым из следующих утверждений относительно молдавского государства и общества?	51
Рисунок 28.	Оцените некоторые группы людей в стране по вашему отношению к ним (неблагоприятное, нейтральное, благосклонное).	52
Рисунок 29.	Приняли бы вы следующие отношения со следующими категориями людей?	54
Рисунок 30.	Индекс социальной дистанции	54
Рисунок 31.	В какой степени вы чувствуете эмоциональную связь с ...?	56
Рисунок 32.	Если в вашем доме / домохозяйстве произойдет несчастный случай, на чью помощь вы сможете положиться?	57
Рисунок 33.	Самооценка социальной сплоченности	58

Рисунок 34.	Могли бы вы назвать себя членом группы, которая подвергается дискриминации в Молдове?	60
Рисунок 35.	На каком основании вы/ваша группа подвергается дискриминации?	60
Рисунок 36.	До какой степени ваши отношения с представителями следующих групп ухудшились или улучшились за последние несколько лет?	60
Рисунок 37.	Насколько хорошо, по вашему мнению, ваши интересы представлены в политике на национальном и местном уровнях?	63
Рисунок 38.	Как вы думаете, население АТО Гагаузии / Тараклии может влиять на решения региональных органов власти?	63
Рисунок 39.	В целом, в какой степени вы удовлетворены тем, как мэрия консультируется с гражданами и вовлекает их в процесс принятия решений?	64
Рисунок 40.	С каким из следующих утверждений вы согласны больше всего?	64
Рисунок 41.	Насколько вы удовлетворены следующими аспектами?	64
Рисунок 42.	Насколько вы удовлетворены качеством государственных услуг, предоставляемых в вашем регионе?	67
Рисунок 43.	Назовите три наиболее проблемные/некачественные государственные услуги, предоставляемые в вашем регионе? Открытый вопрос	68
Рисунок 44.	Кто, по Вашему мнению, вносит наибольший вклад в развитие Гагаузского автономного региона / Района Тараклии и благосостояние таких людей, как Вы?	68
Рисунок 45.	Насколько вы доверяете следующим учреждениям?	69
Рисунок 46.	Насколько высок уровень коррупции в следующих учреждениях?	71
Рисунок 47.	Как бы вы в целом оценили отношения властей Кишинёва с ...?	72
Рисунок 48.	Как бы вы в целом оценили отношения властей Кишинёва с ...?	72
Рисунок 49.	Насколько вы удовлетворены текущей экономической ситуацией в ...?	75
Рисунок 50.	События в Гагаузии/Тараклии развиваются в правильном или неправильном направлении?	75
Рисунок 51.	Как вы думаете, чем объясняется выбранный вариант (неправильное или правильное направление)?	76
Рисунок 52.	К какой культуре вы чувствуете наибольшую привязанность, помимо вашей собственной?	76
Рисунок 53.	Считаете ли вы, что жители АТО Гагаузии / района Тараклии должны знать государственный язык (румынский)?	77
Рисунок 54.	Считаете ли вы, что молдавское общество разделено по признаку ...?	78
Рисунок 55.	В какой степени вы согласны со следующими утверждениями?	79
Рисунок 56.	Далее я вам зачитаю несколько высказываний о политических лидерах Гагаузии, скажите ваше мнение?	81
Рисунок 57.	Какое ваше отношение к Европейскому Союзу?	81
Рисунок 58.	В какой степени вы поддерживаете вступление Республики Молдова в ЕС?	82
Рисунок 59.	Как вы думаете, после вступления в ЕС население Гагаузии / Тараклии что-то потеряет или приобретет?	82
Рисунок 60.	В контексте референдума осенью 2024 года, какое ваше мнение о следующих утверждениях?	83
Рисунок 61.	Какая будет ваша реакция, если Республику Молдова примут в ЕС?	84
Рисунок 62.	Какой рынок экспорта вы считаете наиболее важным для ...?	85
Рисунок 63.	Какое государство или организация оказывает наибольшую финансовую / материальную помощь Гагаузской автономной области / району Тараклия?	86
Рисунок 64.	Какое ваше мнение по поводу следующих утверждений?	87

РЕЗЮМЕ

КОНТЕКСТ

В октябре 2025 года АО «Institutum Virtutes Civilis» запустила проект «Расширение прав и возможностей людей и сообществ для укрепления социальной сплоченности», финансируемый грантом Института по освещению войны и мира (IWPR) при поддержке правительства Соединенного Королевства. Цель проекта – укрепить социальную сплоченность путем расширения прав и возможностей женщин и молодежи, укрепляя устойчивость сообщества к языку ненависти, дезинформации и внешним угрозам.

Для разработки мероприятий и мер, основанных на данных из первоисточника (население-резидент), в рамках проекта было запланировано проведение исследования типа KAP (знания, отношения и практики) в АТО Гагаузия и Тараклийском районе. На основе результатов исследования АО «Institutum Virtutes Civilis» будет предоставлять услуги по укреплению потенциала для женщин и молодежи (грамотность в области СМИ, контрпропаганда, цифровая безопасность, организация сообществ, гендерное равенство) и будет финансировать конкретные и инклюзивные местные инициативы, которые напрямую затрагивают результаты, выявленные в ходе исследования.

Основная цель исследования заключалась в выявлении и оценке знаний, отношений и практик женщин и мужчин разного возраста, чтобы составить карту того, как различные группы получают доступ к информации и доверяют ей, с целью выявления пробелов и уязвимостей, которые позволяют распространяться ложным нарративам и ослабляют сплоченность сообществ в регионе АТО Гагаузия и Тараклия.

Исследование было проведено на основе количественного опроса с использованием техники личного интервью на планшетах с подключением к Интернету. Всего было опрошено 408 респондентов (с погрешностью выборки +/-5%). Данные были собраны в период с 28 ноября по 8 декабря 2025 года. Все интервью проводились на русском языке. Средняя продолжительность интервью составляла 35 минут. Выборка включала 31 населенный пункт (22 в Гагаузии и 9 в Тараклии). Схема выборки была полувероятностной (эмпирической), стратифицированной, с 4 этапами выборки (систематический случайный отбор на уровне каждого этапа). Дополнительно были проведены 2 групповые дискуссии: одна с лицами в возрасте 18-34 лет и другая с лицами в возрасте 35-70 лет.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ – КОЛИЧЕСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Потребление СМИ и проверка источников информации

- 37% респондентов следят за новостями ежедневно, 1% несколько раз в неделю, 25% нерегулярно, а 17% вообще не читают и не смотрят новости.
- Тремя самыми популярными источниками информации являются друзья/семья (56% получают информацию ежедневно или несколько раз в неделю), социальные сети (50%) и традиционное телевидение (41%).
- Наиболее используемые социальные платформы и мессенджеры – TikTok (44%) и Facebook (41%). Вторая группа включает Instagram (33%) и YouTube (31%).
- Самым популярным онлайн-ресурсом новостей является Point.md (34%), а у 35% нет предпочтительного источника.
- Самым популярным телеканалом является GRT Гагаузия (45%). Вторыми по популярности являются каналы «Россия 24» (34%) и «Moldova 1» (26%).
- 83% согласны с тем, что дезинформация является проблемой в Молдове.
- 6 из 10 респондентов считают, что правительство в Кишиневе, ЕС и западные страны являются основными распространителями дезинформации, в то время как, только 28% ссылаются на Российскую Федерацию.
- 42% респондентов говорят, что им очень легко или довольно легко определить, является ли новость правдивой или манипулятивной/ложной, по сравнению с 46%, которые считают это трудным.
- 6 из 10 жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района не предпринимают никаких действий, когда сталкиваются с информацией, которую считают недостоверной. 1/3 респондентов используют три метода в почти равных пропорциях: проверку фактов, обсуждение с другими и проверку информации из нескольких источников.
- Каждый второй респондент не доверяет национальным СМИ Молдовы на румынском языке, официальным заявлениям центральных властей и румынской прессе.
- В возможных кризисных ситуациях основным источником информации, к которому обращаются респонденты, являются региональные СМИ (41%). Вторичные источники включают национальные СМИ на русском языке (29%), друзей и соседей (24%), а также официальные заявления региональных властей (22%).

Восприятие личной и общественной безопасности

- 58% респондентов считают, что ситуация с безопасностью в нашей стране развивается в неправильном направлении.
- Почти каждый второй респондент считает, что как центральные, так и региональные/местные власти оказывают негативное влияние на безопасность в регионе.
- На личном уровне высокие цены (63%) и бедность (48%) являются проблемами, которые больше всего беспокоят жителей Гагаузии и Тараклии. Следующие две проблемы касаются энергетического кризиса (35%) и угрозы военного конфликта (33%).
- На уровне сообщества наиболее актуальными проблемами являются инфраструктура – 43% (дороги, канализация, водопровод, уличное освещение), за которой следуют безработица (10%) и доступ к медицинским услугам (10%).
- Проблемы на национальном уровне в значительной степени отражают финансовые проблемы на личном уровне: высокие цены/высокая инфляция (60%), безработица (22%), низкие пенсии (21%).

- С точки зрения личной и политической безопасности, самой большой проблемой является неэффективность судебной системы в борьбе с преступностью (66%), за которой следует недоверие к защите детей от насилия и системной защите от насилия (каждый второй респондент). 4 из 10 респондентов совсем не чувствуют себя в безопасности, свободно выражать свои политические взгляды.

Гендерное равенство и роль женщин в общественной жизни

- Преобладающие общие стереотипы: с одной стороны, считается, что женщины получают равное обращение с мужчинами (78%); но, с другой стороны, преобладают убеждения, что гендерное равенство заимствовано из других стран и не подходит для Молдовы (58%), наша культура и традиции способствуют гендерному неравенству (59%), женщины чрезмерно эмоциональны, что влияет на их суждения (55%).
- 72% считают, что определенные профессии являются специфически женскими, а 59% считают, что женщины не должны работать, если мужчина может содержать семью.
- В отношении семейной жизни преобладают убеждения, что окончательное решение принадлежит мужчине (60%), а насилие в семье является личной проблемой и не должно подвергаться вмешательству со стороны (59%). 40% респондентов поддерживают право мужа дисциплинировать жену и выступают против отпуска отца по уходу за ребенком, что идет в ущерб праву жены продолжать свою профессиональную карьеру.
- 9 из 10 респондентов согласны с тем, что муж должен активно участвовать в домашних делах и помогать жене.
- Большинство жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района поддерживают идею участия женщин в руководящих (63%) и политических (62%) должностях.
- Преобладает мнение, что пол не имеет значения, когда речь идет об административных и политических должностях на местном, региональном и центральном уровнях (в среднем 6 из 10 респондентов).
- Гендерные стереотипы значительно более выражены на общем уровне (культурные нормы и традиции) по сравнению с экономической деятельностью и семейными ролями. В целом 28% респондентов демонстрируют высокий уровень принятия гендерного равенства, против 61% – средний уровень и 11% – низкий уровень.

Социальная сплоченность и солидарность сообщества

- 2/3 жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района считают важным жить в стране с демократическим правлением.
- Преимущественно положительные мнения о молдавском государстве и обществе касаются: гордости за то, что они являются гражданами Республики Молдова (72%), возможности рассчитывать на поддержку общества (75%), чувства безопасности в регионе проживания (61%) и обеспечения государством основных общественных услуг (58%).
- Преимущественно негативные мнения касаются того, что выборы в Молдове не являются свободными и справедливыми (72%), а граждане не имеют доступа к влиянию на общественные процессы (69%).
- Отношение к этническим гагаузам, болгарам и русским в целом положительное или очень положительное. Негативное отношение выражается практически только по отношению к этническим румынам (1 из 5 респондентов) и этническим украинцам (1 из 10 респондентов).
- Жители АТО Гагаузия и Тараклийского района демонстрируют высокий уровень нетерпимости по отношению к 10 социальным группам, измеренным в рамках исследования, независимо от их

характеристик (раса, финансовый статус, этническая принадлежность, религия, инвалидность, зависимость, противоположные политические взгляды и т. д.). Среднее значение Индекса социального дистанцирования (IDS) составляет 3,9 балла, что указывает на приемлемость на местном уровне. Наименьшее социальное дистанцирование проявляется по отношению к наркозависимым и гомосексуалам (4,7-4,8 балла), что свидетельствует о желании изгнать эти группы из страны.

- Жители АТО Гагаузия и Тараклийского района испытывают примерно одинаковую эмоциональную привязанность к Республике Молдова, Российской Федерации и Советскому Союзу. 2/3 практически не чувствуют никакой связи с Европейским Союзом или Румынией.
- В случае чрезвычайной ситуации большинство респондентов считают, что в первую очередь и почти в равной степени могут положиться на родственников, друзей и службы экстренной помощи (8 из 10 респондентов).
- 74% респондентов считают, что жители их населенного пункта заботятся о них.
- 4 из 10 респондентов подтвердили многочисленные случаи сотрудничества между жителями села в решении различных проблем местного сообщества за последние 12 месяцев.
- 6% респондентов считают себя жертвами дискриминации в Республике Молдова.
- Подавляющее большинство респондентов (8 из 10 респондентов) подтверждают, что их отношения с девятью исследуемыми группами (социальными, географическими и идеологическими) остались неизменными или даже улучшились. Единственная группа, в отношении которой 19% респондентов сообщают об ухудшении отношений, – это сторонники более тесных связей с ЕС.

Отношение к местной и центральной администрации

- Большинство жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района заявляют, что их интересы не представлены ни на национальном (56%), ни на местном (50%) уровне.
- Каждый второй респондент считает, что не имеет никакой возможности влиять на процесс принятия решений на местном уровне.
- 23% респондентов недовольны тем, как местные власти консультируются с гражданами и вовлекают их в процесс принятия решений.
- Каждый второй респондент считает, что Автономное территориальное образование Гагаузия должно иметь большую автономию, в то время как 1 из 3 утверждает, что текущий уровень автономии является достаточным.
- Большинство респондентов (6 из 10) недовольны функционированием демократии в стране, тем, как управляется страна, соблюдением прав их этнической группы и управлением их регионом.
- Здравоохранение (33%) является наиболее проблемной сферой общественных услуг в АТО Гагаузия и Тараклийском районе.
- Развитие региона АТО Гагаузия/Тараклия и благосостояние его жителей обеспечиваются исключительно рядовыми работниками, по мнению 45% респондентов.
- 7 из 10 респондентов не доверяют Президенту, Правительству и Парламенту, в то время как уровень доверия к местным и региональным властям достаточно высок (6 из 10 респондентов).
- Центральные власти воспринимаются как коррумпированные 4 из 10 респондентов, что в три раза больше, чем в отношении местной администрации. В то же время, почти половина респондентов не смогли оценить свое восприятие этого аспекта.
- Доминирующее мнение (каждый второй респондент) о взаимоотношениях между центральными органами власти и органами власти Автономного территориального образования Гагаузия является негативным, особенно в отношении Исполнительного комитета АТО Гагаузия, возглавляемого Башканом (70%).

Уязвимости и информационные пробелы

- 7 из 10 жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района недовольны экономической ситуацией в стране (75%) и регионе (67%).
- 41% респондентов считают, что ситуация в АТО Гагаузия и Тараклийском районе развивается в неправильном направлении, в то время как 26% – в правильном.
- Неправильное развитие ситуации в основном объясняется действиями центральных властей (54%) и их сближением с ЕС (34%), в то время как правильное развитие ситуации объясняется действиями местных властей (44%) и их сближением с Россией (38%).
- Почти равный процент респондентов выразили привязанность либо к культуре Республики Молдова (40%), либо к культуре России (35%).
- Почти половина респондентов (44%) считают, что жители АТО Гагаузия и Тараклийского района должны знать государственный язык, в то время как другая половина (51%) против этого.
- Основными критериями, по которым делится молдавское общество, являются доходы (64%), язык общения (62%) и политические предпочтения (58%).
- С другой стороны, 87% убеждены, что общество как таковое не разделено по этническим или языковым критериям, а скорее это искусственное разделение со стороны политиков (74%) и в меньшей степени вмешательство со стороны России (74%).
- Региональные власти не выполняют свои обещания укреплять отношения с Россией (40%) и не отвечают интересам и потребностям жителей (43%); региональные власти не подвержены влиянию Шора и других внешних сил (50%).
- 41% относятся к Европейскому союзу негативно (36% очень негативно) однако 15% с положительным отношением.
- 59% совершенно не поддерживают интеграцию Республики Молдова в ЕС. В целом 81% в той или иной степени выступают против интеграции.
- 54% считают, что интеграция страны в Европейский Союз будет иметь только/в основном негативные последствия для Автономного национального округа Гагаузия и района Тараклия, против 13%, которые считают, что она будет выгодной. 19% не определились, а 14% считают, что никаких изменений не будет.
- Население региона почти категорически отрицает какие-либо выгоды от интеграции в ЕС и вместо этого подчеркивает негативные последствия, которые часто освещаются в СМИ в последние годы.
- Преобладающая реакция жителей региона на окончательную интеграцию Республики Молдова в ЕС – либо пассивная (40%), либо уважительное принятие решения большинства (15%). 6% возможно примут участие в протестах.
- Две трети респондентов считают Российскую Федерацию наиболее важным экспортным рынком как для региона (64%), так и для страны в целом (65%). ЕС воспринимается как основной партнер на уровне страны 14% респондентов и на уровне региона – 5% респондентов.
- Турция считается основным поставщиком технической и финансовой помощи в регионе (41%) по сравнению с лишь 5% от ЕС в целом и менее 1% от США.
- 85% считают, что тесные отношения с Россией важны для Республики Молдова, в то время как 46% считают важными тесные отношения с Западом.
- 63% считают, что российские инвестиции оказывают положительное влияние на Республику Молдова, и напротив, 38% считают то же самое о западных инвестициях.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ – КАЧЕСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

- Респонденты ассоциируют Республику Молдова преимущественно с «домом» и «родиной» как центральными ориентирами личной и коллективной идентичности.
- Ожидания от нового правительства сосредоточены на улучшении уровня жизни и стабилизации экономики, причем молодежь делает ставку на инвестиции и возможности, а взрослые – на социальную защиту и функциональные публичные услуги.
- Потребление контента медиа оставалось относительно стабильным в течение последнего года, а индивидуальные изменения объясняются скорее субъективными, чем структурными факторами.
- Обе группы предпочитают онлайн-источники и социальные сети, телевидение играет второстепенную роль; молодежь чаще посещает международные порталы, а взрослые – социальные платформы и местные сайты.
- Недоверие к национальным СМИ на румынском языке обусловлено в основном языковым барьером, к которому добавляется восприятие политической пристрастности и ощущение непредставленности реалий юга.
- Восстановление доверия зависит от повышения языковой доступности и восприятия контента как сбалансированного и актуального.
- Большинство респондентов считают, что дезинформация значительно возросла, и называют политических и институциональных игроков ее основными распространителями, стремящимися повлиять на общественное мнение и поляризовать общество.
- Молодежь чаще использует сравнительную проверку источников, в то время как взрослые полагаются на интуицию и подтверждения из ближайшего социального окружения. Активное участие в борьбе с дезинформацией в обеих группах низкое.
- Чувство безопасности в АТО Гагаузия и Тараклии является относительным и хрупким, на него влияют геополитический контекст, политическая нестабильность и низкий уровень доверия к правоохранительным органам.
- Свобода политического самовыражения воспринимается как ограниченная и рискованная по профессиональным и социальным причинам среди молодежи и из-за ограничительного политического климата в восприятии поколений 35+.
- Основные опасения в отношении личной безопасности касаются экономической нестабильности, преступности, геополитических рисков и ограничения гражданских свобод, ответственность за которые в основном возлагается на центральные власти.
- Срочные проблемы сообщества – это нехватка инфраструктуры, низкое качество публичных услуг и ухудшение состояния городской среды, ответственность за которые возлагается на мэрии, региональные и центральные власти, а также частично на сообщество.
- Респонденты считают, что они могут способствовать развитию сообщества посредством конкретных местных действий, а на национальном уровне – посредством ограниченного гражданского участия.
- Безопасность Республики Молдова воспринимается как подверженная внутренним экономическим и институциональным уязвимостям, а не прямым внешним угрозам, а главная угроза идентифицируется в политической элите, слабых институтах и социальной фрагментации.
- Вступление Турции в ЕС интерпретируется как стратегический шаг без серьезных рисков для ее культурной идентичности, а членство в НАТО – как прагматичный геополитический выбор.
- Гендерное равенство понимается как равенство перед законом и равные возможности, но воспринимается как частично соблюдаемое, особенно ограниченное в семейной сфере и в сельской местности; дискриминация женщин часто нормализуется и редко признается явно.

- Присутствие женщин на руководящих должностях принимается на основе меритократических критериев, хотя сохраняются традиционные предубеждения, особенно среди поколения 35+.
- Уровень межличностного доверия низкий, он ограничен близким кругом, но в кризисных ситуациях активизируется солидарность сообщества.
- Межэтнические отношения функционируют на повседневном уровне, но отмечены символическими напряжениями, связанными с языком и идентичностью.
- Готовность помочь обусловлена моральными соображениями и отказывается лицам, которые воспринимаются как злоупотребляющие или не ответственные.
- Принятие близких отношений является избирательным и основано на личном опыте и семейных нормах.
- Нежелание изучать румынский язык объясняется молодежью структурными и практическими факторами, а взрослыми/пожилыми людьми – соображениями идентичности и политическими соображениями, сосуществующими с признанием его функциональной полезности.
- Восприятие центральных властей в основном негативное, достижения считаются ограниченными, а неудачи – системными.
- Региональные власти ценятся за заметные инфраструктурные достижения, но критикуются за отсутствие единства, кумовство и недостаточное сотрудничество с центральным уровнем.
- Отношения между Кишиневом и местными/региональными властями воспринимаются как напряженные или несуществующие, а региональное развитие в основном приписывается местным властям и внешней поддержке (Турция, Болгария).
- Политика идентифицируется как основная область фейковых новостей, а потенциальные напряжения ассоциируются с угрозами автономии и культурной идентичности.
- Разжигание ненависти определяется как дискриминационные практики и публичные высказывания, а восприятие гибридной внешней атаки глубоко разделено по поколениям.
- Присоединение Республики Молдова к ЕС, как ожидается, вызовет преимущественно негативную или скептическую реакцию в АТО Гагаузия, поскольку преимущества будут признаны в ограниченной степени, а риски для идентичности и экономики будут подчеркнуты, особенно поколением 35+.
- Отношение к ЕС и России в основном основано на личном опыте, экономической памяти и неформальных рассказах, с явной поляризацией между поколениями.
- Поведение молдавских и российских политических элит, которые публично критикуют США и ЕС, но в частной жизни пользуются западными благами, интерпретируется молодежью как явное проявление двойных стандартов и политической лицемерности.

I. ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

ЦЕЛИ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОХВАТ

Основная цель исследования заключалась в выявлении и оценке знаний, взглядов и практик женщин и мужчин разных возрастов, чтобы составить образ того, как различные группы получают доступ к информации и доверяют ей, выявить пробелы и уязвимости, которые позволяют распространять ложные нарративы и ослабляют сплоченность сообществ в регионе АТО Гагаузия и Тараклия.

Конкретные цели:

- понимание существующих в регионе социальных и политических противоречий;
- выявление потенциальных триггеров/проблем конфликтов в целевых сообществах;
- оценка восприятия населением достоверности источников информации; доступа людей к информации; предпочтительных источников информации; доверия к источникам информации, информационных практик и знаний о рисках дезинформации;
- понимание преобладающих нарративов, связанных с разжиганием ненависти и дезинформацией;
- понимание гендерных норм и стереотипов.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на основе принципа триангуляции – использования количественных и качественных методов исследования.

Количественный компонент

Методы исследования	репрезентативное исследование взрослого населения АТО Гагаузия и района Тараклия.
Техника исследования	очное интервью с использованием планшета (CAPI) на основе структурированной анкеты.
Целевая группа	взрослое население (18 лет и старше), проживающее в АТО Гагаузия и районе Тараклия
Размер выборки	408 респондентов. Погрешность выборки +/- 5%.
Инструмент исследования	анкета с закрытыми и полукрытыми вопросами. Язык интервью – русский.

Анкета включила 7 разделов:

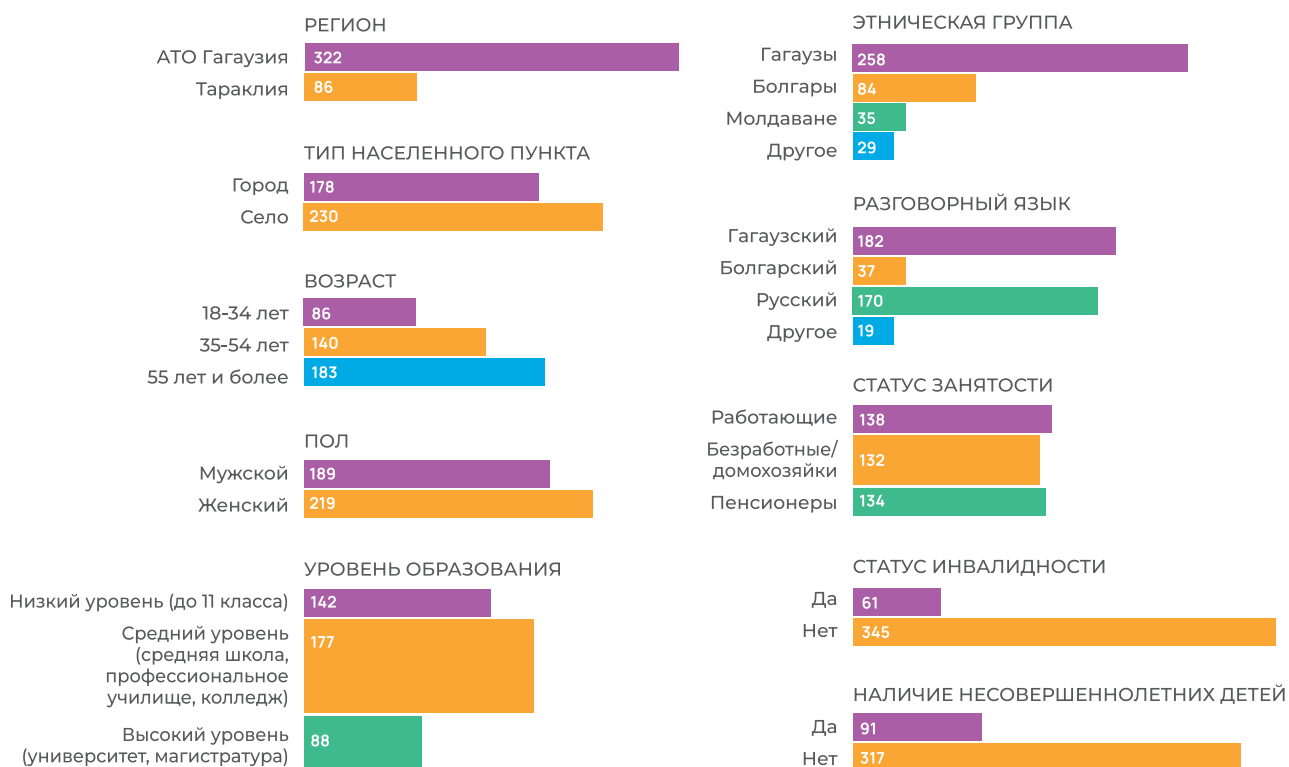
- Потребление информации в СМИ и проверка источников информации
- Восприятие личной и общественной безопасности
- Гендерное равенство и роль женщин в общественной жизни
- Социальная сплоченность и солидарность в обществе
- Отношение к местным и центральным органам власти
- Уязвимости и информационные пробелы
- Демографические данные

Средняя продолжительность интервью	35 минут.
Период сбора данных	28 ноября – 8 декабря 2025 года.
Чистый коэффициент участия	31%. 2% от общего числа начатых интервью были прерваны респондентами на каком-либо этапе процесса интервьюирования.
Принципы выборки	<ul style="list-style-type: none"> • Схема выборки: полувероятностная (эмпирическая), стратифицированная, с 4 этапами выборки – на уровне населенного пункта, на уровне сектора/маршрута (5 анкет на маршрут), на уровне домохозяйства и на уровне респондента. • Основа выборки: список всех населенных пунктов из первого этапа выборки, список всех секторов в каждом населенном пункте, выбранных на первом этапе для второго этапа, список всех домохозяйств в каждом выбранном секторе. • Географический охват: городские и сельские районы. Выборка включала 31 населенный пункт (22 в Гагаузии и 9 в Тараклии). • Объект выборки: взрослое население, проживающее в обследуемом географическом регионе. Исходные данные для схемы выборки были взяты из переписи населения и жилищного фонда 2024 года.

Социально-демографический профиль респондентов, принявших участие в опросе

Рисунок 1.

Основные социально-демографические характеристики респондентов

Данные взвешены на основе официальной статистики за 2025 год

ГРУППОВЫЕ ДИСКУССИИ	
Цель	Получение качественной информации для целей исследования, данных, которые невозможно получить с помощью количественного исследования из-за его ограничений.
Метод	Групповое обсуждение
Инструмент	Форма набора участников и руководство с открытыми вопросами
Средняя продолжительность	161 минута (2 часа 40 минут)
Целевая группа	<ol style="list-style-type: none"> 1. Молодые люди в возрасте 18-34 лет, смешанного пола и места проживания 2. Люди в возрасте 35-70 лет, смешанного пола и места проживания
Размер выборки и целевая группа	Одно групповое обсуждение с каждой целевой группой. Всего участвовало 15 человек: 8 молодых людей и 7 человек в возрасте 35-70 лет.
Логистика	Групповые обсуждения были записаны на аудио формате и впоследствии расшифрованы. Групповые обсуждения проходили в центральном месте в Комрате с физическим присутствием участников.

II. ПОТРЕБЛЕНИЕ СМИ И ПРОВЕРКА ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ

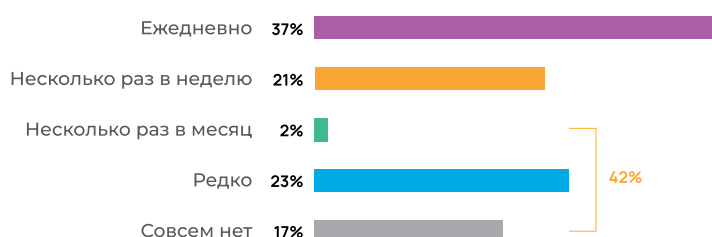
В этой главе описаны практики информирования жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района, мнения и отношения к дезинформации и доверие к различным источникам информации.

ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ СМИ

Один из трех респондентов является активным потребителем новостей: 37% потребляют новости ежедневно. 21% являются умеренными потребителями, 25% – пассивными потребителями, а 17% утверждают, что не читают и не смотрят новости вообще (Рисунок 2). В целом, 4 из 10 респондентов являются либо пассивными потребителями новостей, либо вообще не следят за новостями. В этой категории в большей степени представлены жители Тараклии (45%), люди в возрасте 18-44 лет (47%), с низким уровнем образования (53%), не проверяют информацию (45%), люди, не определившиеся в геополитическом плане (53%), люди, недовольные местными государственными услугами (47%), использующие Instagram (41%) и TikTok (44%), получающие информацию от соседей (27%) и из социальных сетей (31%).

Рисунок 2.

Как часто вы читаете/смотрите новости о текущих событиях?

Мнения о степени доступа к информации выделяют две основные тенденции: доминирующую положительную точку зрения, общую для обеих групп, согласно которой доступ к информации очень высок благодаря интернету и разнообразию доступных источников, и более нюансированную критическую точку зрения, которая подчеркивает технические, политические и структурные препятствия, ограничивающие реальный доступ к актуальной информации.

Оптимистичные взгляды, встречающиеся в основном среди взрослых и пожилых людей, но также и среди некоторых молодых людей, описывают доступ к информации как максимальный («10 из 10»). Эти респонденты утверждают, что интернет предоставляет полную свободу поиска, множество альтернативных источников и возможность персонализации контента с помощью алгоритмов или инструментов искусственного интеллекта.

Я оцениваю доступ к информации как 10 из 10. Сегодня можно найти любые новости — куда угодно зайти, где угодно прочитать, информации очень много, ограничений почти нет; интернет открытый источник, можно найти ту информацию, которая интересует человека. Есть искусственный интеллект, который подбирает нужные статьи, думаю, препятствия нет. ФГ_1, ФГ_2

Тем не менее, большинство молодых людей дают значительно более критическую оценку. Они отмечают блокировку некоторых каналов YouTube, Telegram и новостных порталов – особенно тех, которые воспринимаются как политические – что ограничивает доступ к различным точкам зрения. Необходимость использования VPN воспринимается как конкретное техническое препятствие. Кроме того, штрафы, налагаемые на региональные СМИ (например, GRT, другие местные порталы), интерпретируются как формы институционального давления, которые снижают информационный плюрализм и создают ощущение, что «достоверная информация циркулирует в вакууме».

Есть препятствия. Многие YouTube-каналы и Telegram-каналы закрывают, блокируют отдельные СМИ и сайты, особенно тех блогеров, которые затрагивают политические темы. Это тоже ограничивает доступ. Чтобы обойти такие блокировки, нужно устанавливать дополнительные программы, VPN. Кроме того, есть и фактор давления через штрафы. Например, ГРТ в Гагаузии постоянно штрафуют, последний

раз — на 120 тысяч леев. «Кагул инфо» писали, что другой канал оштрафовали на 38 тысяч; нет никакого доступа. Правдивая информация все равно ограничена, она как будто в вакууме. ФГ_1, ФГ_2

Часть респондентов в возрасте 35-70 лет выражают обеспокоенность по поводу надежности источников, считая, что проблема заключается не в отсутствии доступа, а в сложности выявления достоверной информации в цифровом потоке. Для этих респондентов алгоритмы и искусственный интеллект становятся факторами, мешающими получению информации, поскольку могут искажать релевантность или достоверность отображаемого контента. Также отмечаются барьеры в доступе к специализированной информации, особенно статистической (например, данные о конфессиональном распределении), которая либо не является общедоступной, либо представлена фрагментарно.

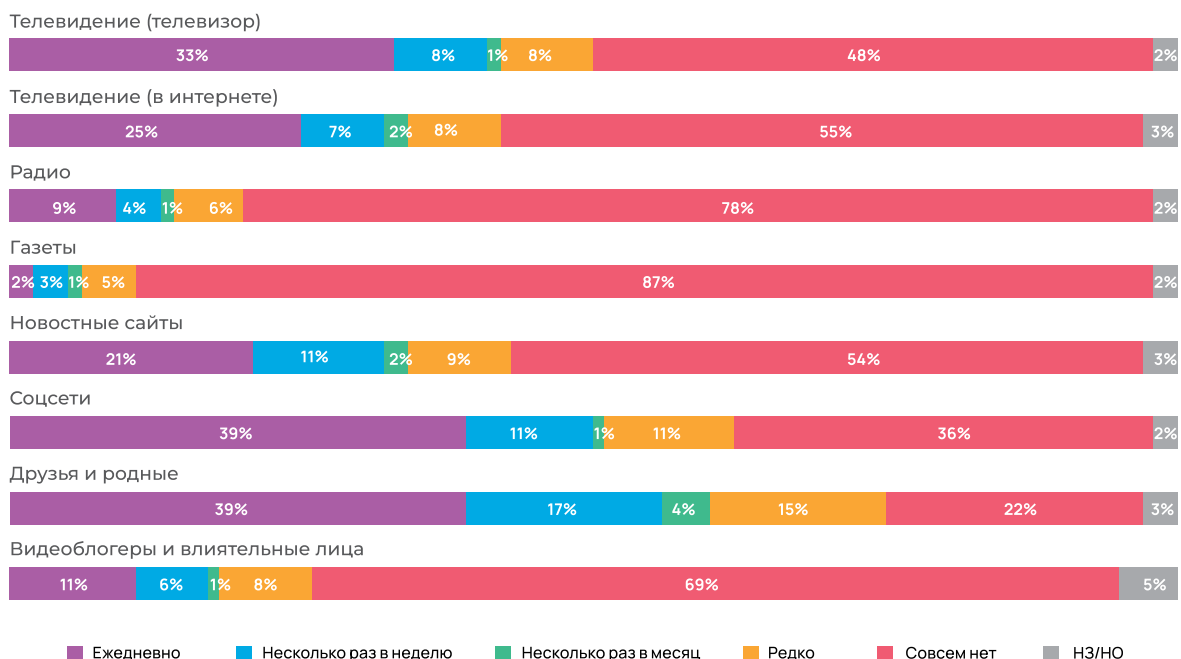
Доступ к интернету есть, но на те ли сайты мы заходим, то ли информацию читаем, правдиво она или нет? ФГ_2

Искусственный интеллект мешает, сейчас он просто выдает вместо той информации, которая есть в сети в открытом доступе, он выдает свои мнения; когда речь идет об углубленной, специализированной информации, конечно, возникают определенные препятствия, и они во многом объективно непреодолимы. Например, если говорить о доступе к детализированным статистическим данным — таким как количество представителей различных конфессий на территории Автономии или Республики Молдова в целом — такой информации либо нет в открытом доступе, либо она представлена фрагментарно. ФГ_2

Сравнивая группы, взрослые и пожилые люди подчеркивают широкую доступность Интернета и считают доступ в целом легким, в то время как молодежь выделяет технические и политические барьеры – блокировки, ограничения, исчезновение источников, которые считаются полезными, и институциональные ограничения. В целом анализ показывает сосуществование контрастных представлений: технический доступ к информации считается высоким, но доступ к достоверной, полной и неограниченной информации остается проблематичным для значительной части населения. Тремя наиболее популярными источниками информации являются друзья/семья (56% получают информацию ежедневно или несколько раз в неделю), социальные сети (50%) и традиционное телевидение (41%), Рисунок 3.

Рисунок 3.

Как часто вы пользуетесь следующими источниками, чтобы узнавать новости о текущих событиях?

С другой стороны, 87% взрослых вообще не читают газеты, 78% вообще не слушают радио, а 69% не пользуются услугами видеоблогеров или инфлюенсеров.

Социальные сети активно используются в большей степени жителями АТО Гагаузия (52%), женщинами (56%), молодежью (75%, в то же время 56% взрослых среднего возраста и 35% людей старше 55 лет), людьми с высоким уровнем образования (66%), которые поддерживают вступление страны в ЕС (72%).

Активные пользователи традиционного телевидения преобладают в сельской местности (47%), среди людей старше 55 лет (59%) и с средним уровнем образования (47%).

Активное использование новостных сайтов чаще встречается среди жителей АТО Гагаузия (36%), в сельской местности (36%), среди молодых людей (45%), с высоким уровнем образования (51%), с высоким восприятием гендерного равенства (46%), про-интеграционными настроениями в отношении ЕС (49%).

Согласно ответам участников групповых дискуссий, потребление СМИ не претерпело значительных изменений за последний год. Для большинства участников обеих групп уровень и модели использования медиа-источников остались стабильными, либо из привычки, либо из-за нехватки времени или интереса к изменению информационной рутин.

Потребление медиаресурсов за последний год никак не изменилось – чем пользовался несколько лет назад, тем пользуюсь и сейчас; как и раньше, не больше, не меньше. ФГ_1, ФГ_2

Среди молодежи стабильность является доминирующей тенденцией, но есть несколько индивидуальных отклонений: некоторые заявляют о снижении потребления медиа контента из-за потери доверия к СМИ, которые воспринимаются как источники дезинформации, а другие ограничивают свое потребление политического и экономического контента, ориентируясь только на информацию, имеющую отношение к их личной ситуации. Один единичный случай указывает на интенсификацию потребления медиа контента в профессиональных целях. Эти различия свидетельствуют о умеренной поляризации между сохранением рутин, выборочным отходом и увеличением использования в образовательных целях.

Меньше пользуюсь – потерял доверие ко всем СМИ, слишком много ложной информации и присутствует введение в заблуждение населения; за политической или экономической составляющей стала меньше следить стало неинтересно. ФГ_1

Больше смотрю про выход каких-то законов или касающиеся матерей в декрете – их дальнейшего развития. ФГ_1

Стал просматривать больше, так как это касается моей специальности. ФГ_1

Среди взрослых и пожилых людей стабильность потребления медиа контента также является общей тенденцией, но объясняется в основном повседневными проблемами – семейными обязанностями, экономическими проблемами и нехваткой времени. Многие заявляют, что следят за СМИ меньше, чем ранее, а в некоторых случаях доступ ограничен языковыми барьерами, поскольку часть контента доступна преимущественно на румынском языке. Один респондент упоминает изменение интересов с местной информации на глобальную, без изменения объема потребления.

Естественно, стали меньше потреблять. В основном семейные заботы, личностный рост. На другое, практически не хватает времени. ФГ_2

Вообще не смотрим, потому что почти все на румынском языке. И мы этот язык не понимаем. ФГ_2

Может быть, только ориентир в поисковых интересах изменился, с локального уровня передвинулся на глобальный. ФГ_2

Различия между группами носят в основном мотивационный характер: молодежь сокращает потребление СМИ преимущественно из-за недоверия и информационной перенасыщенности, а взрослые – в основном из-за нехватки времени и ресурсов. Тем не менее, в обеих группах прослежи-

ваеся одна и та же общая тенденция: кажущаяся стабильность медиа-рутины, сопровождающаяся постепенным и избирательным отказом от активного потребления информации.

Ответы о предпочтительных источниках информации показывают доминирующую ориентацию на онлайн-среду, где социальные сети, новостные порталы и международные платформы, доступные в Интернете, являются основными каналами доступа к информации. В обеих группах традиционные СМИ, особенно телевидение, используются редко или маргинально, что указывает на упрочившийся переход к цифровому потреблению информации. Однако выбор источников различается в зависимости от возраста, интересов и степени информационной вовлеченности.

Среди молодежи преобладает потребление новостей через онлайн-платформы, такие как BBC, CNN, NewsMaker, Point.md, Nokta и GagauzInfo, дополненное интенсивным использованием социальных сетей, в частности Instagram и Telegram. Телевидение практически отсутствует в их медиа-рутине, будучи заменено прямым и сравнительным доступом к информации из множества порталов. Также TikTok упоминается как новый источник для короткого и вирусного информационного контента, что отражает постепенную замену традиционных форматов цифровым микроконтентом.

В основном интернет-источники: BBC, CNN, NewsMaker, а в Молдове – GagauzInfo, GRT, Point, Civic, телеграмм канал «Новости Кишинева», TikTok, изредка радио в машине. ФГ_1

Я подписан буквально на один новостной портал и очень много в инстаграме смотрю, телевиденье вообще не смотрю. ФГ_1

Днем в интернете Gagauzinfo, а вечером все у телевизора и смотрим то, что показывают на Cineta (RTR). ФГ_1

Среди взрослых и пожилых людей структура источников аналогична в плане использования социальных сетей – Facebook, Instagram, TikTok – но потребление менее избирательно и более зависит от информационного потока, встречающегося на этих платформах. Онлайн-порталы, в частности Point.md и GagauzInfo, остаются важными, а часть респондентов продолжает время от времени смотреть телевизор, в том числе российские каналы или Euronews.

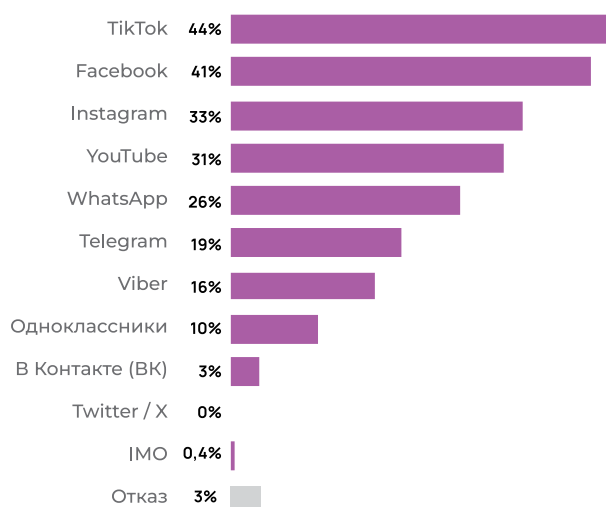
Предпочитаю получать информацию в социальной сети - Инстаграм, Фейсбук, ТикТок. Если новости, то это, наверное, point; Gagauz.info. ФГ_2

Периодически телевизор смотрю, российские каналы и Евроньюз. ФГ_2

Рисунок 4.

Какой из соцсетей вы пользуетесь чаще всего? Максимум 3 ответа

Выборка: 261 респондент, использующий социальные сети

Различия между группами проявляются в типологии используемых платформ: молодежь часто смотрит международные источники и специализированные порталы, а взрослые в основном полагаются на социальные сети и небольшое количество популярных местных сайтов.

Наиболее используемыми социальными сетями и мессенджерами являются TikTok (44%) и Facebook (41%). Во вторую группу входят Instagram (33%) и YouTube (31%), Рисунок 4.

Пользователи TikTok: жители Гагаузии (45%), жители городской местности (48%), с низким (45%) и средним (51%) уровнем образования, не проверяющие информацию (49%).

Пользователи Facebook: женщины (47%), городские жители (46%), 35+ лет (46%), высокий уровень образования (48%).

Пользователи Instagram: жители Гагаузии (36%), жители городской местности (37%), женщины (41%), 18-34 года (57%), высокий уровень образования (49%).

Пользователи Telegram: жители Тараклии (32%), жители сельской местности (23%), 18-34 года (42%), высокий уровень образования (26%).

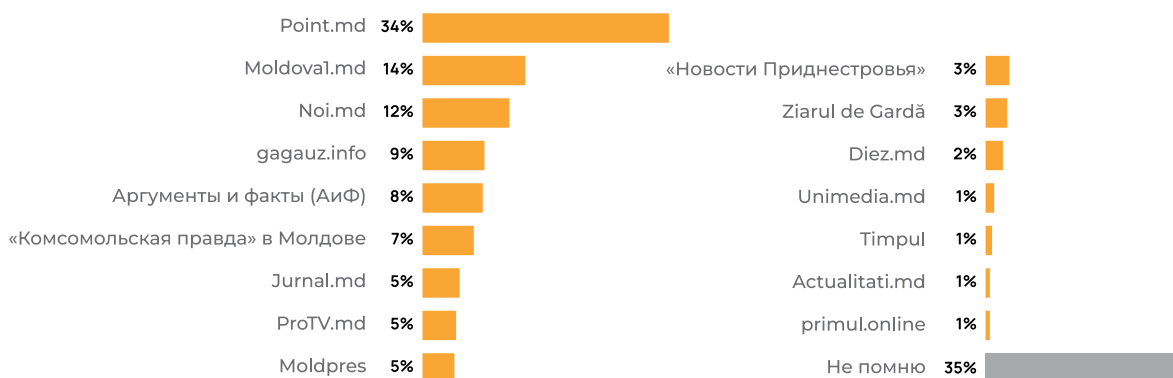
Пользователи YouTube: жители сельской местности (35%), старше 55 лет (35%), средний уровень образования (37%).

Каждый второй пользователь Facebook и TikTok одновременно использует обе социальные сети.

Рисунок 5.

Каким новостным интернет-ресурсом вы пользуетесь чаще всего? Максимум 3 ответа

Выборка: 187 респондентов, использующих новостные онлайн-сайты

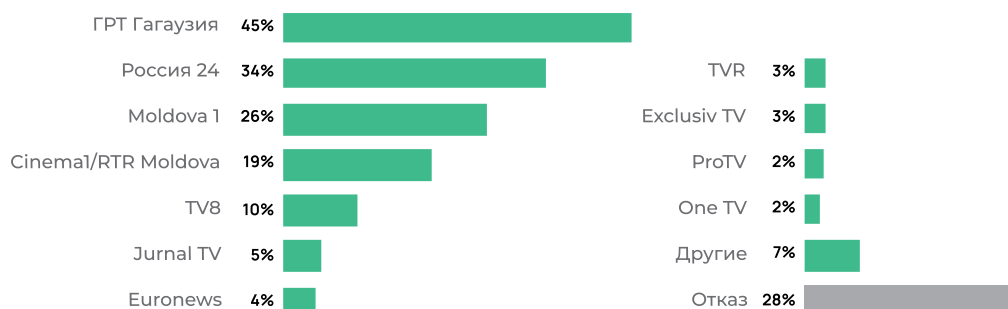
Самым популярным онлайн-ресурсом новостей, безусловно, является Point.md (34%), Рисунок 5, особенно среди жителей АТО Гагаузия (37%), городских жителей (43%), молодежи (54%), с высоким уровнем образования (48%).

В то же время, почти каждый четвертый пользователь онлайн-новостей получает информацию с новостных платформ, которые явно продвигают манипулятивные новости (согласно отчетам мониторинга специализированных учреждений): noi.md, АиФ, КР в Молдове

Рисунок 6.

Какой телеканал вы смотрите чаще всего? Максимум 3 ответа

Выборка: 264 респондента, получающих новости из телевидения

Наиболее популярным телеканалом является GRT Гагаузия (45%). Этот канал чаще всего смотрят люди старше 55 лет (51%), проживающие в сельской местности (55%), с низким (43%) и средним (51%) уровнем образования.

Вторыми по популярности являются каналы «Россия 24» (34%) и «Молдова 1» (26%), Рисунок 6.

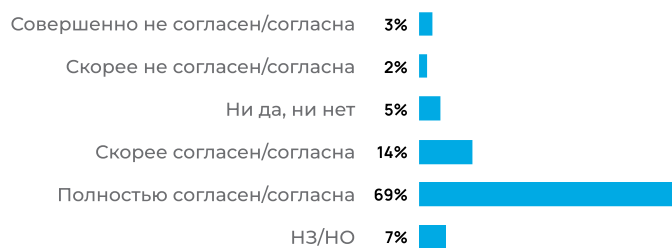
В целом, большинство респондентов, которые смотрят телевидение, получают информацию из каналов Российской Федерации или местного канала, который часто штрафовался Советом по аудиовизуальным средствам за дезинформацию и, как предполагается, был перенят под управление внешними силами, связанными с Иланом Шором.

ВОСПРИЯТИЕ ДЕЗИНФОРМАЦИИ И ПРОВЕРКА ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ

Подавляющее большинство взрослого населения (83%) согласны с тем, что дезинформация является проблемой в Молдове (Рисунок 7).

Рисунок 7.

Дезинформация является проблемой для РМ?

Подавляющее большинство взрослого населения (83%) согласны с тем, что дезинформация является проблемой в Молдове (Рисунок 7).

Более того, 7 из 10 считают, что это серьезная проблема. Это особенно отражает восприятие жителей Тараклии (74%), мужчин (71%), людей со средним (73%) и высшим (74%) уровнем образования, тех, кто негативно относится к ЕС (79%), недовольных услугами местной администрации (79%) и тех, кто, как правило, не проверяет информацию (73%).

На вопрос об изменении объема дезинформации в обеих группах наблюдается почти единодушный консенсус: большинство респондентов считают, что за последний год этот феномен значительно усилился, хотя аргументы и степень нюансировки различаются.

Молодые люди формулируют наиболее обширную и аналитическую критику. Они описывают «умноженное» усиление дезинформации и приводят конкретные примеры, от манипулирования экономическими данными и нарративами о войне в регионе до противоречивых сообщений о местных инцидентах (таких как падение дронов в Тараклии). Они же отмечают распространение новых порталов, которые воспринимаются как имеющие политические интересы, а также то, как одна и та же новость по-разному подается разными источниками, что усиливает информационную путаницу. Только один респондент из группы 35-70 лет утверждает, что не может оценить эту тенденцию, ссылаясь на отсутствие постоянного потребления новостей

Объем дезинформации увеличился. Увеличился, потому что есть подкупные СМИ, журналисты и все пляшут под разные дудки. ФГ_1, ФГ_2

Информационный шум значительно усилился, особенно со стороны провластных СМИ, которые подают сомнительные результаты как достижения. Например, рост ВВП на 0,1% был представлен как значительный прогресс и основа для восстановления экономики, несмотря на признаки дефицита, риск дефолта и спад финансовых потоков. Или новость о военных действиях в другой стране и о дронах, падавших на территории Молдовы, в том числе в районе Тараклии. Больше всего смущает то, что видишь одно, а СМИ подают это совершенно иначе. СМИ по-разному транслируют одну и ту же новость, у всех есть политический подтекст. ФГ_1

100% увеличился, потому что СМИ стало гораздо больше, и новые источники появляются практически каждый день. ФГ_1

Обе фокус-группы определяют политическую сферу как основной источник фейковых новостей. Как молодые люди, так и участники старше 35 лет подчеркивают, что информационная манипуляция сосредоточена в первую очередь на политических темах, которые считаются областью, в которой чаще всего встречаются искажения, пропаганда или намеренно ложная информация. Кроме того, молодые люди явно упоминают темы, связанные с войной, что указывает на повышенную чувствительность к дезинформации геополитического содержания.

6 из 10 респондентов считают, что правительство в Кишиневе (58%), ЕС и западные страны (56%) являются основными распространителями дезинформации (Рисунок 8). Такое мнение преобладает среди жителей сельских районов, людей с низким и средним уровнем образования, этнических гагаузов и болгар, а также людей, которые вообще не проверяют новости.

Каждый второй респондент считает, что политики в регионе также распространяют ложную и манипулятивную информацию (особенно молодежь) в то время, как только 28% ссылаются на Российскую Федерацию. Лица, отрицающие причастность России к распространению дезинформации, в большинстве своем являются мужчинами из Тараклийского района, имеют низкий и средний уровень образования, получают информацию из онлайн-телеканалов, используют Facebook и TikTok.

Рисунок 8.

В какой степени вы согласны со следующими утверждениями?

В целом, участники обеих групповых дискуссий считают, что дезинформация в Республике Молдова в основном подпитывается политическими и институциональными игроками, которые преследуют стратегические цели, такие как влияние на общественное мнение, поляризация общества или мобилизация населения в пользу частных интересов.

Однако между группами есть явные различия:

- Молодежь делает акцент на политическом и геополитическом аспекте этого явления, считая новостные порталы и политических деятелей основными распространителями манипуляций, которые, по их мнению, являются инструментом разделения, например, между жителями левого и правого берегов – и укрепления позиций в борьбе за власть.

Новостные порталы активно распространяют дезинформацию в Молдове, и это выгодно как нынешней власти, так и оппозиции. Власти используют такие сообщения для нагнетания паники, особенно через страх войны, отвлекая внимание от реальных экономических проблем. Оппозиция же дезинформация помогает усиливать недовольство, провоцировать протестные настроения и поляризовать общество, вплоть до травли жителей левого и правого берега. ФГ_1

- Взрослые и пожилые люди предлагают в основном психосоциальную интерпретацию, считая, что дезинформация направлена на тестирование реакций публики, навязывание повестки дня, поддержание социальной конформности и повышение видимости СМИ, производящих ложный контент.

Я считаю, что данная дезинформация удобна тому, кто хочет внушить вот эту ложь, чтобы люди поверили в это. Затуманить людей. Может еще как-то хотят заинтересовать людей, чтобы мы открывали эти сайты и читали; Рейтинг поднимать. ФГ_2

Вбрасываемая дезинформация нередко используется как инструмент для проверки реакции населения. Сначала запускают ложное сообщение, чтобы понять, поверят ли люди в ту версию, которую пытаются навязать. Если общество реагирует негативно, власти отказываются от действия; если же население проявляет безразличие, считается, что план можно реализовать. ФГ_2

Несмотря на эти различия в точках зрения, обе группы сходятся во мнении, что дезинформация является преднамеренным, организованным процессом, ориентированным на четко определенные интересы – политические или психосоциальные – и что ее последствия способствуют росту неопределенности и социальной фрагментации.

Рисунок 9.

Насколько легко вам бывает определить, является ли услышанная вами новость правдивой или ложной и манипулятивной

В целом, 42% респондентов говорят, что им очень легко или довольно легко определить, является ли новость правдивой или манипулятивной/ложной, по сравнению с 46%, которые считают это трудным (Рисунок 9).

1 из 4 респондентов считает, что ему очень трудно выявить дезинформацию. Эти респонденты в основном проживают в сельской местности (30%), являются лицами старше 55 лет (29%) и имеют низкий уровень образования (33%).

Способы, которыми жители АТО Гагаузия и Тараклии выявляют или проверяют ложную информацию, можно разделить на две основные категории, которые различаются между группами: использование аналитических инструментов (преимущественно среди молодежи) и использование социальных или интуитивных механизмов (преимущественно среди взрослых). Хотя обе группы признают необходимость проверки информации, методы значительно различаются по сложности и глубине.

Я проверяю ложную информацию в первую очередь с помощью критического мышления – всегда сопоставляю, проверяю, ищу подтверждения из нескольких источников. ФГ_1, ФГ_2

Молодые люди описывают более сложные процессы проверки, основанные на систематическом сравнении нескольких источников, в том числе международных, на оценке истории и репутации порталов, а также на выявлении возможных политических влияний. Они приводят конкретные примеры опровержения ложной информации, такие как проверка происхождения военного оборудования или сопоставление местных и международных сообщений. Их ответы указывают на более развитую способность к критическому анализу и выявлению фактических несоответствий.

Проверяю с помощью нескольких источников – румыноязычные и русскоязычные, из центра, севера, юга – и сопоставляю: где совпадают, а где расходятся. Обращаю внимание на историю новостного портала, как он менялся, под чьим влиянием мог оказаться. Новости должны подаваться непредвзято, только факты, а не чужое мнение. Часто каждый пишет в интересах тех, кто его финансирует, поэтому сравнение помогает увидеть, кто и как манипулирует. Иногда правда становится ясна только благодаря третьей, независимой стороне, как например с ракетой в Краматорске, где именно независимый журналист помог установить истину, когда версии России и Украины полностью противоречили друг другу. ФГ_1

В свою очередь, взрослые и пожилые люди в основном используют стратегии проверки, основанные на социальных и интуитивных механизмах. Они часто упоминают чтение комментариев и отзывов, обращение к интуиции или консультации с близкими людьми, а также часто обсуждают темы в семье, чтобы получить коллективное подтверждение. Некоторые респонденты утверждают, что не проверяют информацию вообще, полагаясь исключительно на личные впечатления или мнения окружающих.

Я, например, чаще всего после просмотра какой-то новости читаю комментарии и отзывы. Очень часто именно там появляются дополнительные детали или полные опровержения, которые показывают, что первоначальная информация могла быть искажённой или неверной... советуюсь с близкими, родными. ФГ_2

Различия между группами очевидны:

- структурированную проверку информации; для них проверка является индивидуальной компетенцией.
- Взрослые в основном полагаются на социальные и интуитивные механизмы, применяя фрагментарный и зачастую поверхностный стиль проверки.

6 из 10 жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района не предпринимают никаких действий, когда сталкиваются с информацией, которую считают недостоверной (Рисунок10).

Это в основном жители Тараклии (69%), люди старше 35 лет (58%), с низким (73%) и средним (53%) уровнем образования.

1/3 респондентов используют три метода в почти равных пропорциях: проверка фактов (39% часто или всегда), обсуждение с другими (34%) и проверка информации из нескольких источников (37%). Последний метод чаще используют молодые люди с высоким уровнем образования, жители сельской местности, положительно относящиеся к ЕС, пользователи Telegram и онлайн-новостных сайтов.

Еще 31% респондентов распространяют недостоверную информацию, если она им кажется забавной или развлекательной, особенно жители сельской местности, мужчины, молодежь, этнические гагаузы.

Качественное исследование показывает, что как среди молодежи, так и среди взрослых в АТО Гагаузия и Тараклии участие в борьбе с дезинформацией остается низким, а предпринимаемые действия носят преимущественно индивидуальный, случайный характер и ориентированы на ближний социальный круг. Таким образом, управление этим явлением осуществляется в основном на личном уровне – путем фильтрации информации, игнорирования подозрительного контента, ограничения воздействия или проведения частных бесед.

Тем не менее, молодежь демонстрирует более высокую степень вовлеченности и структурированности реакций. Они делятся проверенной информацией с друзьями и коллегами, следят за специализированными проектами по проверке фактов (такими как StopFals или платформы гражданской журналистики) и перераспределяют исправленный контент. Некоторые вмешиваются с помощью онлайн-комментариев, чтобы сигнализировать о неверной информации, а другие прибегают к символическим формам наказания, таким как дизлайки или отписка от источников, распространяющих фейки.

Рисунок 10.

Что вы обычно делаете, когда сталкиваетесь с информацией, которая, по вашему мнению, не соответствует действительности?

По крайней мере, я могу поделиться с друзьями и знакомыми, у которых нет времени разбираться и фильтровать информацию, и сказать им, какая информация правдивая, а какая нет. Также у нас есть финансирование таких проектов, как Stop Fals, экологическая журналистика, где работают журналисты, которые находят правильную информацию и преподносят ее, и я распространяю уточненную информацию в своих социальных кругах. Очень интересно наблюдать за информацией, которую эти ребята представляют. Я ставлю дизлайк и отписываюсь от неверных источников. Пишу комментарии с настоящей информацией. ФГ_1

В отличие от этого, взрослые и пожилые люди в основном занимают пассивную позицию, направленную на прямое избегание дезинформации. Многие прямо заявляют, что «ничего не делают», считая, что любое индивидуальное вмешательство будет неэффективным. Применяемые стратегии в основном носят технический характер: блокировка каналов, удаление страниц из новостной ленты, отписка от групп и ограничение появления нежелательного контента. Некоторые обсуждают информацию в частном порядке, и эти действия воспринимаются как формы символической «борьбы», поскольку они снижают видимость каналов, распространяющих фейковые новости. В то же время отмечается явное нежелание публично опровергать подозрительную информацию из-за отсутствия уверенности.

Я лично ничего не делаю, потому что понимаю: всё равно поступают так, как им выгодно... Максимум — могу отметить публикацию как нежелательную, чтобы подобная информация больше не появлялась у меня в ленте; блокирую эти чаты, это уже форма борьбы. Плюс, при возможности, на общественных мероприятиях, делимся мнениями, высказываю свою позицию. ФГ_2

Я могу написать комментарий и изложить свою точку зрения если бы я была свидетелем какой-то ситуации, но только если уверена в этом на все 100%. Я могу понимать, что информация неверная, но я же не могу подтвердить это какими-то догадками или предположениями. Одних догадок недостаточно. Если бы были подтвержденные факты — это уже другое дело. ФГ_2

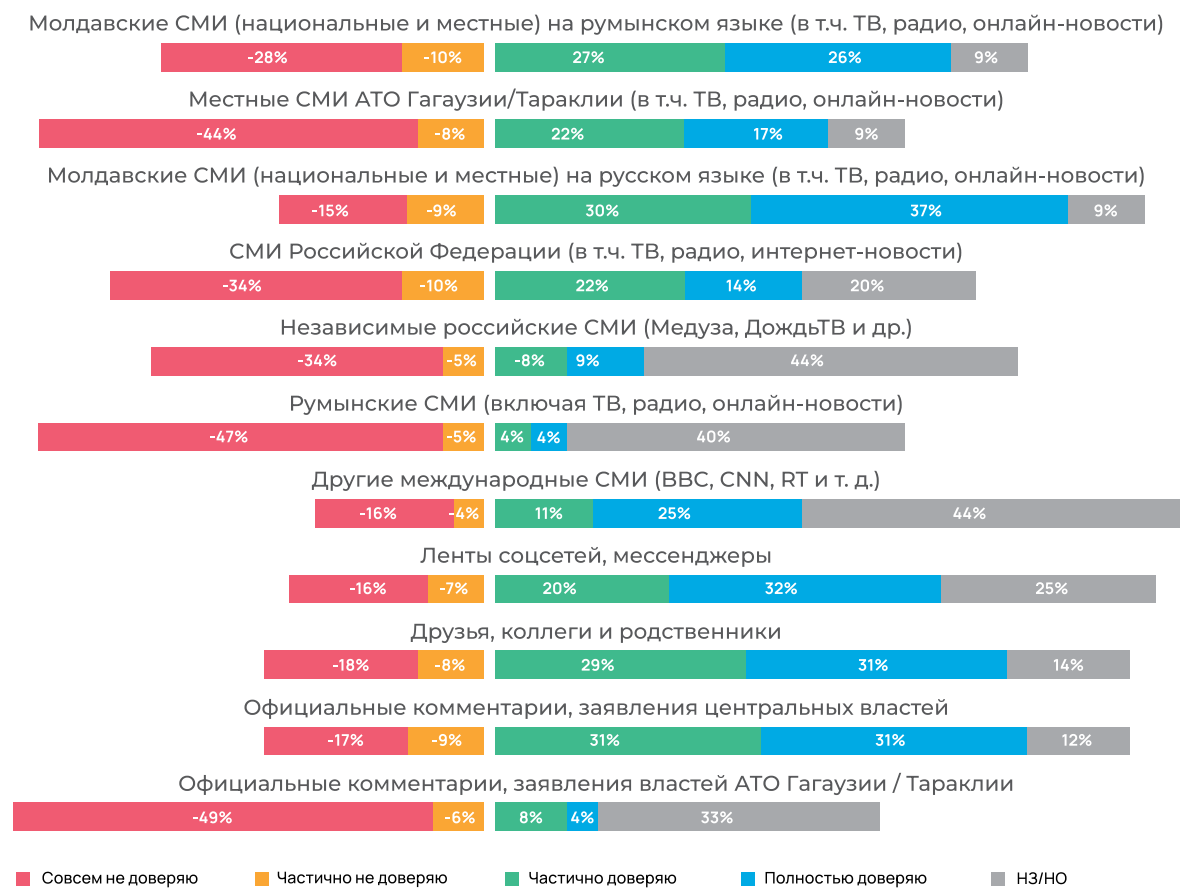
ДОВЕРИЕ К ИСТОЧНИКАМ ИНФОРМАЦИИ

1 из 2 респондентов не доверяет национальным СМИ Молдовы на румынском языке (55%), официальным заявлениям центральных властей (52%) и румынской прессе (52%), Рисунок 11. В случае национальных СМИ Молдовы на румынском языке доля людей, которые не доверяют, превышает долю тех, кто доверяет, почти в 5 раз. Недоверие к национальным СМИ Молдовы на румынском языке значительно выше среди жителей Тараклии (69% совсем не доверяют), сельской местности (53%), мужчин (53%), лиц старше 35 лет (52%), с низким и средним уровнем образования (51%). Этот профиль аналогичен и в случае недоверия к официальным заявлениям центральных властей.

С другой стороны, они высказывают большее доверие к региональным СМИ (62%), национальным СМИ Молдовы на русском языке (60%), СМИ Российской Федерации (52%) и друзьям/соседям/коллегам (67%).

Рисунок 11.

Насколько вы доверяете следующим источникам информации или новостей (чтобы понять, что происходит в Молдове и мире)?

Недоверие и избегание потребления национальных СМИ на румынском языке среди жителей АТО Гагаузия и Тараклия обусловлены в основном языковым барьером, который постоянно упоминается как доминирующий фактор в обеих группах. Для значительной части населения, особенно для старшего поколения, незнание румынского языка напрямую ограничивает доступ к информации и снижает интерес к национальному медиаконтенту. Однако анализ показывает, что проблема не является исключительно лингвистической: часть респондентов утверждает, что, хотя румынский язык понятен, потребление национальных СМИ избегается на фоне восприятия политической пристрастности, проевропейской ориентации, приписываемой румыноязычным СМИ, и предыдущего опыта получения информации, считавшегося предвзятым или некорректным.

К этому добавляются культурные и идентичностные факторы, такие как восприятие того, что национальные СМИ неадекватно отражают местные реалии или интересы сообществ на юге страны. Молодежь дополнительно подчеркивает межпоколенческий характер недоверия, поскольку мнения пожилых людей сильно влияют на потребительское поведение других членов семьи.

Основная причина – языковой барьер – поэтому в Гагаузии и Тараклии не пользуются такими источниками; те, кто старше 30 лет имеют очень большие проблемы с румынским языком. ФГ_1, ФГ_2

Языковой барьер — это не такая уж и большая проблема, потому что большая часть населения все же знает молдавский/румынский, так как изучали в школах. Скорее больше недоверия к центральным новостным СМИ. ФГ_1, ФГ_2

У нас мнение старшего поколения авторитетно, и, если они считают, что там пишут вранье и неправду, значит и мы должны думать так. ФГ_1

Конкретно гагаузский регион принципиально не хотят читать/смотреть на румынском языке, потому что не соответствует их мнению. Мы знаем, что многие в Молдове за Европу, Гагаузия конкретно за Россию и из-за этого не хотят слушать, читать. ФГ_1

Также отмечается умеренная позиция: не все жители проявляют недоверие, и проблема заключается скорее в незаинтересованности, вызванной языковым барьером, чем в сознательном отказе от румынских источников.

Не все гагаузы не доверяют национальным СМИ, есть и которые доверяют им. ФГ_2

В возможных кризисных ситуациях основным источником информации, к которому обращаются респонденты, являются региональные СМИ (41%). Вторичные источники включают национальные СМИ на русском языке (29%), друзей и соседей (24%), а также официальные заявления региональных властей (22%), Рисунок 12.

Рисунок 12.

В случае какой-либо крупной кризисной ситуации или войны, к какому источнику информации вы обратитесь В ПЕРВУЮ И ВТОРУЮ ОЧЕРЕДЬ, чтобы получить соответствующую информацию?

Национальные СМИ на румынском языке и пресс-релизы центральных органов власти составляют незначительную долю.

Что касается способов восстановления доверия, в ответах респондентов выделяются два основных направления. Первое – это языковая доступность, которая воспринимается как необходимое условие: переводы, субтитры, контент на русском языке или повторное введение телеканалов на этом языке – вот некоторые из часто предлагаемых решений. Второй — это достоверность

и сбалансированность редакционной политики. Респонденты, особенно молодые, требуют менее поляризующего журналистского тона, отказа от оценочных выражений, воспринимаемых как оскорбительные («агрессор», «Кремль»), и более широкого освещения местных реалий. Некоторые прямо связывают недоверие с политической напряженностью между Кишиневом и Комратом, предполагая, что нормализация институциональных отношений способствовала бы восстановлению доверия к центральным источникам информации.

Чтобы было больше каналов на русском языке, и еще чтобы информация была правдивой, а не ложной... чтобы давали перевод или субтитры на русском, чтобы люди понимали. ФГ_1, ФГ_2

Проблема в напряженных отношениях между двумя столицами – Кишинев и Комрат. Если наладить разговор между ними, проблем с доверием не будет. ФГ_1

Я считаю, что СМИ должны транслировать объективную, а не субъективную информацию, потому что субъективное мнение все портит – если я говорю на русском, это не значит, что ко мне должны предвзято относиться. Когда включаешь новости на румынском, постоянно видишь слова про «агрессора», «Кремль» и так далее – только об этом, а как же новости о том, что происходит у нас. ФГ_1

Надо вернуть обратно каналы, которые были на русском языке. ФГ_2

В целом, анализ показывает, что недоверие к национальным СМИ является многомерным явлением, в котором языковой барьер сочетается с культурными, политическими и идентичностными факторами. По мнению участников, национальные СМИ могли бы стать более надежными для жителей АТО Гагаузия и Тараклия благодаря сочетанию языковых адаптаций, редакционной диверсификации и сбалансированности подачи информации, а также пересмотру институциональных отношений между центральными властями и общинами на юге страны.

III. ВОСПРИЯТИЕ ЛИЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В этой главе представлены общие восприятия состояния безопасности в стране и регионе, личной и политической безопасности, а также проблемы, с которыми сталкиваются респонденты на личном, местном и национальном уровнях.

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

6 из 10 респондентов (особенно мужчины и люди с низким и средним уровнем образования) считают, что ситуация с безопасностью в нашей стране развивается в неправильном направлении (Рисунок 13).

Рисунок 13.

Ситуация с безопасностью в нашей стране развивается в правильном направлении, в неправильном или ни в том, ни в другом?

Неправильное направление в большей степени отмечают мужчины (64%), люди с низким (58%) и средним (64%) уровнем образования, люди, недовольные местными государственными услугами (77%), с негативным отношением к ЕС (75%), которые не проверяют достоверность новостей (62%), пользователи Instagram и TikTok (58%).

Анализ ответов участников качественного исследования выявляет значительные сходства между двумя группами в отношении восприятия основных проблем безопасности Республики Молдова, с явным преобладанием экономического аспекта. Как молодежь, так и взрослые считают ухудшение экономической ситуации – рост цен, сокращение инвестиций, упадок сельскохозяйственного сектора и неэффективное управление ресурсами – главной угрозой стабильности страны. С этой точки зрения, экономическая безопасность воспринимается как основа всех других форм национальной безопасности.

Наиболее важная проблема безопасности нашей страны это экономическая. В плане экономики у нас самая худшая ситуация, цены постоянно растут, поднимаются налоги, уходят большие производства, сокращаются гранты, финансирования, весь аграрный сектор рушится. ФГ_1, ФГ_2

Среди молодежи выделяются еще две основные проблемы: демографические риски (массовая миграция молодежи, снижение рождаемости) и коррупция, воспринимаемая как структурный фактор, подрывающий доверие к институтам и справедливый доступ к правосудию. Молодежь также упоминает военные риски, не как непосредственные угрозы, а как общую атмосферу неопределенности, вызванную конфликтом в соседних странах.

Среди самых серьезных проблем безопасности нашей страны стоит демографическая ситуация. Сегодня в стране практически нет молодежи: рождаемость очень низкая, а молодые люди массово уезжают в более развитые страны. Также, коррупция одна из самых больших проблем. У нас часто получается так: если у человека есть деньги, он может выиграть дело, даже если он неправ, а невиновный может оказаться в тюрьме. Другой момент - это военная ситуация. Если начнутся какие-то военные действия, Молдова просто не сможет противостоять - у нас нет ни ресурсов, ни возможностей для реальной обороны. ФГ_1

В свою очередь, взрослые утверждают, что «никто нам не угрожает», а основные уязвимости порождаются изнутри, в результате неправильных экономических решений, неэффективного управления ресурсами и политических ориентаций, считающихся неадекватными. Они подчеркивают необходимость сбалансированной внешней политики и открытых экономических отно-

шений «со всеми странами», предполагая, что геополитическая поляризация или односторонние зависимости усиливают уязвимость государства.

Я считаю, что нам никто непосредственно не угрожает — мы сами создаём себе угрозы. Это замкнутый круг, который сформировало наше же правительство. Проблема не во внешних врагах, а в том, что у нас неправильно распределяются и используются финансовые ресурсы. Если бы ими управляли грамотно, ситуация была бы намного стабильнее. Наша страна не должна ориентироваться только в одну сторону. Раньше мы дружили со всеми, и дороги были открыты как в Европу, так и в страны СНГ, куда шла большая часть нашей продукции. Я считаю, что нужно сотрудничать со всеми. Только так можно обеспечить безопасность и устойчивость страны. ФГ_2

По сравнению с этим, молодежь концептуализирует безопасность многомерно, включая экономические, демографические и институциональные риски, в то время как взрослые интерпретируют ее скорее через призму внутреннего управления и политических решений, которые влияют на стабильность страны. Тем не менее, группы сходятся в одном важном выводе: безопасность Республики Молдова в первую очередь зависит от внутренних экономических и структурных уязвимостей, а не от прямых внешних угроз.

По мнению участников обеих групповых дискуссий, основные угрозы для Республики Молдова носят внутренний характер – политический, институциональный и социальный, – в то время как образ внешних врагов считается скорее дискурсивной конструкцией властей, чем объективной реальностью.

Самая большая угроза – мы сами... В первую очередь, правительство – нам вбивают в головы, что у нас есть враг. ФГ_1, ФГ_2

Ответы участников DFG рисуют сложную и многослойную картину восприятия личной безопасности, с явными различиями между поколениями, но и с общими темами, которые проходят через всю выборку. Общая тенденция – это чувство уязвимости, подпитываемое как экономическими и социальными факторами, так и региональным геополитическим контекстом.

Среди молодежи основной проблемой является экономическая нестабильность. Большинство подчеркивает постоянный рост стоимости жизни и отсутствие стабильной перспективы экономического будущего страны. Эта ситуация вызывает опасения относительно профессионального будущего, возможности реализовать свое образование и риска накопления долгов. Второй основной причиной беспокойства является ухудшение общественной безопасности, связанное с заметным ростом преступности (несчастные случаи, нападения, убийства) и расширением наркотрафика. Есть молодые люди, которые выражают тревогу по поводу будущего своих детей и страны в целом, отмечая ощущение общей нестабильности.

Меня больше всего волнует именно экономическая безопасность. Тарифы на энергоносители и воду растут практически ежедневно, цены на всё увеличиваются. Экономика не даёт стабильности, и люди боятся оказаться в долгах перед государством или просто не справиться с расходами; не знаю, будет ли моя специальность кормить меня через пару лет, когда закончу учебу. ФГ_1

Серьёзное беспокойство вызывает и рост преступности: ДТП, убийства, драки – всего этого стало гораздо больше. А ещё тревожит социальная деградация: наркотрафик расширяется, ежедневно задерживают перевозчиков огромных партий наркотиков. ФГ_1

Больше всего волнует будущее детей и тревога за то, какой страной Молдова станет через несколько лет. ФГ_1

Как молодежь, так и взрослые разделяют опасения по поводу геополитической обстановки и риска военного конфликта. Война в Украине усиливает чувство неуверенности, а дискуссии о модернизации армии или закупке военной техники интерпретируются как признаки возможной эскалации.

Военная составляющая вызывает тревогу. Постоянно говорят о перевооружении Молдовы, закупке техники, финансировании армии — и непонятно, зачем это нужно стране с нейтральным статусом. ФГ_1

Тревожат Прежде всего — угроза войны. События в Украине усиливают ощущение нестабильности, и кажется, что ситуация может затронуть и Молдову. ФГ_2

Взрослые и пожилые люди формулируют отдельный набор проблем, имеющих ярко выраженный политико-институциональный характер. Наиболее частые из них касаются ограничения свободы слова и восприятия дисфункциональной демократии, в которой выражение политических взглядов может иметь негативные последствия. В том же ключе звучат опасения по поводу напряженных отношений между Кишиневом и Гагаузией, которые воспринимаются как признаки слабой государственной сплоченности и нестабильной политической обстановки. Также в этой группе один респондент выражает опасения по поводу возврата авторитарных тенденций в Европе и глобальной политической неопределенности, в то время как для другого участника даже европейская интеграция становится источником беспокойства.

Угроза свободе слова. Я считаю, что сегодня демократия у нас не функционирует в полной мере: люди боятся открыто выразить своё мнение. ФГ_2

Меня беспокоит то, что отношения между Кишинёвом и Гагаузией остаются конфликтными. Мы как бы одна страна, но по факту часто вступаем в противоречия. ФГ_2

Существует страх возвращения сценариев, похожих на 30-е годы: усиление авторитаризма в Европе и мире. Современные политические лидеры не всегда понимают, как управлять ситуацией, что создаёт ощущение глобальной неопределённости. ФГ_2

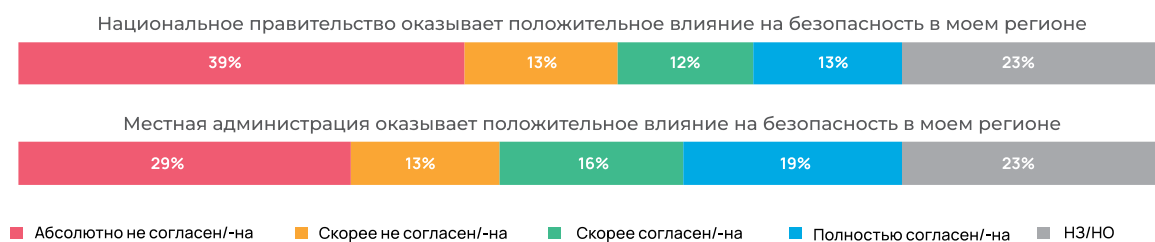
По мнению участников, ответственность за выявленные проблемы безопасности лежит в основном на центральных государственных учреждениях (например, правительстве Республики Молдова), которые считаются основными виновниками отсутствия безопасности и стабильности в обществе. Для сравнения, молодежь связывает восприятие безопасности с конкретными и насущными проблемами – экономикой, стоимостью жизни, преступностью, наркотрафиком, профессиональными возможностями, в то время как взрослые принимают более широкую, системную и геополитическую перспективу, делая акцент на гражданских свободах, отношениях между центром и автономией, а также внутренней и внешней политической нестабильности.

Почти каждый второй респондент (особенно мужчины, люди старше 55 лет и люди с низким и средним уровнем образования) считает, что как центральные (52%), так и региональные/местные (42%) власти оказывают негативное влияние на безопасность в регионе (Рисунок 14).

1 из 4 респондентов не определился по этому вопросу, особенно женщины и жители сельских районов.

Рисунок 14.

В какой степени вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

Восприятие личной безопасности в АТО Гагаузия и Тараклии является преимущественно относительным и условным как среди молодежи, так и среди взрослых, но с разной интенсивностью и аргументацией в разных группах. В целом участники утверждают, что чувствуют себя относительно в безопасности, но это чувство является хрупким и сильно зависит от регионального

геополитического контекста, уровня доверия к государственным органам и воздействия СМИ, освещающих преступления, несчастные случаи или инциденты с военным потенциалом.

Молодые люди выражают умеренный уровень безопасности, оцениваемый от 60% до 90%. Они описывают четкую разницу между населенными пунктами Гагаузии, которые воспринимаются как более спокойные и предсказуемые, и Кишиневом, который ассоциируется с более высокими рисками. Основными факторами, подрывающими их чувство безопасности, являются:

- усиление новостей о насилии и несчастных случаях;
- неопределенность, вызванная войной в Украине;
- недоверие к способности полиции эффективно вмешиваться – в том числе из-за набора лиц без надлежащей подготовки;
- психологическое давление, вызванное возможностью негативных геополитических событий.

Относительно чувствую себя в безопасности – на 70-80%. Пока что в 25 году у нас все ... в Гагаузии патрулируют карабинеры, поэтому в Комрате чувствую себя более защищенно, чем в Кишиневе. ФГ_1

За последний год, когда стало появляться всё больше новостей о ДТП, убийствах и других происшествиях, я начала чувствовать себя менее защищённой – примерно на 60% Второй момент – это то, что в правоохранительные органы сейчас берут людей даже без образования, тех, кто не закончил и 9 классов. Это тоже снижает чувство безопасности. ФГ_1

На данный момент чувствую себя в безопасности, но часто наводит на мысль, что может что-то случиться, что есть какой-то риск и придется куда-то уезжать. ФГ_1

Респонденты среднего и пожилого возраста демонстрируют значительно более низкий уровень безопасности. Многие прямо заявляют, что не чувствуют себя защищенными, аргументируя это тревогой по поводу войны в Украине, ухудшением отношений с Россией и внутренней политической нестабильностью. Некоторые респонденты считают, что Республика Молдова находится в уязвимом геополитическом положении, которое воспринимается как более рискованное, чем в соседних государствах, даже если они не разделяют такой же уровень общественной тревоги.

Нет, не чувствую себя в безопасности, потому что, я перестал доверять всем и вся. С кем не разговариваешь, все почему-то ожидают военные действия из-за конфликта между Россией и Молдовой... С 90-го года нет. Никакой безопасности здесь быть не может пока нет стабильности, что на уровне государственном, что на региональном... Почему-то Румыния граничит с Молдовой, Белоруссия граничит с Украиной. У них ничего такого нет. У нас почему-то угроза. На нас никто не нападает, но мы обороняемся. ФГ_2

Тем не менее, есть и люди, которые утверждают, что чувствуют себя «скорее в безопасности», но это чувство в основном объясняется информационной изоляцией (избеганием новостей) или поддержкой семьи. Более того, некоторые отмечают, что ощущение безопасности заметно ухудшается в преддверии выборов или в периоды политической напряженности.

Больше чувствую себя в безопасности, чем нет. Пока мне спокойно и хорошо в моей семье; чувствую себя в безопасности, наверное, из-за того, что я не смотрю новости. ФГ_2

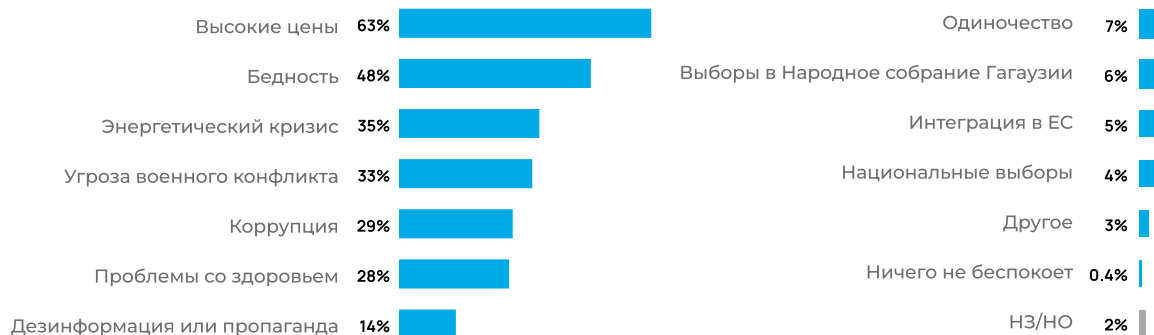
В нашем регионе сейчас как-то по тише стало, но до выборов вообще не чувствовала себя в безопасности. ФГ_2

В целом, анализ показывает, что чувство безопасности в регионе является относительным, нестабильным и в значительной степени зависит от внешних факторов (война, геополитическая напряженность), динамики СМИ и внутренней политической нестабильности.

СУЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА ИНДИВИДУАЛЬНОМ, ОБЩЕСТВЕННОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЯХ

Рисунок 15.

Какие ТРИ ПРОБЛЕМЫ беспокоят вас больше всего?

На личном уровне финансовые проблемы являются главной заботой жителей Гагаузии и Тараклии, особенно высокие цены (Рисунок 15).

На уровне общины наиболее актуальными проблемами являются инфраструктура (дороги, канализация, водопровод), за которыми следуют безработица и доступ к медицинским услугам (Рисунок 16).

Рисунок 16.

Какие ДВЕ НАИБОЛЕЕ СРОЧНЫЕ проблемы в вашем населенном пункте вас беспокоят и требуют немедленного решения? Открытый вопрос

Угроза военного конфликта в большей степени беспокоит жителей городов, людей в возрасте до 34 лет, с средним и высшим образованием, этнических молдаван, тех, кто получает информацию от блогеров.

Проблема канализации в большей степени поднимается женщинами, жителями АТО Гагаузия

и сельскими жителями; а отсутствие или недостаток рабочих мест является более актуальной проблемой для жителей Тараклийского района и молодежи.

Участники обеих фокус-групп формулируют комплексную диагностику наиболее актуальных проблем в общинах АТО Гагаузия и Тараклия, которые в основном сосредоточены в сфере местной инфраструктуры. Хотя аргументация молодежи и взрослых различается, типология отмеченных проблем удивительно схожа, а различия проявляются в основном на уровне приоритизации.

Первые две проблемы – по частоте упоминаний – являются общими для обеих групп:

- **Неэффективное управление отходами**, в частности отсутствие функциональных систем сортировки и переработки. Эта проблема неоднократно упоминается в таких населенных пунктах, как Балабан, Чишмикей, и воспринимается как системная.

Если говорить о проблемах в нашей местности, то их несколько, и все они достаточно серьёзные. В Балабанах, Чишмикее например, самая большая проблема – это сортировка мусора. Во многих селах грязь, мусорные баки стоят только в определённых местах, а ветер разносит отходы по дворам и полям. Нет перерабатывающих предприятий, и мусор фактически не утилизируется. ФГ_1, ФГ_2

- **Низкое качество питьевой воды** и устаревшая инфраструктура фильтрации и канализации, с постоянными трудностями в Конгазе. Кроме того, канализационные сети находятся в состоянии серьёзной деградации в таких населенных пунктах, как Этулия, Чадыр-Лунга и Комрат.

Вторая ключевая проблема – качество воды. Вода есть, но она настолько грязная, что пить её невозможно, все используют фильтры. В некоторых селах водоснабжение слабое, а в Конгазе и других местах необходима модернизация фильтрационных систем. Во многих населенных пунктах очень плохая канализация – Этулия, Чадыр-Лунга, Комрат. ФГ_1, ФГ_2

Третья проблема, согласно частоте ответов, различается между группами. Среди взрослых и пожилых людей акцент делается на **недостатках дорожной и коммунальной инфраструктуры**: не асфальтированные дороги, отсутствующие тротуары и уязвимые энергетические сети, что создает картину неудовлетворительной инфраструктуры. Случай с национальной дорогой в Ферापонтъевке воспринимается как символический для проблем, которые выходят за рамки компетенции местной администрации и требуют вмешательства правительства. Молодежь, напротив, выделяет в первую очередь **проблему бродячих собак**, которая считается серьёзной в Комрате.

Инфраструктура крайне слабая, энергосети не справляются – малейший форс-мажор, и мы сидим без света, хотя уже 21 век. В ряде сел дороги асфальтированы только по центру, а остальные улицы – в белом варианте или вовсе без покрытия. Руслу рек не очищаются, из-за чего по селу распространяются неприятные запахи. В Ферापонтъевке ситуация ещё хуже: дорога национального уровня, но ни пройти, ни проехать – это длится уже не первый год, и решать это должно правительство Республики Молдова. ФГ_2

В Комрате огромное количество бездомных собак – ребёнок спокойно выйти на улицу не может. Эта проблема очень острая в разных населённых пунктах. ФГ_1

К этим проблемам добавляются, особенно среди взрослых и пожилых людей, упоминания о недостатках в системе здравоохранения (нехватка врачей-специалистов в больницах и поликлиниках), безработице и миграции молодежи, а также проблемы, связанные с городским планированием, такие как рост трафика и пробки в Комрате.

В больницах не хватает врачей и специалистов, и в критических ситуациях людям приходится ехать в район или в область, рискуя просто не доехать. То же самое и в поликлиниках. Большая безработица – молодежь массово уезжает на заработки из-за отсутствия рабочих мест, и село постепенно пустеет. В крупных населённых пунктах, таких как Комрат, растёт транспортная нагрузка – пробки становятся такими же, как в Кишинёве. ФГ_2

Ответственность за выявленные проблемы в основном лежит на мэриях, которые воспринимаются как органы власти, наиболее близкие к сообществу и непосредственно ответственные за инфраструктуру и местные услуги. Однако респонденты подчеркивают, что многие проблемы – особенно те, которые касаются национальных дорог, крупных канализационных сетей или энергетической инфраструктуры – выходят за рамки возможностей местных органов власти, что требует участия исполнительной власти АТО Гагаузия и правительства Республики Молдова. Часть респондентов, преимущественно из числа взрослых и пожилых людей, возлагают ответственность и на само сообщество, упоминая пассивное отношение, отсутствие гражданской активности и поведение, усугубляющее существующие ситуации.

Ответственность за эти проблемы несёт в первую очередь, конечно, примэрия: мусор, вода, дороги, освещение - это их прямые обязанности. Но есть вопросы, которые выходят за рамки местных полномочий, и тогда примэрия обращается к Исполкому, а иногда и на национальный уровень. Например, проблемы с дорогами национального значения или капитальными инфраструктурными проектами — это уже зона ответственности правительства. ФГ_1, ФГ_2

Часто жители многоквартирных домов считают, что их зона ответственности — только дверь их квартиры, а общее пространство воспринимается как ничьё. Думаю, что эта ответственность лежит и на нас, людях. ФГ_2

В целом, анализ показывает консенсус в отношении характера проблем – нехватка инфраструктуры, недостаточность коммунальных услуг и ухудшение состояния городской среды – а также в отношении того, что их решение требует скоординированного взаимодействия между местными, региональными, центральными органами власти и сообществом.

Преобладающее мнение в обеих группах указывает на то, что респонденты могут в первую очередь способствовать развитию сообщества посредством конкретных и прямых действий на местном уровне, направленных на улучшение окружающей среды и социальной сплоченности. Как молодежь, так и взрослые упоминают такие виды деятельности, как посадка деревьев, поддержание чистоты, сортировка отходов, участие в волонтерских инициативах или вовлечение в общественные группы, занимающиеся конкретными проблемами местности. Эти формы участия воспринимаются как доступные, с ощутимым и немедленным эффектом.

Различия между группами умеренны и касаются в основном формы участия. Молодые люди чаще упоминают формализованное участие – подачу жалоб в органы власти, участие в финансируемых проектах, участие в общественных структурах или организованных программах. В свою очередь, взрослые и пожилые люди подчеркивают повседневные и индивидуальные вклады, такие как уход за окружающей средой в окрестностях, защита бездомных животных или сокращение использования автомобилей, рассматривая эти действия как проявления личной гражданской ответственности.

Могу помочь при посадке деревьев или самому посадить, помочь при уборке окружающей среды. Убрать хотя бы за собой и соблюдать чистоту. Помочь людям. ФГ_1, ФГ_2

В моем селе я мог бы написать в жалобу в примэрию, также сортировать мусор; войти в инициативную группу, получить грант и что-то развивать в населенном пункте; Волонтерская деятельность - быть голосом народа, говорить чиновникам, где какие проблемы есть, а также поддерживать фонды типа тех, которые отлавливают собак. ФГ_1

Реже ездить на автомобиле, чтобы воздух стал чище позаботиться о бродячих животных, потому что очень люблю животных. ФГ_2

Проблемы на национальном уровне в значительной степени отражают финансовые проблемы на личном уровне: высокие цены, высокая инфляция, низкие пенсии и т. д. (Рисунок 17).

Проблема безработицы беспокоит каждого третьего молодого респондента с высоким уровнем образования.

Что касается индивидуального вклада в развитие на национальном уровне, обе группы считают, что потенциал индивидуального влияния более ограничен, но возможен через участие в кампаниях по лесопосадке, волонтерстве или участие в крупных экологических инициативах.

Рисунок 17.

Какие, по вашему мнению, ДВЕ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, стоящие сейчас перед Молдовой?

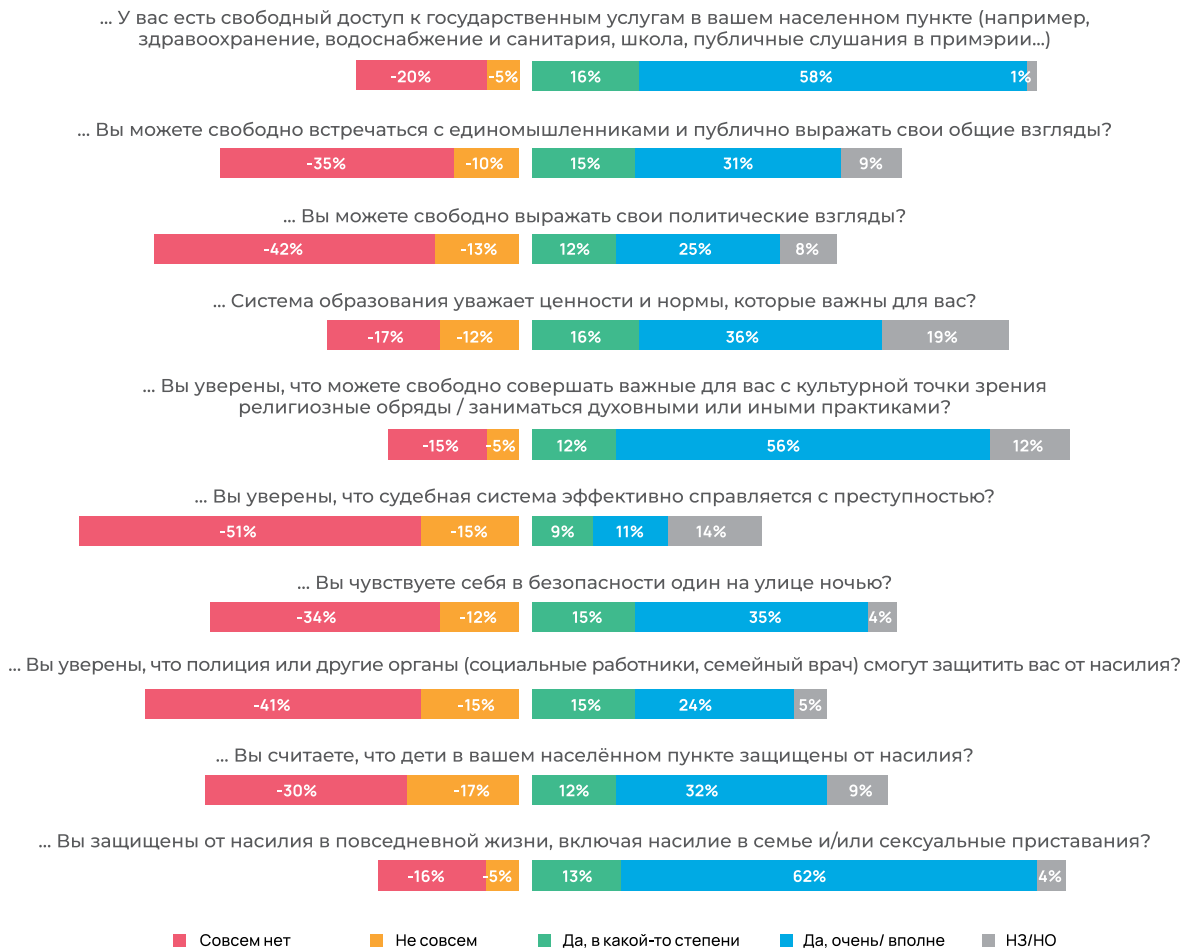

На уровне государства могу участвовать в компаниях по озеленению страны, когда такие проходят, быть волонтером. ФГ_1, ФГ_2

ЛИЧНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Наибольшей проблемой в области личной безопасности является восприятие неэффективности судебной системы в борьбе с преступностью (66 %), Рисунок 18, которое практически одинаково для различных социально-демографических категорий, но более выражено у лиц старше 36 лет.

Рисунок 18. Скажите, пожалуйста, в какой степени ...?

Каждый второй респондент отмечает отсутствие уверенности в защите детей от насилия и системной защите от насилия (в том числе проблемы безопасности на улицах в ночное время). Обеспокоенность безопасностью в общественных местах ночью более выражена у женщин (43% – совсем не чувствуют себя в безопасности), жителей Тараклийского района (42%), лиц с низким уровнем образования (41%). Недоверие к системе защиты от насилия значительно выше среди мужчин (44%), жителей городов (44%), людей среднего возраста (48%).

4 из 10 респондентов совсем не чувствуют себя в безопасности, свободно выражая свои политические взгляды, особенно жители Тараклии (51% – совсем не чувствуют), люди среднего возраста (50%), с низким и средним уровнем образования (44%), пользователи TikTok (43%).

Ответы участников качественного исследования указывают на явную конвергенцию между молодежью и взрослыми в восприятии свободы политического самовыражения: обе группы считают, что она сильно ограничена и связана с профессиональными и социальными рисками. Однако различия проявляются в способах обоснования и типе выраженных опасений.

Молодые люди описывают свободу выражения как обусловленную преимущественно институциональными и профессиональными ограничениями. Лица, работающие в государственных структурах (например, в Министерстве внутренних дел), отмечают дисциплинарные и юридические риски для любого политического заявления, включая санкции или потерю работы. В социальном плане молодые люди избегают политических дискуссий, чтобы предотвратить конфликты и ухудшение отношений в личной или профессиональной среде. Прямой опыт – такой как удаление собственных мнений из интервью – укрепляет представление о том, что публичное выражение мнения уязвимо для искажения и лишено защиты.

Нет, я не чувствую себя полностью свободным в выражении политических взглядов. Во-первых, моя профессиональная деятельность накладывает прямые ограничения: работая в системе МВД, любое публичное высказывание может повлечь дисциплинарные меры, вплоть до увольнения или тюремного срока. Даже вне работы политические темы несут высокий конфликтный потенциал. В моём окружении есть и сторонники, и противники власти, и я предпочитаю держать нейтралитет, чтобы не разрушить деловые и человеческие отношения. Очень часто обсуждение политики заканчивается ссорами, поэтому я сознательно избегаю подобных разговоров. В итоге я высказываюсь только в узком кругу семьи и друзей, но публично предпочитаю молчать, чтобы избежать санкций, недопонимания или конфликтов; даже когда моё мнение отличается от мнения большинства (как это было в случае с интервью для Publica.md), его могут просто вырезать или интерпретировать иначе — поэтому нет уверенности, что слова будут переданы корректно. ФГ_1

Взрослые и пожилые люди формулируют более широкую и пессимистичную точку зрения, помещая отсутствие свободы слова в системный контекст текущего политического климата. Они высказывают явные опасения, связанные с репрессиями, давлением со стороны руководства, маргинализацией и отсутствием функциональной демократии. По их мнению, слабость оппозиции и принятие рестриктивных политик сокращают пространство для публичного диалога и усиливают самоцензуру, которая становится основным механизмом защиты.

Если говорить честно, любое открытое высказывание может обернуться серьёзными последствиями: могут закрыть рот, поставить на место, уволить и отправить сидеть дома. Руководство реагирует сразу, и это понимают все. В нашей стране нет настоящей демократии – люди боятся сказать лишнее слово, потому что знают, что за это могут наказать. Кроме того, оппозиция находится на слабом уровне, поэтому общество фактически лишено полноценного политического диалога. ФГ_2

Формально я могу высказать своё мнение, но уже несколько лет понимаю, что это чревато. Поэтому предпочитаю молчать. ФГ_2

Сравнительно, молодежь сосредоточена на профессиональных последствиях и управлении межличностными отношениями, в то время как взрослые интерпретируют ограничения как проявление ограничительной и непредсказуемой политической системы. Тем не менее, обе группы приходят к одному и тому же выводу: открытое выражение политических взглядов избегается, поскольку предполагаемые риски превышают выгоды, а публичное пространство не считается достаточно безопасным или плюралистичным для проведения подлинных дебатов.

IV. ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И РОЛЬ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В этой главе рассматриваются общие гендерные стереотипы, экономические, домашние и профессиональные стереотипы жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района. Кроме того, в главе приводится расчет индекса восприятия гендерного равенства на основе ответов на ряд утверждений по областям, описанным в предыдущем предложении..

ОБЩИЕ СТЕРЕОТИПЫ

Словосочетание «гендерное равенство» воспринимается как равенство прав и возможностей между женщинами и мужчинами, без дискриминации или различий в обращении, обязанностях или социальном статусе. Как молодежь, так и взрослые и пожилые люди сходятся во мнении, что гендерное равенство предполагает равный доступ к правам, обязанностям и возможностям, а также отсутствие какой-либо иерархии между полами.

В то же время один молодой человек расширяет интерпретацию до более современной перспективы, включая более широкие аспекты идентичности.

Под термином гендерное равенство подразумевается равенство между мужчиной и женщиной, одинаковые права и обязанности. ФГ_1, ФГ_2

В этом плане, индивид сам может определить, кем он является. ФГ_1

На уровне общих стереотипов исследование выявляет следующие преобладающие убеждения (Рисунок 19)

- В Молдове женщины получают равное обращение с мужчинами (78%) НО
- Гендерное равенство заимствовано из других стран и не подходит для Молдовы (58%), особенно жители АТО Гагаузия, сельские жители, люди среднего возраста, с низким и средним уровнем образования, пользователи TikTok и Telegram;
- Наша культура и традиции способствуют гендерному неравенству (59%)
- Женщины чрезмерно эмоциональны, что влияет на их суждения (55%), особенно жители Тараклии, мужчины (46% против 38% женщин) с низким уровнем образования.

Рисунок 19.

Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

Лица с высоким уровнем образования (26%), пенсионеры (23%), с положительным отношением к ЕС (23%) в большей степени отрицают тот факт, что женщины в Молдове пользуются равными правами с мужчинами.

Ответы на вопрос о наличии недавних случаев дискриминации женщин в АТО Гагаузия показывают общее мнение, что такие ситуации имеют место, но не всегда явно признаются формами гендерной дискриминации. Преобладающее мнение показывает, что неравенство, с которым сталкиваются женщины, часто интерпретируется как семейные, социальные или физиологические проблемы, а не как нарушение гендерного равенства в нормативном смысле.

Таким образом, участники в возрасте 35-70 лет признают существование явлений, которые непропорционально затрагивают женщин, таких как насилие в семье и трудности с трудоустройством для беременных женщин, но избегают интерпретировать их как формы дискриминации. Насилие в основном рассматривается как «семейная проблема», а препятствия на рынке труда объясняются «физиологией», что свидетельствует об ограниченном восприятии структурной природы этих неравенств.

Бытовые случаи дискриминации женщин имеют место периодически. В СМИ возникают такие новости, что муж избил жену. Но это не проблема неравенства или равенства, это уже проблема отношений в семье, в быту... Есть ситуации, когда женщине в пре-декретном состоянии сложно найти работу, потому что не всякий работодатель, тем более в частном сектор, возьмет на работу. Но я считаю, что это не гендерное неравенство, а физиологическое. ФГ_2

Доминирующее мнение в обеих фокус-группах указывает на смешанное и неоднородное восприятие гендерного равенства в АТО: участники считают, что равенство частично соблюдается, особенно в юридической, профессиональной и общественной сферах, но сохраняются значительные различия в семейной жизни и традиционных культурных нормах, особенно в сельской местности, где гендерные иерархии остаются сильными.

Молодые люди описывают более гибкую и динамичную реальность, в которой женщины могут достигать сопоставимых уровней экономической и решений, приводя в пример женщин, занимающих административные должности или работающих в «мужских» профессиях. Тем не менее, они признают, что в семье сохраняются традиционные модели, женщинам иногда не рекомендуется работать или принимать самостоятельные решения, а различия между городом и селом считаются значительными.

Если брать с юридической точки зрения, то права равны, как и карьерные возможности и так же женщина может зарабатывать больше, чем мужчина. Есть и семьи, где женщина главнее мужчины – именно по югу... По Тараклийскому региону сейчас говорят девушкам, что и она может выполнять тяжелую работу, поднять тяжелый груз, быть пожарным, полицейским. Есть знакомая, которая работает с тяжелым товаром (25 кг)... есть разница между селами и городом - в Комрате знаю много семей, где именно женщина управляет. ФГ_1

Воспитание в Гагаузии идет так, что мужчина должен быть главным. Есть ребята, которые не позволяют жене работать только из-за того, что она должна управлять домом. В моем регионе в процентах 90 случаев мужчина и женщина не равны и голос, и слово имеют разный вес, мужчина практически всегда принимает решение, у нас в селе стыдно, если женщина тобой руководит. Я не знаю ни одну семью, где женщина главная. ФГ_1

Люди в возрасте от 35 до 70 лет формулируют более традиционную точку зрения, подчеркивая сохранение патриархальной модели, в которой мужчина воспринимается как глава семьи и главный принимающий решения, хотя и признают определенные изменения в новых поколениях.

Конкретно поколение наших родителей еще сохраняет тенденцию, где мужик всем правит, а женщина занимается бытом, где женщина не имеет права слова. И в обществе то же самое происходит. Не совсем соблюдается равенства именно мужчина и женщина. Молодёжь, конечно, уже меняется, больше равноправия присутствует. ФГ_2

Сравнивая группы, молодежь демонстрирует более разнообразные и ориентированные на равенство взгляды, в то время как старшее поколение по-прежнему считает неравенство доминирующим, особенно в консервативных сообществах.

В целом, АТО Гагаузия находится в процессе перехода: формальное равенство в основном достигнуто, но практическое равенство остается фрагментарным и находится под сильным влиянием традиций, семейных норм и контекста сообщества.

СТЕРЕОТИПЫ В ОТНОШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ И ДОМАШНИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Гендерные стереотипы также преобладают в экономической деятельности: 72% считают, что определенные профессии являются специфическими для женщин, а 59% считают, что женщины не должны работать, если мужчина может содержать семью (Рисунок 20). В этой категории в большей степени представлены жители Тараклии, сельской местности, мужчины (на 10% больше, чем женщины) с низким уровнем образования.

Рисунок 20.

Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

В то же время нет опасений, что эмансипация женщин может угрожать положению мужчин на рынке труда.

Что касается семейной жизни, преобладает мнение, что окончательное решение принадлежит мужчине (60%), а насилие в семье является личной проблемой и не должно подвергаться вмешательству со стороны (59%) Рисунок 21. Последнее утверждение полностью поддерживают 51% мужчин против 38% женщин.

Рисунок 21.

Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

4 из 10 респондентов поддерживают право мужа дисциплинировать жену (особенно жители Тараклии – 42%, мужчины – 45% против 22% женщин полностью согласны, люди с низким и средним уровнем образования – 36%) и выступают против отпуска по уходу за ребенком в ущерб праву жены продолжать свою профессиональную карьеру.

Подавляющее большинство согласны с тем, что муж должен активно участвовать в домашних делах и помогать жене (Рисунок 22).

Рисунок 22.

Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

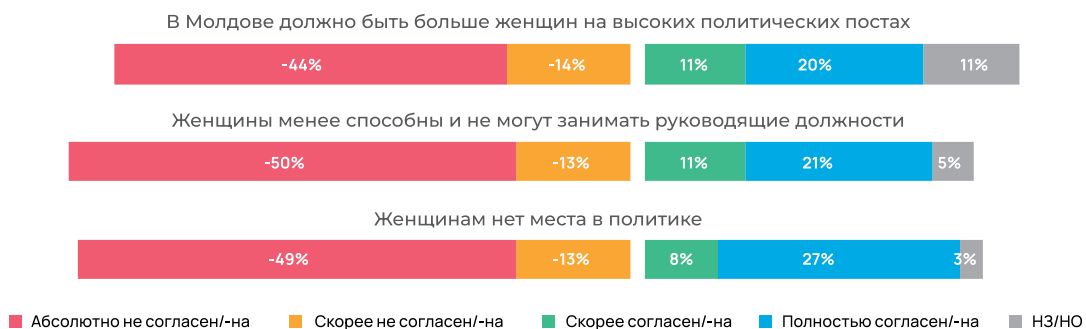
ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ – РОЛИ ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССАХ

Большинство жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района поддерживают идею участия женщин в руководящих и политических должностях. Однако в то же время они выступают против массового участия (Рисунок 23).

Ярые противники участия женщин в политике в большей степени представлены в Тараклийском районе (45%), среди мужчин (33%, но также и 22% женщин), людей с низким уровнем образования (35%), пользователей TikTok (23%).

Рисунок 23.

Насколько вы согласны или не согласны со следующими утверждениями?

Мнения участников обеих фокус-групп сходятся в доминирующей идее, что число женщин на руководящих должностях за последние годы заметно возросло, что особенно заметно в сферах образования, здравоохранения и общественных услуг. Участники отмечают, что во многих учреждениях женщины занимают большинство должностей директоров или координаторов, что свидетельствует о структурном изменении в распределении руководящих ролей. Как молодежь, так и взрослые и пожилые люди в целом положительно оценивают эту тенденцию, аргументируя тем, что женщины воспринимаются как более ответственные, более организованные и более ориентированные на решение проблем.

Да, в настоящее время женщин больше, особенно в системе образования и здравоохранения директоров больше женщин, чем мужчин. В сфере услуг везде женщины. В это положительно конечно, женщины более целеустремленные. ФГ_1, ФГ_2

Тем не менее, некоторые взрослые частично объясняют этот рост значительной миграцией мужчин, которая привела к гендерному дисбалансу в рабочей силе и, как следствие, к большей готовности женщин брать на себя руководящие роли.

Просто очень много мужчин уехали, а женщины остались. ФГ_2

Мнения о присутствии женщин на руководящих должностях (мэры, депутаты, президент) в целом благоприятны в обеих группах, но интенсивность поддержки и обоснования различаются. Доминирующая тенденция указывает на открытое принятие женщин в руководящих ролях, основанное на критериях компетентности, профессиональных заслуг и качеств, воспринимаемых как специфические (эмпатия, эмоциональная стабильность, способность принимать взвешенные решения). Участники отмечают, что на практике женщины уже занимают многочисленные руководящие должности в регионе (например, директора школ и детских садов), а избрание женщины на высшие политические должности считается легитимным, когда это оправдывается программой и результатами работы, как это произошло в случае избрания Башкана.

Женщина на сегодняшний момент может принять более правильное решение, чем мужчина, более правильно смотрит на ценности... женщины сегодня выполняют руководящие функции. У нас в Гагаузии, наверное, 80% женщины директора школ и садиков. Главное, чтобы человек был компетентным работником, а пол не важен. Мы выбрали Башкана женщину не по полу, а по целям, задачам поставленным перед ней. ФГ_1

Тем не менее, мнения взрослых и пожилых людей более разнородны. Хотя многие формально поддерживают возможность женщин занимать руководящие должности, встречаются и сдержанные или скептические позиции, в том числе открытые предпочтения мужчин-лидеров, мотивированные предыдущим негативным опытом работы с женщинами, занимающими руководящие должности.

У меня нейтральное отношение, что женщина, что мужчина имеют равный доступ к любой специальности, должности. Есть просто разница в компетентности, в знаниях, в подготовке к этой должности, и если женщина лучше владеет разными стратегическими методами, у нее разные планы, как поднять экономику, то почему бы не выбрать ее. ФГ_2

Если бы надо было выбрать кого-то на роли начальника, я бы выбрал мужчину. С мужчинами легче найти общий язык, чем с женщинами, они хуже, как руководитель. ФГ_2

По сравнению с ними, молодые люди отличаются явной ориентацией на меритократию и большей склонностью к равенству, в то время как в группе 35-70 лет мнения варьируются от принятия, условного одобрения до приверженности традиционным моделям лидерства. В целом обе группы формально признают легитимность женщин на государственных должностях и сходятся во мнении, что отбор лидеров должен основываться на компетентности, а не на половой принадлежности. Однако на практике традиционные представления сохраняются, влияя на уровень доверия к женщинам-лидерам и ограничивая, на уровне отношения, полное применение принципа меритократии.

Согласно количественному исследованию, преобладающее мнение заключается в том, что пол не имеет значения, когда речь идет об административных и политических должностях на местном, региональном и центральном уровнях (Рисунок 24).

Рисунок 24.

Кого бы вы выбрали на должность ...?

Тем не менее, по крайней мере один из трех респондентов предпочел бы мужчину, особенно на должности президента (49%), мэра (44%), министра (40%). Другими словами, гендерные стереотипы в значительной степени сохраняются в отношении политических и административных должностей, имеющих большое влияние на сообщества и граждан.

УРОВЕНЬ ВОСПРИЯТИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Гендерные стереотипы значительно более выражены на общем уровне (культурные нормы и традиции) в отношении экономической деятельности и семейных ролей. Эта распространенность значительно выше среди мужчин, людей старше 35 лет, людей с низким и средним уровнем образования, а также среди представителей этнической группы гагаузов.

Рисунок 25.

Индекс гендерного равенства

Тем не менее, уровень восприятия гендерного равенства значительно выше в отношении домашних обязанностей и участия женщин в руководящих должностях (в том числе политических). По мнению большинства участников групповых дискуссий, полного равенства между мужчинами и женщинами не может быть. Респонденты считают, что равенство является естественным и

законным с юридической и социальной точки зрения, но невозможным для полной реализации с биологической или функциональной точки зрения, поскольку традиционные роли и физиологические, эмоциональные и поведенческие различия продолжают определять распределение обязанностей и возможностей. Таким образом, даже если закон гарантирует равный доступ к правам, включая возможность для обоих родителей воспользоваться отпуском по уходу за ребенком, участники отмечают сохранение некоторых асимметрий, обусловленных материнством, перерывами в карьере, культурным давлением или предпочтением некоторых мужчин сохранять «более важную» роль в семье, что особенно отмечают молодые люди.

Юридически мужчина и женщина равны по правам, но биологически они разные и этого не избежать, также мужчина сильнее физически, а женщина духом. Женщина более эмоциональная, мужчина более адекватнее принимает решение... По законодательству они равны, потому что как мужчина, так и женщина могут просидеть с ребенком 3 года. Женщина тоже может руководить страной, как и мужчина. ФГ_1, ФГ_2

У женщин совсем другие права и совсем другая жизнь – если женщина рождает ребенка, она обязана сидеть дома 3 года и ее карьера заморожена, а мужчина может за это время подняться очень высоко. Многих женщин могут не взять на работу только из-за того, что у них маленький ребенок и заработная плата во многих сферах ниже, чем у мужчин; у всех свои устои и в своей семье я бы хотел быть чуть-чуть главнее в каких-то сферах, чтобы мой голос был важнее, чем голос женщины. ФГ_1

Среди взрослых и пожилых людей встречаются и более критические позиции, некоторые считают гендерное равенство «манипулятивным конструктом» или продуктом «европейских идеологий», выражая скептицизм по поводу возможности абсолютного равенства.

Ни женщина, ни мужчина не являются равными по физике, по химии, по всем. Это доказано уже научно. Поэтому говорить, что равенство между мужчиной и женщиной возможно, это априори невозможно. Эта манипуляция Евросоюза. ФГ_2

Обе дискуссионные группы воспринимают западные гендерные нормы и стереотипы как потенциальную угрозу для местного общества, в основном из-за культурных, моральных и образовательных различий между молдавским контекстом (особенно в АТО Гагаузия) и ценностями, продвигаемыми в некоторых западных странах. Участники часто отмечают наличие устоявшейся традиционной модели, характеризующейся четко разграниченными гендерными ролями («папа — это папа, мама — это мама»), и любая их перестройка интерпретируется как форма внешнего давления.

Да, представляют угрозу, потому что у нас уже есть свои нормы, а западные нам чужды... Нас воспитывали иначе – папа — это папа и мама — это мама и мы не видели другого. Оно неприемлемо для нас. Риски влияния есть. ФГ_1, ФГ_2

Среди молодежи наблюдается более нюансированная позиция: хотя большинство разделяет мнение, что западные влияния могут подрывать традиционные ценности, некоторые считают, что эффекты могут быть медленными и проявляться в основном среди детей, подверженных воздействию альтернативных образовательных моделей. В этой же группе появляются умеренные голоса, которые предполагают, что по мере роста критики в отношении определенных гендерных политик на Западе давление на страны, стремящиеся к интеграции, может ослабнуть.

Я бы сказал и да, и нет. Не могу представить, что может поменяться при вхождении в ЕС – мои ценности же останутся при мне, но если в будущем это будет освещаться, то новые поколения естественно будут иметь другие точки зрения... Я считаю, что толерантность, гендерное равенство будут влиять через поколение, люди будут мыслить по-другому, так как в Европе есть определённые законодательства по этому поводу. ФГ_1

На Западе, в странах ЕС усиливается критика в адрес отдельных гендерных политик, а в свете этих событий есть уверенность, что не будут вводиться гендерные уроки, общие туалеты и никакого влияния в таком случае не будет. ФГ_1

В группе лиц в возрасте 35–70 лет дискурс более однороден и выражено традиционалистский. Западные гендерные нормы воспринимаются как несовместимые с местным менталитетом и способные дестабилизировать образ жизни, семейные отношения и традиционные роли мужчин и женщин. Респонденты часто приводят примеры из опыта мигрантов, чтобы проиллюстрировать эти изменения.

У меня есть друзья, которые переехали в Европу, и если изначально был такой склад ума, что семью нужно заводить, скажем от 20 до 30 лет, то сейчас им по 37, по 38 лет и семья уже не самое важное. ФГ_2

По сравнению с ними, молодые люди подходят к этой проблеме более аналитически и ориентируются на долгосрочные изменения, в то время как взрослые и пожилые люди демонстрируют твердое и немедленное неприятие западных гендерных норм.

V. СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЁН- НОСТЬ И СОЛИДАРНОСТЬ СООБЩЕСТВА

В этой главе описываются представления респондентов о демократии, социальном дистанцировании от различных социальных групп, дискриминации и сплоченности сообщества, отношениях между этническими и социальными группами.

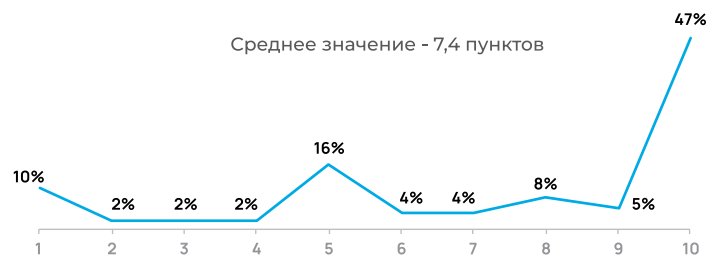
ВОСПРИЯТИЕ ДЕМОКРАТИИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Примерно 2/3 жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района считают важным жить в стране с демократическим правлением (Рисунок 26).

Рисунок 26.

Насколько важно для вас жить в стране с демократическим управлением?

1 означает «совсем не важно», а 10 — «абсолютно важно»

Более того, почти каждый второй считает этот фактор очень важным, особенно молодежь, люди со средним и высшим образованием, а также пользователи Telegram.

Преимущественно положительные мнения о молдавском государстве и обществе касаются: гордости за то, что они являются гражданами Республики Молдова (72%), возможности рассчитывать на поддержку общества (75%), чувства безопасности в регионе проживания (61%) и обеспечения государством основных общественных услуг (58%) Рисунок 27.

Рисунок 27.

В какой степени вы согласны с каждым из следующих утверждений относительно молдавского государства и общества?

Преимущественно негативные мнения касаются следующих аспектов: выборы в Молдове не являются свободными и справедливыми (72%) и отсутствие доступа к влиянию на общественные процессы (69%).

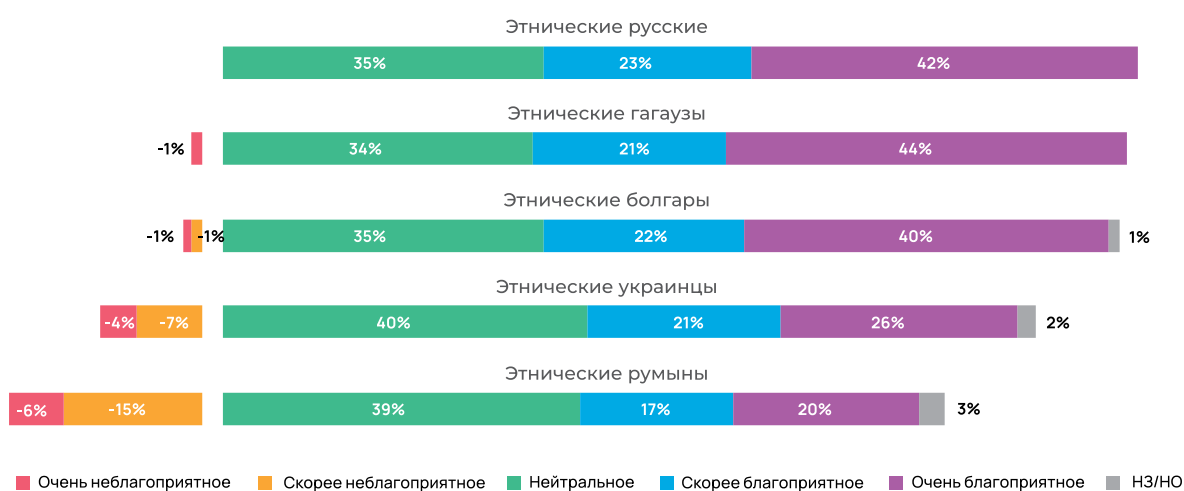
СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИСТАНЦИИ

Отношение к этническим гагаузам, болгарам и русским в целом положительное или очень положительное. Негативное отношение к этим этническим группам практически отсутствует (Рисунок 28).

Негативное отношение выражается практически только по отношению к этническим румынам (1 из 5 респондентов, особенно из Тараклии) и этническим украинцам (1 из 10 респондентов).

Рисунок 28.

Оцените некоторые группы людей в стране по вашему отношению к ним (неблагоприятное, нейтральное, благосклонное).

Участники обеих дискуссионных групп считают, что отношения между жителями АТО Гагаузия в основном характеризуются солидарностью и сплоченностью, а сообщество быстро мобилизуется в кризисных ситуациях или в случае необходимости. Как молодежь, так и взрослые приводят конкретные примеры взаимной поддержки – помощь, оказанная после стихийных бедствий, прием беженцев, спонтанные действия в опасных ситуациях – указывая на существование сильных норм поддержки в сообществе, которые активируются особенно в критические моменты.

Тем не менее, различия между поколениями заметны. Молодые люди в основном дают положительные оценки, описывая сообщество как по-прежнему сплоченное и готовое помочь. В то же время участники старше 35 лет придерживаются более нюансированной и критической точки зрения, отмечая снижение социальной сплоченности за последнее десятилетие, связанное с экономическим давлением и снижением межличностного доверия. Они отмечают «охлаждение» социальных отношений, рост осторожности и подозрительности, а также то, что нынешняя солидарность уже не имеет той интенсивности, что в прошлом.

Население Гагаузии и Тараклии однозначно сплоченно. Была ситуация, когда дамба разрушилась и у некоторых затопило дома и таких принимали домой; когда появились беженцы, все проявляли инициативу, чтобы забрать домой... По своей практике, гагаузы очень дружный народ, доброжелательный и гостеприимный. ФГ_1, ФГ_2

Не очень сплочены. Лет 10 назад было больше сплочённости. Сейчас люди стали беднее и хуже жить, поэтому стали злее. Опасаются всего, появилось недоверие даже к соседям. ФГ_2

В целом, анализ вырисовывает двойственную картину: солидарность по-прежнему остается одной из центральных ценностей в АТО Гагаузия, но на нее сильно влияют социально-экономические изменения, и разные поколения воспринимают ее по-разному: молодежь более оптимистична, а взрослые более озабочены ухудшением сплоченности сообщества.

Мнения о личных отношениях с этническим большинством (этническими молдаванами) разделены в обеих группах, но многие респонденты описывают их как в целом позитивные, сердечные и лишенные напряженности в повседневной жизни. Взаимодействия воспринимаются как дружеские, а национальность не считается важным критерием в межличностных контактах. Как молодежь, так и взрослые и пожилые люди подчеркивают открытость и взаимное уважение между гагаузами, болгарами и молдаванами, отмечая отсутствие серьезных языковых барьеров, поскольку общение адаптируется к ситуации (молдаване часто переходят на русский язык, а местные жители утверждают, что понимают румынский язык).

Свои отношения с этническим большинством оцениваю абсолютно прекрасно, чего не скажешь о некоторых молдаванах. Гагаузы хорошо относятся к добрым людям – нет разницы, какая нация. И нет такого, как языковой барьер. Я не сталкивался с таким моментом, что заставляли говорить на румынском. Наоборот, переходят на русский... Если говорят на румынском, я их понимаю, но могу ответить на русском, так как понимаю русский. ФГ_1, ФГ_2

Тем не менее, в обеих группах прослеживается и критический элемент: восприятие символического давления со стороны этнического большинства, особенно в отношении использования румынского языка. Респонденты упоминают ситуации, в которых настойчивое требование говорить на румынском языке интерпретируется как форма идентичного или культурного давления. Эта чувствительность более явно выражена среди участников старше 35 лет, которые прямо говорят о дискомфорте, вызванном дискуссией об идентичности «молдаване против румын», и о восприятии того, что изменения в языковой политике навязываются сверху, а не являются предметом общественных переговоров.

Ни разу не слышал, чтобы русскоязычный заставлял говорить на русском, но от молдаван постоянно слышу, что надо говорить на румынском... Почему мы должны говорить на румынском, если мы молдаване, а не румыны. ФГ_1, ФГ_2

Молдаване, гагаузы, болгары, мы друг к другу относимся хорошо. Нас разделяет, наши политики, наше правительство разделяет нас. Национализм присутствует на общем национальном уровне, в СМИ, в риторике правителей. ФГ_2

В целом, анализ выявляет двойственную модель межэтнических отношений в АТО: на межличностном уровне они в основном позитивные, сердечные и функциональные, но на символическом уровне и в вопросах идентичности сохраняются напряженность, связанная с языком и отношениями между большинством и меньшинствами, которая сильнее ощущается среди взрослых и пожилых людей.

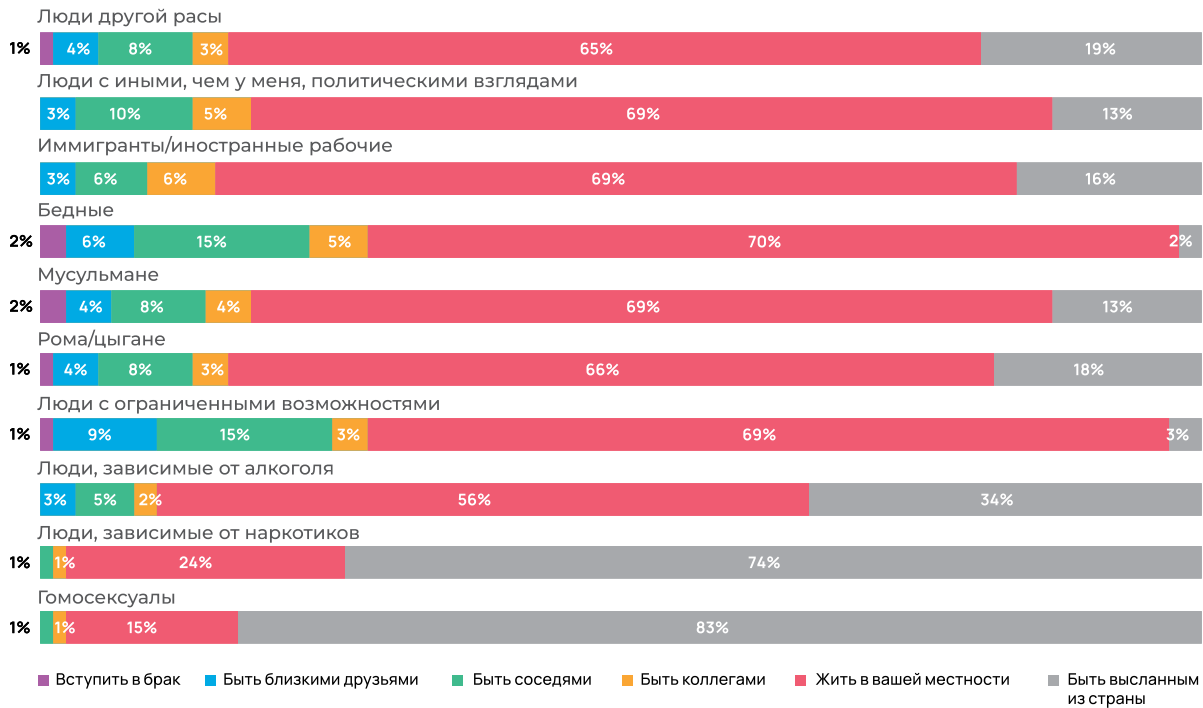
Жители АТО Гагаузия и района Тараклия демонстрируют высокий уровень нетерпимости по отношению ко всем 10 социальным группам, измеренным в рамках исследования, независимо от их характеристик (раса, финансовый статус, этническая принадлежность, религия, инвалидность, зависимость, противоположные политические взгляды и т. д.), Рисунок 29.

Подавляющее большинство респондентов даже не готовы рассматривать эти социальные группы в качестве коллег или соседей.

Из 10 измеренных групп относительно более высокий уровень терпимости наблюдается в отношении бедных и инвалидов (3 из 10 респондентов готовы принять их хотя бы в качестве коллег по работе).

Рисунок 29.

Приняли бы вы следующие отношения со следующими категориями людей?

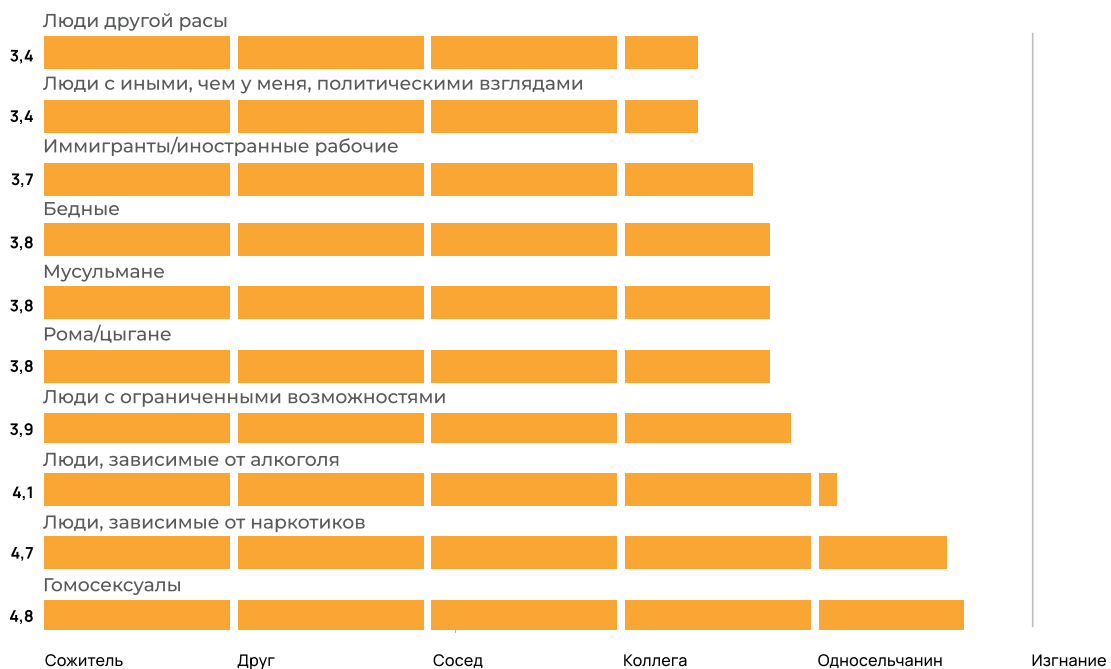

Среднее значение индекса социальной дистанции (IDS) составляет 3,9 балла, что указывает на приемлемость на местном уровне (Рисунок 30).

Рисунок 30.

Индекс социальной дистанции

Индекс, равный 0, означает принятие во всех позициях, а индекс, равный 5, означает отклонение во всех позициях.

Наименьшее социальное расстояние демонстрируется по отношению к наркозависимым и гомосексуалам (4,7-4,8 балла), что свидетельствует о желании изгнать эти группы из страны.

С точки зрения участников групповых дискуссий, критерии неприятия близких отношений (соседство, дружба, коллегиальность) с перечисленными категориями людей прочно укоренились в личных ценностях, семейных нормах и непосредственном жизненном опыте. Доминирующее мнение в обеих группах заключается в том, что решения о принятии или отклонении некоторых людей основаны не на абстрактных категориях или идеологических позициях, а на моральных принципах, образовании и предыдущих положительных или отрицательных взаимодействиях.

Среди молодежи отторжение явно направлено на лиц, зависимых от алкоголя или наркотиков, а также на группы, которые на основе личного опыта ассоциируются с проблемным поведением (например, цыгане). Личный опыт является основным критерием социальной дискриминации.

Я не воспринимаю людей, зависимых от алкоголя и наркотиков; Я выбрал эту категорию, исходя из личного опыта, своих принципов и воспитания. Что касается ромов — у меня есть такие соседи, и понятно, что вся нация не может быть одинаковой, но если люди будут такого же типа, как мои нынешние соседи, то я не хотел бы видеть таких рядом; на меня повлиял опыт пребывания за границей и знакомство с мусульманами. ФГ_1

Для участников старше 35 лет критерии сформулированы более нормативно и явно, они основаны на моральных и традиционных убеждениях. В этой группе наиболее отвергаемой категорией являются гомосексуалисты, мотивацией для этого является защита детей и страх перед влиянием, которое считается нежелательным. В то же время, есть и меньшинство, которое заявляет о принятии всех категорий, независимо от идентичности или статуса.

Я отметил эти категории, которые мне не подходят исходя из моих отношений к ним. Я это так чувствую, это мое внутреннее, мое личное убеждение - считаю, что этому человеку не место не только возле меня, но и в обществе; Я представляла общение, смогу ли я общаться с этим человеком, допустим, на работе, или чтобы возле моего дома, или был бы он моим другом; Я представляю себя рядом с любой категорией. Могу воспринимать как коллегу даже гомосексуала, дружить могу, но соседом я его не вижу. У меня ребенок и я бы не хотела, чтобы он думал, что такие отношения (когда мужчина целуется с женщиной) нормальные. ФГ_2

Мне без разницы. Буду общаться со всеми, будь он соседом, другом, коллегой. ФГ_2

Сравнительно, обе группы используют одну и ту же селективную логику: принятие или отторжение основано не на абстрактной принадлежности к социальной категории, а на том, как поведение, приписываемое этим людям, воспринимается как влияющее на безопасность, благополучие или семейные ценности.

ДУХОВНАЯ БЛИЗОСТЬ

Жители АТО Гагаузия и Тараклийского района испытывают примерно одинаковую эмоциональную привязанность к Республике Молдова (77%), Российской Федерации (69%) и Советскому Союзу (65%), Рисунок 31.

Отсутствие связи с Республикой Молдова в большей степени отмечают жители района Тараклия (39% - совсем нет или мало), жители городской местности (27%), молодежь и люди среднего возраста (28%), с высоким уровнем образования (28%), безработные (35%), пользователи TikTok (28%).

Более сильная связь выражается по отношению к месту проживания (84%).

С другой стороны, большинство респондентов практически не чувствуют никакой связи с Европейским Союзом (65%) или Румынией (66%).

Ассоциации, сформулированные участниками качественного исследования в отношении словосочетания «Республика Молдова», характеризуются сильным эмоционально-идентификационным аспектом. Для большинства участников, независимо от возраста, Молдова представляет собой в первую очередь «дом», «родину» или «место происхождения/проживания» – родной край, который закрепляет личную и семейную идентичность. Как молодые люди (18-34 года),

так и взрослые и пожилые люди (35-70 лет) описывают страну с помощью эмоциональных и биографических ориентиров, ассоциируя ее с местом, где они родились, выросли и где находятся их корни.

Рисунок 31.
В какой степени вы чувствуете эмоциональную связь с ...?

В отдельном случае один респондент ассоциирует Молдову и с языковым аспектом, упоминая румынский язык как элемент идентичности. В целом, восприятия являются однородными и сходятся к одному и тому же центральному значению: Республика Молдова воспринимается преимущественно как пространство глубокой принадлежности и коллективной и индивидуальной идентичности.

СПЛОЧЕННОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО СООБЩЕСТВА

Качественное исследование выявляет низкий уровень межличностного доверия в анализируемых сообществах, тенденция, присутствующая в обеих возрастных группах. Как молодежь, так и взрослые относятся к социальным отношениям с большой осторожностью, считая, что люди в основном мотивированы личными интересами и что взаимодействие с незнакомыми людьми сопряжено с моральными или материальными рисками. В результате доверие ограничивается почти исключительно семьей и близким кругом.

Среди молодежи недоверие выражается прямо и категорично: они утверждают, что «большинство ищет только свою выгоду», что ограничивает возможность формирования расширенных доверительных отношений. Среди взрослых дискурс более нюансирован, но конкретные оценки остаются очень низкими (15-20 % доверия). Они объясняют недоверие структурными факторами, такими как экономическая нестабильность, конкуренция за ресурсы и повторяющиеся случаи обмана.

Нет, нельзя доверять большинству людей в нашем сообществе, потому что каждый ищет свою выгоду, каждый думает о себе а не об интересах других. Доверять нужно только знакомым – родным и близким. ФГ_1, ФГ2

Все зависит от того, как давно и как хорошо знаешь человека...С другой стороны, люди стали эгоистами из-за сложной экономической ситуации - каждый человек смотрит, чтобы ему было хорошо и заработать на этом. Если человек обманывает других, чтобы самому нажиться, соответственно, нет доверия к этому человеку, а если доверять, то с осторожностью. У меня только 15-20% доверия к людям. ФГ_2

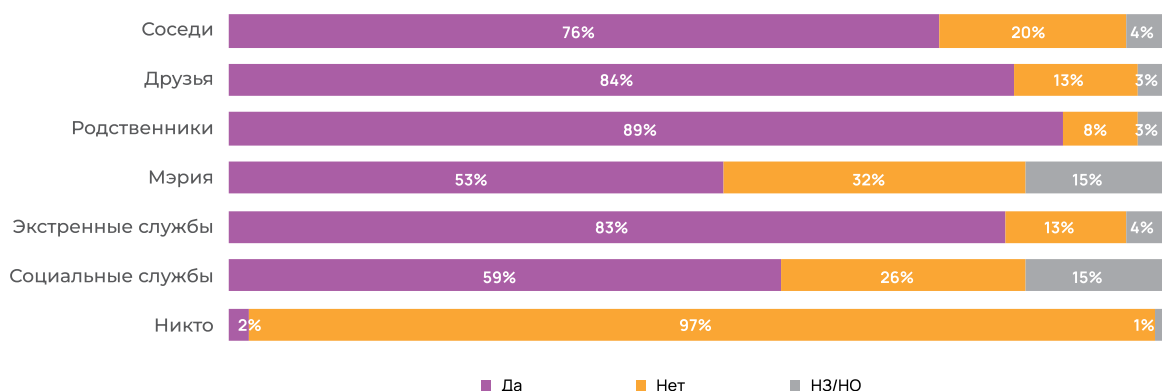
По сравнению с ними, молодые люди проявляют более резкий скептицизм, в то время как взрослые приводят более сложные социальные и экономические обоснования, но общий вывод у них один: социальный капитал слаб, а межличностное доверие в сообществе ограничивается очень близким кругом.

В случае чрезвычайной ситуации большинство респондентов считают, что в первую очередь и почти в равной степени могут положиться на родственников (89%), друзей (84%) и службы экстренной помощи (83%) (обеспечиваемые государством), Рисунок 32.

3/4 также полагаются на поддержку соседей, что свидетельствует о высоком уровне социальной сплоченности.

Рисунок 32.

Если в вашем доме / домохозяйстве произойдет несчастный случай, на чью помощь вы сможете положиться?

На поддержку со стороны мэрии (53%) и социальных служб (59%) рассчитывает меньший процент людей, особенно жители сельских районов.

Участники обеих дискуссионных групп описывают общий, прагматичный и нормативный паттерн готовности оказывать помощь в сообществе. Помощь является условной и предоставляется только в тех случаях, когда ситуация воспринимается как морально оправданная, когда человек, оказавшийся в затруднительном положении, вызывает доверие, и когда вмешательство имеет реальное и оправданное воздействие.

В обеих группах прослеживается четкое различие между поддержкой, оказываемой людям, действительно нуждающимся в ней (соседи, оказавшиеся в затруднительном положении, пожилые люди с ограниченными ресурсами, чрезвычайные ситуации), и отказом помогать людям, которые воспринимаются как ответственные за свою ситуацию (те, кто «не хочет работать», кто пользуется ситуацией или демонстрирует зависимое поведение). Эти моральные критерии действуют как общий фильтр, разделяемый обоими поколениями.

Помогу, если человек действительно нуждается. Если это в моих силах. Если человек скажет, что у него в доме беда и попросит помочь, и, если заведомо не сложилось плохое мнение о человеке. ФГ_1

Только когда помощь будет в пользу, когда человек реально нуждается – бедной бабушке, которая еле-еле считает свои копейки, чтобы дожить до месяца, или допустим машину подтолкнуть. А когда делает вид – нет. Алкашу, который только пьет и нету никакого толку, конечно, не помогу. Или даже если не алкоголик, но привык зарабатывать, прося помощь, а не работать. Категорически не помогу молодым людям, которые стоят с протянутой рукой. ФГ_2

Различия между группами носят нюансовый характер: молодые люди выражают контекстуальную и индивидуальную готовность, часто обусловленную предыдущим опытом общения с данным человеком, в то время как респонденты старше 35 лет более сильно подчеркивают моральное различие между «реальной нуждой» и «злоупотреблением», отмечая важность распределительной справедливости и необходимости избегать поддержки тех, кого они считают не ответственными.

Участники качественного исследования не отвергают помощь определенным социальным категориям в принципе, но осуждают типы поведения, которые воспринимаются как нежелательные, аморальные или злоупотребляющие. Отказ в помощи явно связан с такими видами поведения, как уклонение от работы, эксплуатация доброжелательности сообщества, ложь, манипуляция или просьба о поддержке для незаконных действий. Повторяющейся проблемой является явление организованной или мошеннической попрошайничества, иллюстрируемое примерами, когда просящие о помощи демонстрируют признаки высокого уровня жизни (например, использование дорогих телефонов). Такие ситуации подрывают доверие и дискредитируют просьбы о помощи.

Никогда не стал бы помогать если человек пытается обмануть и ввести в заблуждение. Особенно в Кишиневе, но и в других населенных пунктах есть люди, которые просят деньги на помощь, а сами с последними айфонами ходят. Никогда не помогу человек, который проявляет негатив или если пересекается с моими принципами – к примеру человек скажет, что хочет совершить что-то незаконное. ФГ_1

Следующие результаты также демонстрируют восприятие высокого уровня социальной сплоченности: забота других о потребностях и интересах респондентов (74%) и забота респондентов о других (89%), Рисунок 33. Самооценка социальной сплоченности выше в сельской местности, среди молодых и пожилых людей.

Рисунок 33.

Самооценка социальной сплоченности

4 из 10 респондентов подтвердили многочисленные случаи сотрудничества между жителями села в решении различных проблем местного сообщества за последние 12 месяцев. Сотрудничество в сообществе в большей степени подтверждается жителями АТО Гагаузия (43% по сравнению с жителями Тараклии –19%), в сельской местности (43% по сравнению с 31% в городской местности).

Участники обеих фокус-групп указывают, что люди «заботятся» о других в умеренной или высокой степени, создавая образ сообществ, в которых солидарность проявляется в основном в конкретных и неотложных ситуациях. Участники описывают, что в случае серьезных проблем (аварии, болезни, финансовые трудности) мобилизация сообщества происходит быстро и часто воспринимается как местная норма, особенно в небольших населенных пунктах.

Молодые люди в основном выражают положительное восприятие солидарности, приводя многочисленные примеры коллективной мобилизации: спонтанные сборы средств, взаимная помощь в медицинских или технических ситуациях, общинные действия по улучшению инфраструктуры. Такие населенные пункты, как Балабану, Конгаз или Вулканешты, описываются ими как сплоченные и ориентированные на взаимную поддержку.

В Балабанах люди довольно сплоченные и, если что-то произойдет, в финансовом плане люди поддержат и помогут – открывают сборы при травмах, болезнях В Комрате, Конгазе также народ сплоченный, помогут если что....Была ситуация, когда прорвало трубу на нашей улице и все люди в течение двух дней собрали деньги и починили, так как через примэрию было бы очень долго....В Вулканештах тоже можно положиться, найдутся те, кто помогут. ФГ_1

Среди жителей АТО Гагаузия в возрасте 35+ мнения более нюансированные. Хотя некоторые утверждают, что большинство людей при необходимости придут на помощь, другие сводят солидарность к личным связям – семье, родственникам, друзьям – считая, что поддержка со стороны широкого сообщества возможна, но неопределенна. В этой группе также присутствует более критическое видение человеческой природы: «одни помогают, другие пользуются», что ограничивает чувство безопасности в отношениях.

Определенный круг людей, на которых я могу рассчитывать, конечно, есть. Это не относится конкретно ко всему населенному пункту - только мой круг - мои родственники, мои знакомые будут неравнодушны. Но бывает и те, которые могут найти для себя выгоду из твоего несчастья. Очень маленький процент откликнутся и будут неравнодушны. ФГ_2

Неравнодушные люди есть, больше процентов что помогут. Если, допустим, иду по дороге и падаю, а кто-то идет навстречу, то подойдет и поможет...Я считаю, что особенно в маленьких закрытых общностях люди помогают друг другу. ФГ_2

Различия между группами в первую очередь касаются структуры солидарности: молодые люди воспринимают солидарность как более широкую и общинную, в то время как взрослые и пожилые люди видят ее как более ограниченную, избирательную и ограниченную близкими сетями. Тем не менее, обе группы сходятся во мнении, что в случае реальной необходимости сообщества могут мобилизоваться, даже если интенсивность и распространенность этой поддержки различаются в зависимости от возраста и социального опыта.

В том же контексте участники обеих групп указывают на высокий уровень личной готовности помогать другим членам сообщества, что свидетельствует о наличии социального капитала, основанного на межличностной солидарности, даже в условиях низкого уровня общего доверия. Респонденты, как молодые, так и взрослые, описывают себя как эмпатичных и готовых вмешиваться в практические ситуации или в коллективные действия по оказанию поддержки.

Среди молодежи готовность выражается с ярко выраженной эмоциональной и моральной интенсивностью: многие утверждают, что они «небезразличны», готовы помочь в любое время, даже ночью, а некоторые упоминают, что их критикуют за чрезмерную вовлеченность. Есть и исключения – один человек поддерживал бы только близкий круг людей, – но доминирующей тенденцией является расширенная и безусловная солидарность.

Я абсолютно неравнодушен – за это часто ругают, так как отдаю другим больше, чем себе. ФГ_1

Неравнодушна, могу помочь, всегда готова участвовать в каких-то акциях; даже если ночью позвонят, буду готова помочь. Если есть возможности и силы, я только за. ФГ_1

Мне кажется я больше безразличен. Если друзья и знакомые, то помогу, но незнакомым нет. ФГ_1

Среди людей старше 35 лет готовность помочь формулируется более прагматично и условно: помощь зависит от контекста, ресурсов и отношений с человеком, который в ней нуждается. Тем не менее, большинство сохраняют значительный уровень вовлеченности, заявляя, что они помогут как знакомым, так и незнакомым людям, в зависимости от обстоятельств.

Все зависит от людей, кому-то откликнусь, а кому-то нет; помогу по мере возможности, конечно. ФГ_2

Откликаюсь, даже если я не знаю этого человека, но вижу, что ему нужна помощь, я ему помогу. ФГ_2

В целом, ответы показывают, что, хотя общее доверие в сообществе ограничено, культурные нормы солидарности, моральной ответственности и взаимности остаются сильными, особенно в небольших и сплоченных сообществах АТО Гагаузия. Различия между группами носят скорее нюансовый, чем существенный характер.

ВОСПРИЯТИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ

6% респондентов считают себя жертвами дискриминации в Республике Молдова, особенно жители городской местности (8% против 4% в сельской местности) и мужчины (8% против 4% женщин), домохозяйства с инвалидностью (11% против домо-хозяйств без инвалидности – 5%), Рисунок 34.

Рисунок 34.

Могли бы вы назвать себя членом группы, которая подвергается дискриминации в Молдове?

Основными причинами дискриминации являются политические взгляды, язык и этническое происхождение, Рисунок 35.

Рисунок 35.

На каком основании вы/ваша группа подвергается дискриминации?

Выборка: 25 респондента, которые чувствуют дискриминацию по отношению к себе

ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГРУППАМИ

Рисунок 36.

До какой степени ваши отношения с представителями следующих групп ухудшились или улучшились за последние несколько лет?

Подавляющее большинство респондентов подтверждают, что их отношения с девятью исследуемыми группами (социальными, географическими и идеологическими) остались неизменными, Рисунок 36.

Более того, каждый пятый респондент подтверждает улучшение отношений практически со всеми группами.

Единственной группой, в отношении которой 19% респондентов отмечают ухудшение отношений, являются сторонники более тесных связей с ЕС. Об ухудшении отношений с этой группой в большей степени заявляют жители сельской местности, этнические гагаузы.

VI. ОТНОШЕНИЕ К МЕСТНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

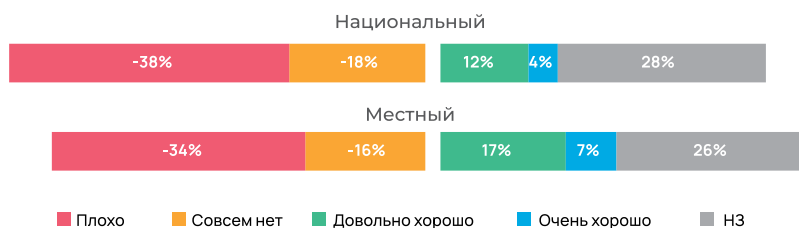
В следующей главе рассматриваются мнения респондентов о центральных, региональных и местных органах власти, отношениях между ними, доверии к властям, участию в процессе принятия решений.

ВОСПРИЯТИЕ УЧАСТИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Большинство жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района считают, что их интересы не представлены ни на национальном уровне (56%), ни на местном и региональном уровнях (50%), Рисунок 37.

Рисунок 37.

Насколько хорошо, по вашему мнению, ваши интересы представлены в политике на национальном и местном уровнях?

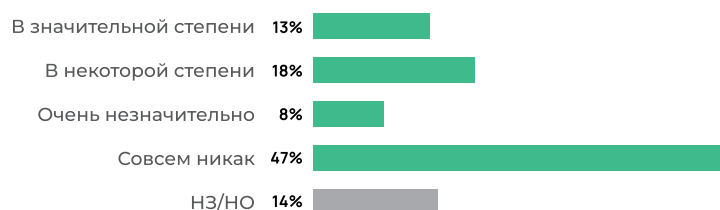
Более того, каждый третий чувствует себя полностью непредставленным, особенно жители Тараклии (47%), люди с низким уровнем образования (43%), русскоязычные (43%), жители городов (41%), безработные (48%), недовольные местными государственными услугами (62%), пользователи TikTok (45%) и Instagram (46%).

1 из 4 респондентов не определился по этому вопросу, особенно женщины (35%), жители АТО Гагаузия (30%), люди старше 35 лет (30%), люди, не определившиеся с геополитической позицией (61%).

Каждый второй респондент (47%) считает, что не имеет никакой возможности влиять на процесс принятия решений на местном уровне (Рисунок 38).

Рисунок 38.

Как вы думаете, население АТО Гагаузии / Тараклии может влиять на решения региональных органов власти?

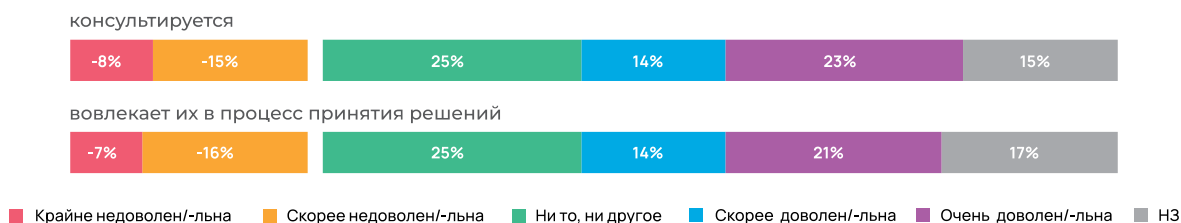

В этой категории в большей степени представлены люди среднего возраста (55%), с низким уровнем образования (53%), которые считают, что направление в области безопасности страны является неправильным (60%).

Хотя большинство жителей говорят, что не имеют никакого влияния на процесс принятия решений на местном уровне, только 23% недовольны тем, как местные власти консультируются с гражданами и вовлекают их в процесс принятия решений (Рисунок 39). В основном это жители АТО Гагаузия (24%), мужчины (28% против 18% женщин), пожилые люди (28%), люди, недовольные местными государственными услугами (39%).

Рисунок 39.

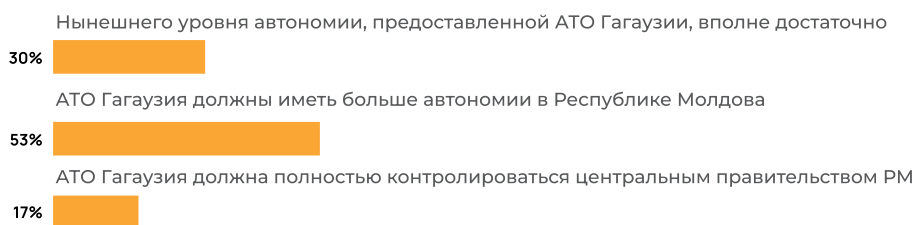
В целом, в какой степени вы удовлетворены тем, как мэрия консультируется с гражданами и вовлекает их в процесс принятия решений?

Каждый второй респондент считает, что Автономное территориальное образование Гагаузия должно иметь большую автономию, в то время как 1 из 3 утверждает, что текущий уровень автономии является достаточным (Рисунок 40).

Рисунок 40.

С каким из следующих утверждений вы согласны больше всего?

Жители городской местности, люди старше 35 лет, люди с низким уровнем образования и недовольные услугами местной администрации более склонны поддерживать идею большей автономии.

ВОСПРИЯТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Большинство респондентов недовольны функционированием демократии в стране (58%), тем, как управляется страна (64%), соблюдением прав их этнической группы (54%) и управлением их региона (45%), Рисунок 41.

Рисунок 41.

Насколько вы удовлетворены следующими аспектами?

Среди достижений, приписываемых центральным властям в 2025 году, участники групповых дискуссий в первую очередь упоминают меры в области инфраструктуры и некоторые социальные политики, однако восприятие различается между поколениями. Молодежь выделяет борьбу с коррупцией, привлечение инвестиций и внешних грантов, развитие сектора НПО и поддержку предпринимательства. В то же время взрослые и пожилые люди считают значимыми достижениями

только две меры: повышение минимальной заработной платы и увеличение пособия по рождению ребенка, что свидетельствует о низкой видимости других действий правительства.

Борьба с коррупцией – очень часто вижу, что кого-то убирают с государственных должностей и ставят новых. Улучшение инфраструктуры; привлечение европейских инвестиций, грантов развитие неправительственного сектора; финансирование малого бизнеса. ФГ_1

Подняли минимальную зарплату. Если в 2021 году было 2 900 минимальная зарплата, то сейчас с января, будет 8 050. Подняли пособие по рождению ребенка, с 10 000 до 21 000. ФГ_2

Что касается неудач, обе группы рисуют гораздо более обширную и суровую картину. Как молодежь, так и взрослые указывают в качестве основных проблем рост стоимости жизни и инфляцию. Молодежь добавляет к этому ряд структурных недостатков – углубление бедности, низкую конкурентоспособность экспорта, энергетическую незащищенность, высокий уровень преступности, раскол общества и неспособность центральных властей вести переговоры с Приднестровьем. Группа лиц старше 35 лет дополнительно упоминает рост внешнего долга и закрытие школ и детских садов как определяющие факторы неудач этого года.

Огромный рост инфляции – поднимаются цены на продукты и топливо, зарплаты не успевают за ними. ФГ_1, ФГ_2

Рост преступности, бедности, коррупции. Разобщенное общество – не только Гагаузия и Кишинев, но и Молдова в целом. Отсутствие поддержки малого бизнеса. Неспособность найти общий язык с Приднестровьем; покупают у других электроэнергию дороже, когда у нас есть своя станция, также покупают чужую продукцию, в то время как гниет. ФГ_1

Рост внешний долг. Закрытие учебных заведений: школ, детских садов. ФГ_2

В целом участники обеих групп считают, что достижения носят единичный и недостаточно заметный характер, в то время как неудачи носят структурный характер и напрямую влияют на качество жизни, создавая постоянную атмосферу недоверия и неудовлетворенности в отношении центральных властей.

Как молодые люди, так и участники старше 35 лет считают сильными сторонами центральных властей их способность привлекать европейские гранты и наличие компетентных технократов на определенных должностях, но эти элементы воспринимаются как единичные.

Сильные стороны центральной власти заключаются в том, что правительство привлекает европейские гранты, а на некоторых государственных постах работают действительно сильные технократы, компетентные специалисты, которые разбираются в своей сфере. ФГ_1, ФГ_2

В то же время, восприятие слабых сторон гораздо более сходится: обе группы постоянно упоминают некомпетентность, а также фактическое отсутствие участия в таких важных сферах, как образование, невыполнение предвыборных обещаний и неадекватное управление человеческими ресурсами.

По сравнению с ними, молодые люди более резко критикуют централизацию власти и непрофессионализм, в то время как взрослые и пожилые люди подчеркивают недостатки в политике найма и трудности властей в подборе компетентных административных кадров.

Касательно слабых сторон центральной власти – прежде всего то, что вся власть сосредоточена в одних руках, у одной политической партии; полная некомпетентность и невовлеченность многих чиновников в свою работу. Они не любят выполнять предвыборные обещания – обещают одно, а потом забывают об этом. Система образования, как была много лет назад без изменений, такой и осталась, несмотря на заявления, что туда вкладываются большие деньги. ФГ_1

Наверное то, что у простых людей вызывает недоверие их кадровая политика. Назначают министров, которые, по нашему мнению, не обладают достаточной компетентностью. Складывается впечатление, что они не могут подобрать достойных специалистов внутри Молдовы и привозят людей из Румынии или Америки, чтобы те управляли страной. ФГ_2

Среди трех наиболее важных достижений региональных властей, по мнению участников обеих групп DFG, можно назвать модернизацию дорожной инфраструктуры, расширение междугороднего и сельского транспорта, а также благоустройство парков и уличного освещения – меры, которые считаются прямыми и заметными улучшениями качества жизни. Они упоминаются чаще всего и получают высокую оценку независимо от возраста.

Кроме того, модернизация школ и больниц и расширение культурных программ интерпретируются как признаки стратегической ориентации на региональное развитие. Поддержка молодых специалистов, в том числе через финансовые программы и льготы на приобретение жилья, отмечается в особенности молодыми людьми, что свидетельствует о восприятии властей как открытых к потребностям нового поколения. Список достижений, упомянутых молодыми людьми, более обширен и подчеркивает динамизм культурного сектора, в то время как взрослые сосредоточены преимущественно на инфраструктурных мероприятиях.

Как важным достижением региональной власти я бы выделил, во-первых, то, что открыли новые междугородние и меж сельские транспортные маршруты, которых раньше не было. Сам Комрат заметно преобразился: обустроили парки, сделали дороги, установили новую иллюминацию. Большое внимание уделяется культуре – гагаузский язык и культурные проекты активно развиваются; хорошо поддерживают молодых специалистов. Работают программы „Хочу стать учителем“ или инициативы для узкопрофильных медиков. Молодым специалистам предоставляют финансовую помощь на покупку первого жилья – 250 000 леев. Между населенными пунктами были отремонтированы и построены новые дороги, в том числе дорога за Комратом, которую ждали много лет. ФГ_1

Если говорить о достижениях, это объездная дорога и стадион в Комрате, обновление колледжа. В больнице улучшили хирургическое отделение. В Тараклии благоустроили очень красивый парк, сделали освещение, отремонтировали дороги – раньше там были улицы, по которым невозможно было пройти, а сейчас приятно и ходить, и ездить. Появились рабочие места. ФГ_2

Что касается трех основных неудач, обе группы высказывают серьезную критику, но с разными акцентами. Молодежь в первую очередь отмечает неспособность властей создать надлежащие условия для привлечения и удержания специалистов, что приводит к потере кадров в сфере образования и здравоохранения. Нехватка доступного жилья, недостаточность мер мотивации и отсутствие институциональной поддержки на местном уровне воспринимаются как серьезные структурные недостатки.

Второй важный провал, о котором часто упоминают молодые люди, – это неспособность региональных властей сотрудничать с центральным правительством, что привело к потере инвестиций (например, уход компании Fujikura), блокированию работы готового IT-колледжа и стагнации некоторых экономических проектов. Кроме того, отмечается наличие некомпетентных лиц в администрации, задержки в развитии базовой инфраструктуры (тротуары, дороги), несправедливость в распределении социальной помощи и слабая способность привлекать инвестиции.

Из больших провалов, в первую очередь это потеря кадров и молодых специалистов, им негде жить: жилье в районе дорогое, а районные советы и примэрии не предоставляют никаких вариантов. Условия для работы молодых специалистов не созданы; неспособность договориться с центральной властью, от чего ушли инвесторы, „Фуджикюра“ тоже ушла, а IT-колледж уже два года как построен, но так и не открыт; во власти много некомпетентных руководителей, и это отражается на работе всех структур; есть социальные проблемы: пожилые люди в Тараклии зимой не получают дров, тогда как в Гагаузии говорят, что такая помощь предоставляется. Во многих населённых пунктах до сих пор нет тротуаров — элементарной инфраструктуры; Малое привлечение инвестиций. ФГ_1

В группе взрослых и пожилых людей критика приобретает более политизированный характер, включая восприятие давления на некоторых местных лидеров, объявленные, но заброшенные проекты (например, «Диснейленд») и невыполненные предвыборные обещания.

Среди провалов, яркий пример — ситуация с примаром Тараклии. На региональном уровне человеку просто не дали возможности продолжать работу, сломали его карьеру, хотя он пытался отстаивать свою позицию. Также Диснейленд, идею запустили, но не довели до конца. Ещё один провал — несбывшиеся

предвыборные обещания. Нам обещали край мечты, но, как говорится, от мечты остался только край.
ФГ_2

Для сравнения, молодежь делает акцент на функциональном аспекте и препятствиях для развития, в то время как взрослые интерпретируют неудачи в политическом и идентичностном ключе, что формирует два разных, но взаимодополняющих регистра критической оценки.

Мнения о сильных сторонах региональных властей разделены между группами. Молодежь считает главными преимуществами регионального руководства сильную поддержку со стороны населения, заявленную ориентацию властей на интересы сообщества и активное продвижение местной культуры. Среди взрослых и пожилых людей выделяются другие аспекты: поддержание традиционных внешних связей Гагаузии (с Турцией и Болгарией) и способность защищать и сохранять статус автономии.

Сильные стороны, во-первых, это то, что народ поддерживает свою власть; руководство старается работать в интересах граждан и постепенно исправлять слабые места...хорошо развивается культура: примэри активно участвуют, продвигают гагаузский язык и культурные инициативы. ФГ_1
То, что у Гагаузии сохраняются хорошие отношения с Турцией и Болгарией — это сильная сторона. И то, что сама по себе автономия ещё существует — тоже можно считать преимуществом власти. ФГ_2

В сравнении, молодежь отдаёт предпочтение критериям, связанным с внутренней эффективностью и близостью к гражданам, в то время как взрослые ценят дипломатический аспект и международную известность региона.

Что касается слабых сторон, то участники опроса пришли к консенсусу в отношении отсутствия единства среди депутатов Народного собрания, что воспринимается как серьезное препятствие для функционирования институтов. Поколение 35+ особо подчеркивает внутреннюю политическую фрагментацию, которая, по их мнению, снижает способность вести переговоры с центральными властями. В то же время молодежь отмечает сохранение неформальных сетей (кумовство, влияние экономических элит) как факторов, влияющих на прозрачность и эффективность региональной администрации.

Слабой стороной региональной власти это то, что она так и не может договориться с центральной властью; очень заметно кумовство: в руководстве сидит в основном бизнес-элита, которая преследует прежде всего свои интересы. ФГ_1
Народном собрании нет сплочённости, депутаты не могут выработать общую позицию, и невозможно отстаивать интересы региона на центральном уровне. ФГ_2

Нет доминирующего мнения относительно удовлетворенности качеством государственных услуг на местном уровне: респонденты разделились на три равные группы -удовлетворенные (34%), неудовлетворенные (34%) и нейтральные (32%), Рисунок 42.

Рисунок 42.

Насколько вы удовлетворены качеством государственных услуг, предоставляемых в вашем регионе?

Услуги здравоохранения (33%) являются наиболее проблемными государственными услугами в АТО Гагаузия и Тараклийском районе (Рисунок 43). Коммунальные услуги (канализация, дороги, транспорт, освещение, водопровод) занимают второе место с 25%, а на третьем месте находится экология с 9%.

Рисунок 43.

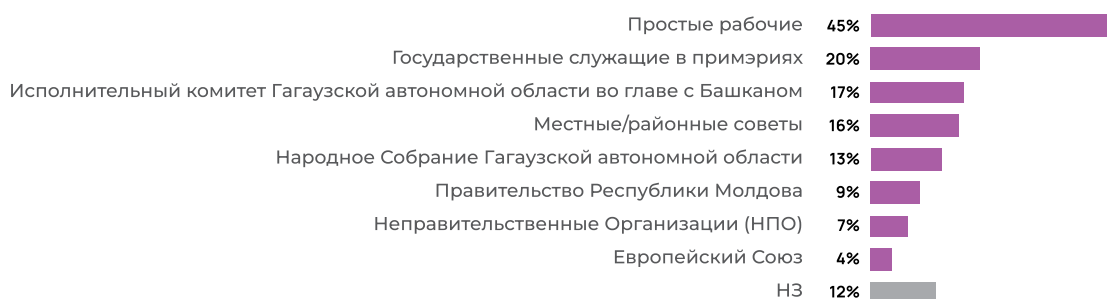
Назовите три наиболее проблемные/некачественные государственные услуги, предоставляемые в вашем регионе? Открытый вопрос

Преобладает мнение, что развитие региона АТО Гагаузия/Тараклия и благосостояние местных жителей обеспечиваются исключительно рядовыми работниками (45%), Рисунок 44. Такое мнение преобладает среди молодежи (56%) и людей с высоким уровнем образования (52%). Кстати, это мнение согласуется с недовольством вкладом местных и центральных властей в управление регионом и низким уровнем доверия.

Рисунок 44.

Кто, по Вашему мнению, вносит наибольший вклад в развитие Гагаузского автономного региона / Района Тараклии и благосостояние таких людей, как Вы? (несколько ответов)

Вклад местных властей отмечает треть респондентов. Вклад центральных властей отмечают только 9% респондентов, а поддержку Европейского Союза подтверждает еще меньший процент жителей региона (4%).

Обе фокус группы считают, что региональное развитие — это результат совместных действий местных властей и поддержки внешних игроков. Мэрии и Башкан воспринимаются как важные фигуры в реализации местных проектов. На внешнем уровне Турция считается главным сторонником Гагаузии, а Болгария воспринимается как центральный игрок в поддержке Тараклии. Европейский Союз ценится за гранты и инвестиции, а НПО - за их способность самостоятельно привлекать ресурсы и отвечать на потребности сообщества. Местный бизнес и налоговые отчисления населения также упоминаются как важные элементы экономики региона. Признается ранее оказанная Россией поддержка, однако участники подчеркивают, что в нынешнем геополитическом контексте эти отношения практически приостановлены.

Больше всего в развитие региона внесли местные власти - примэрия и башкан, но и внешние партнёры: Турция в Гагаузии и Болгария в Тараклии, которая поддерживает университет и культурный центр. Существенную помощь дает и Европейский Союз через проекты и гранты. Активно работают НПО, которые привлекают инвестиции, а также местный бизнес и население, через оплату налогов. Раньше помогала и Россия, но сейчас эта поддержка практически прекратилась. ФГ1, ФГ_2

ДОВЕРИЕ К ИНСТИТУТАМ

Жители АТО Гагаузия и Тараклийского района испытывают значительный уровень недоверия к центральным властям (7 из 10), по сравнению с преобладающим уровнем доверия к местным (73%) и региональным (56%) властям, Рисунок 45.

Рисунок 45.

Насколько вы доверяете следующим учреждениям?

Доля людей, доверяющих центральным властям, относительно выше в Гагаузии, в сельских районах, среди молодежи (4 из 10), среди людей с высоким уровнем образования, среди тех, кто доволен услугами местной администрации, и среди пользователей Telegram.

Небольшое число участников групповых дискуссий – преимущественно из числа молодежи – выражают положительные или умеренные мнения о деятельности центральных властей. Эти оценки мотивированы в основном идеологической близостью к определенной политике правительства или восприятием относительно четкой коммуникации по некоторым действиям, предпринимаемым правительством. Среди взрослых в возрасте 35-70 лет только один участник занимает умеренную позицию, объясняя свою оценку наличием демократических нормативных актов, принятых властями.

Мне ближе идеи нашего правительства, чем та, которая преобладает в Гагаузии. ФГ_1

У меня скорее нейтральное отношение, так как считаю, что что-то преподносят достаточно четко. ФГ_1

У меня 50/50. Есть законы демократические, а есть законы, которые считаю недемократическими. ФГ_2

Подавляющее большинство участников качественного исследования в АТО Гагаузия высказывают негативные оценки в отношении центральных властей, считая, что они не отвечают потребностям населения и не дают видимых результатов. Различия между группами касаются интенсивности и характера критики. Молодежь формулирует недовольство в более умеренном тоне, подчеркивая отсутствие политической согласованности, отсутствие четкого стратегического направления и восприятие стагнации в последние годы. Отличительным аспектом являются упоминания межэтнической напряженности и воспринимаемого климата русофобии, факторов, которые влияют на доверие к правительству.

Негативно из-за того, что продвигается русофобия и межнациональная рознь; нет единого направления, целеустремленности, каждая партия идет сама, выдвигает свое... мы в стагнации... за прошлый срок не увидел улучшений в лучшую сторону. ФГ_1

В свою очередь, группа взрослых и пожилых людей выражает гораздо более сильную и эмоционально заряженную критику, которая ставит под сомнение не только эффективность, но и легитимность и способность центральных властей управлять страной. Недовольство касается предполагаемой дискриминации гагаузского региона, ухудшения уровня жизни, отсутствия политики развития и принятия решений, которые считаются враждебными по отношению к населению автономии. В этой группе разочарование часто превращается в форму идентичной оппозиции, в которой центральные власти воспринимаются не только как неэффективные, но и как структурно противоречащие интересам сообщества.

Негативное из-за политики, проводимой государством, это не политика государственных деятелей, а временщиков, задача которых не строить, а разрушать. Нет никаких стратегических планов, нет доведенных до конца дел в пользу общества, отсутствуют реальные позитивные дела, только новые кредиты и вгонение нации в долги ухудшились условия жизни; идет дискриминация гагаузов с их стороны. О народе вообще не думают. Народ для них - овцы. ФГ_2

Ожидания респондентов в отношении Молдовы после избрания нового парламента и правительства в целом положительны, однако уровень доверия и заявленные приоритеты существенно различаются в зависимости от возраста. В целом участники сходятся во мнении о необходимости экономического и социального улучшения с акцентом на повышение благосостояния, стабильности и общего уровня жизни. Как молодежь, так и взрослые ожидают укрепления национальной экономики за счет привлечения инвестиций, поддержки производственных секторов и снижения социально-экономической уязвимости, хотя каждая группа делает акцент на разных аспектах. Для молодежи приоритеты заключаются в стимулировании экономики за счет инвестиций, поддержке местного сельского хозяйства, развитии малых предприятий и создании дополнительных возможностей для их поколения. Они формулируют четкое ожидание преобразования экономики в более функциональную систему, способную создавать рабочие места и предсказуемые долгосрочные перспективы.

Ожидаем, что после избрания нового парламента и правительства Молдова укрепитя в финансовом плане, экономическая ситуация улучшится, в страну будут привлекаться инвестиции, а аграрный сектор получит необходимую поддержку; рассчитываем на финансовую помощь и создание лучших возможностей для развития. ФГ_1

В свою очередь, взрослые и пожилые люди сосредоточены на социальной составляющей развития. Их ожидания связаны с повышением уровня жизни, сокращением безработицы, расширением социальной защиты и уделением большего внимания уязвимым группам населения, детям,

молодым матерям, пенсионерам. Они также подчеркивают необходимость модернизации государственных услуг, в первую очередь в сфере здравоохранения и образования.

Ждем хороших, положительных тенденций: экономическое процветание, достойный уровень жизни и снижение безработицы; укрепление социальной сферы - большего внимания к детям, женщинам, молодым семьям, а также поддержка пенсионеров и уязвимых групп. Ожидаем улучшение систем здравоохранения и образования. ФГ_2

Различия между двумя группами особенно заметны в степени оптимизма. Среди молодежи прослеживается широкий спектр отношений: от надежды на потенциал экономического прогресса до явного скептицизма, выраженного в таких утверждениях, как «никаких ожиданий», «стагнация» или «цирк в парламенте». Эта амбивалентность свидетельствует о низком доверии к способности политической элиты добиться реальных изменений.

Взрослые и пожилые люди занимают более осторожную позицию, ориентированную на поддержание стабильности и предотвращение ухудшения текущей ситуации. Они выражают опасения по поводу возможности достижения «точки невозврата» в экономическом, демографическом или политическом плане, а также озабоченность по поводу сохранения территориальной целостности, особенно в контексте отношений между Кишиневом и Гагаузией.

Если говорим о правительстве, то стагнация – что было 4 года назад, то и будет сейчас. На том же уровне... Нет никаких ожиданий. ФГ_1

Чтоб за следующие 4 года не дошли до точки невозврата, в плане тех тенденций, которые несут катастрофический характер; чтобы не было безразличия к Гагаузии. Чтобы Парламент не отделял Гагаузию, потому что чувствуется, что Гагаузия как будто им не нужна. ФГ_2

Несмотря на эти различия, обе возрастные категории в АТО Гагаузия разделяют общий стержень ожиданий: желание, чтобы ситуация в стране не ухудшалась, и чтобы новое правительство сумело, по крайней мере, стабилизировать ситуацию и остановить тенденции, воспринимаемые как негативные или стагнационные.

ВОСПРИЯТИЕ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ

В контексте низкого уровня доверия к центральным властям 4 из 10 респондентов считают их коррумпированными, что в три раза больше, чем в отношении местной администрации, Рисунок 46.

Рисунок 46.

Насколько высок уровень коррупции в следующих учреждениях?

Значительным является также высокий процент неопределившихся респондентов (почти каждый второй), который преобладает над теми, кто имеет негативное или положительное восприятие.

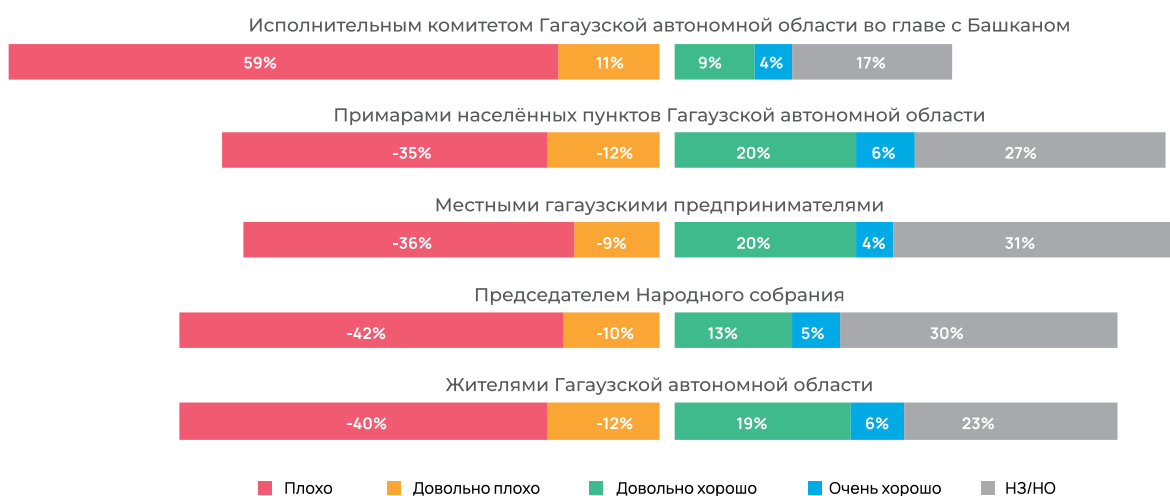
ВОСПРИЯТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ И МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Преобладающее мнение об отношениях между центральными властями и властями Автономной территории Гагаузия является негативным, особенно в отношении Исполнительного комитета АТО Гагаузия, возглавляемого Башканом (70%), Рисунок 47.

Рисунок 47.

Как бы вы в целом оценили отношения властей Кишинёва с ...?

Выборка: 322 респондента, жители АТО Гагаузия

В среднем, 1 из 4 респондентов не смог оценить характер этих отношений.

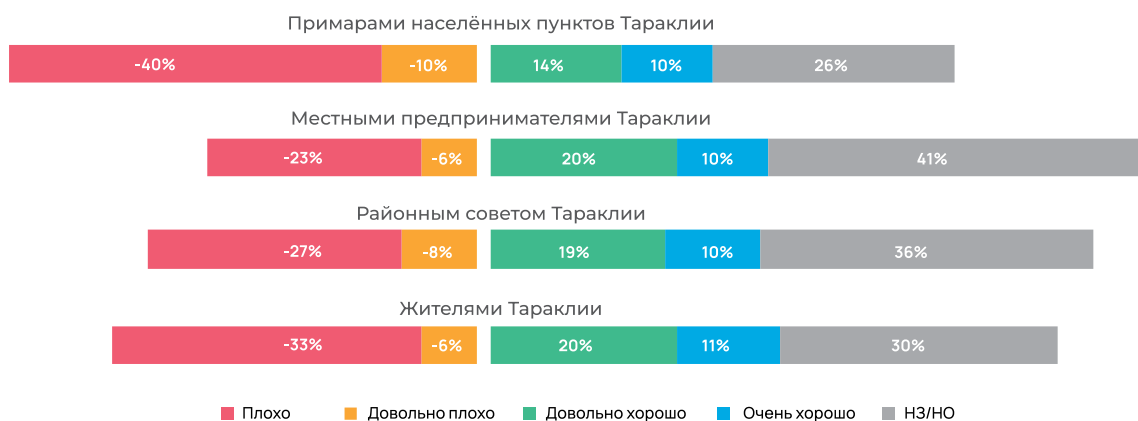
Даже отношения с рядовыми жителями воспринимаются преимущественно негативно (52%).

В целом, доля жителей АТО Гагаузия с негативным восприятием отношений с центральными властями превышает долю тех, кто имеет положительное восприятие, в 2-3 раза. Положительное восприятие в большей степени характерно для молодежи и людей с высоким уровнем образования. Негативные восприятия преобладают и в отношении отношений с властями, бизнес-сообществом (29%) и жителями Тараклии (39%), но в несколько меньшей степени, чем в АТО Гагаузия (Рисунок 48). С другой стороны, доля неопределившихся значительно выше (в среднем 33%).

Рисунок 48.

Как бы вы в целом оценили отношения властей Кишинёва с ...?

Выборка: 86 респондента, жители района Тараклии

Наиболее негативные оценки касаются отношений центральных властей с мэрами (50%).

Ответы участников групповых дискуссий указывают на преимущественно негативное восприятие отношений между центральными и региональными/местными властями в АТО Гагаузия и Тараклии. Отношения описываются как слабые, напряженные или практически несуществующие. Кроме того, участники считают, что дистанцирование проявляется не только на институциональном уровне, но и в отношении центральных властей к населению региона, что усиливает чувство маргинализации и снижает доверие к сотрудничеству.

Негативно. И с населением, и с гагаузкой автономией, то есть с региональными органами власти. Если оценивать по шкале от 1 до 10, для меня это максимум единица или двойка. Отношения очень плохие: в последнее время их практически нет с региональными властями, только с отдельными примарами. По сути, это ноль — даже оценивать нечего. ФГ_1, ФГ_2

VII. УЯЗВИМОСТИ И ПРОБЕЛЫ В ИНФОРМАЦИИ

В этом разделе представлены мнения респондентов о ближайшем будущем, их отношение к разговорному языку и румынскому языку, проблема разделения общества, отношение к Европейскому союзу и процессу интеграции в Европейский союз, а также мнения о внешних партнерствах.

ВОСПРИЯТИЕ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО

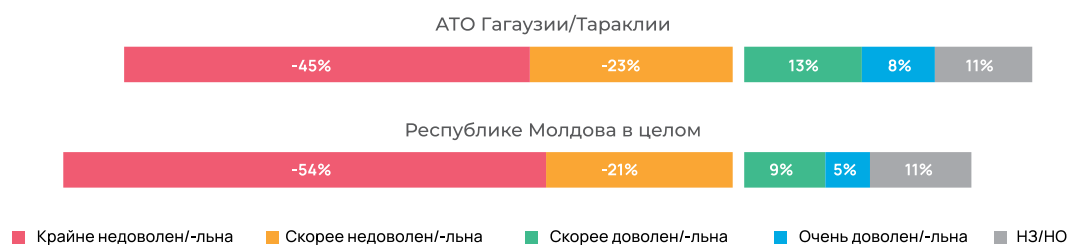
7 из 10 жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района недовольны экономической ситуацией в стране (75%) и регионе (68%), Рисунок 49.

Более того, каждый второй полностью недоволен, особенно люди среднего возраста (50%), с низким уровнем образования (52%), безработные (57%), пользователи TikTok (49%).

Уровень недовольства экономической ситуацией в стране относительно выше, чем ситуацией в регионе.

Рисунок 49.

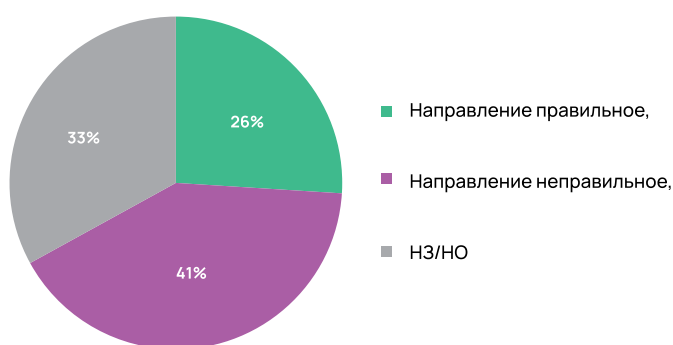
Насколько вы удовлетворены текущей экономической ситуацией в ...?

Преобладающее, хотя и не большинство, мнение заключается в том, что ситуация в АТО Гагаузия и Тараклийском районе развивается в неправильном направлении (41%), Рисунок 50.

Рисунок 50.

События в Гагаузии/Тараклии развиваются в правильном или неправильном направлении?

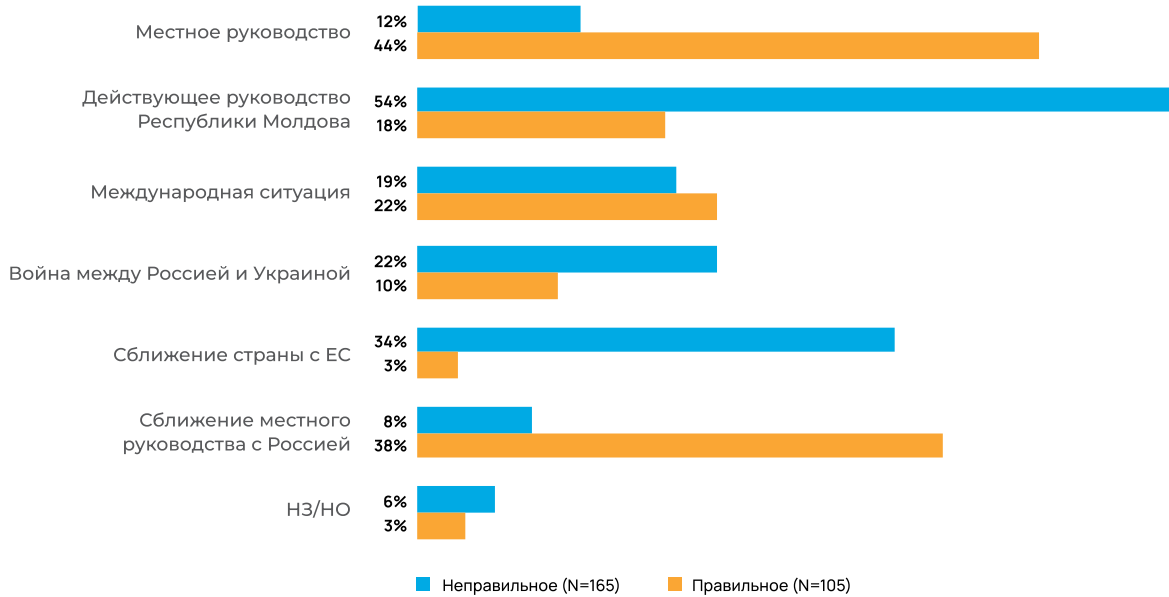
Вторичную группу составляют те, кто еще не определился (33%).

Только 1 из 4 считает, что выбранное направление является правильным, особенно жители Тараклийского района, пожилые люди.

Неправильное развитие ситуации в основном объясняется действиями центральных властей (54%) и их сближением с ЕС (34%), в то время как правильное развитие ситуации объясняется действиями местных властей (44%) и их сближением с Россией (38%), Рисунок 51.

Рисунок 51.

Как вы думаете, чем объясняется выбранный вариант (неправильное или правильное направление)?

Каждый пятый респондент аргументирует неправильное или правильное направление текущей международной ситуацией.

Другими словами, оценка правильного или неправильного направления является относительным и нюансированным восприятием в зависимости от собственных геополитических убеждений и отношения к центральным и местным властям.

КУЛЬТУРНАЯ БЛИЗОСТЬ И ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ

Равный процент респондентов выразили привязанность либо к культуре Республики Молдова (40%), либо к культуре России (35%), Рисунок 52.

Рисунок 52.

К какой культуре вы чувствуете наибольшую привязанность, помимо вашей собственной?

Привязанность к культуре Республики Молдова была сильнее среди жителей Тараклии и лиц старше 35 лет, в то время как привязанность к Российской Федерации преобладает среди жителей АТО Гагаузия.

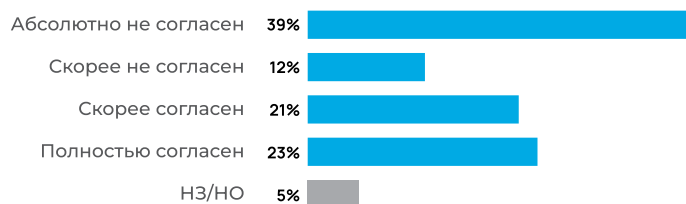
Половина респондентов считает, что жители АТО Гагаузия и Тараклийского района должны знать государственный язык, в то время как другая половина с этим не согласна (Рисунок 53).

Однако доля тех, кто полностью не согласен с этой обязанностью, почти в два раза превышает долю тех, кто полностью согласен.

Наиболее склонны поддерживать необходимость знания государственного языка жители АТО Гагаузия, проживающие в городах, люди с высоким уровнем образования и пожилые люди.

Рисунок 53.

Считаете ли вы, что жители АТО Гагаузии / района Тараклии должны знать государственный язык (румынский)?

Ответы участников обеих групповых дискуссий складываются в сложную картину отношения к румынскому языку в АТО Гагаузия, в которой переплетаются практические, образовательные, социальные, идентитарные и политические факторы. Преобладающее мнение заключается в том, что трудности в изучении или использовании румынского языка не являются результатом категорического отказа, а являются следствием сочетания структурных условий и символических представлений.

Среди молодежи объяснения в основном функциональны и связаны с местным контекстом: отсутствие повседневной практики в преимущественно русскоязычном и гагаузском пространстве, использование румынского языка почти исключительно как школьного предмета, а не как средства общения, а также трудности, присущие процессу обучения. Многие описывают постепенное сближение с языком по мере обучения в Кишиневе или профессиональных потребностей, отмечая адаптивный процесс в зависимости от воспринимаемой полезности.

Понимаю язык, так как учил в школе, но разговаривать тяжело. Много зависит от способности к языкам, не всем дается. Нет возможности разговаривать, не с кем, у нас все говорят на русском и гагаузском и нет практики. Каждый отталкивается от того, понадобится ли ему этот язык в будущем или нет. Я, например, понимая, что буду поступать в Кишинев, делал акцент на румынский. ФГ_1

В школьной программе, мы изучаем язык не изнутри, чтобы говорить, а как науку, извне. ФГ_1

В то же время, в группе старше 35 лет явно прослеживается идентичностный и политический аспект. Для части участников румынский язык воспринимается как элемент, внешний по отношению к сообществу, и даже как политическое давление. Они символически отстаивают «молдавский язык» и право меньшинств защищать свои языки. Тем не менее, эта же группа признает практическую необходимость румынского языка: для работы, документов, взаимодействия с учреждениями, а некоторые участники явно заявляют о желании его выучить.

Моя совесть, мое подсознание не позволяет мне принимать язык чужого государства, которое не имеет ничего общего с нами. У нас есть молдавский язык, и мы должны ценить свой язык. Мы живем в Молдове, молдавский язык как бы даже произносится легче, чем румынский. Я не должна знать румынский язык. Политики захотели – давайте говорить на румынском – и все люди должны плясать как они хотят. ФГ_2

Живем в Молдове, и мы должны знать государственный язык, потому что мы сталкиваемся с ним везде, на работе приходят документы, хочешь, не хочешь, ты его должен знать. Даже найти работу тяжело без знания языка Государственный язык должны изучать. ФГ_2

Для сравнения, молодые люди объясняют эту трудность структурными факторами (языковая среда, качество обучения, отсутствие практики), в то время как взрослые оправдывают свое нежелание факторами идентичности и политическими факторами, сочетая прагматическую полезность с культурным сопротивлением.

В целом, анализ показывает, что неизучение румынского языка является результатом не намеренного отказа, а взаимодействия между воспринимаемой полезностью, местной языковой средой, качеством образования и идентичностными установками. Для некоторых румынский язык является необходимым функциональным инструментом; для других – символическим маркером, который осложняет мотивацию к его изучению, несмотря на признание его практической пользы.

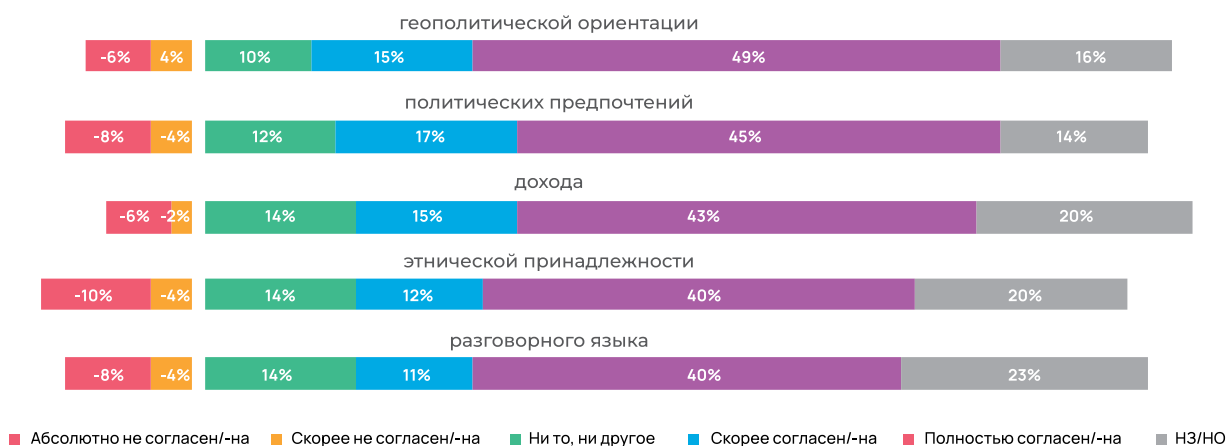
ВОСПРИЯТИЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Преобладает мнение, что молдавское общество разделено по критериям дохода, языка, политических предпочтений, этнической принадлежности и геополитической ориентации (Рисунок 54). Эти восприятия более выражены у жителей АТО Гагаузия, жителей сельской местности, людей в возрасте до 54 лет.

Те, кто отрицает это мнение, составляют меньшинство (в среднем 1 из 10 респондентов).

Рисунок 54.

Считаете ли вы, что молдавское общество разделено по признаку ...?

По мнению большинства участников обеих дискуссионных групп, напряженность в АТО Гагаузия может быть вызвана в первую очередь структурными изменениями, воспринимаемыми как угроза региональной автономии, культурной идентичности и функционированию местных институтов. Участники называют в качестве основных факторов риска ограничение или отмену статуса автономии, закрытие школ и других важных государственных учреждений, ограничение преподавания гагаузского языка и внедрение административных мер, которые уменьшают роль региональных властей.

Различия между группами умеренны: молодежь особо подчеркивает риски, связанные с образовательной и институциональной инфраструктурой, в то время как взрослые и пожилые люди включают также сценарии с геополитическим измерением (вступление в ЕС, конфликт с Приднестровьем), которые воспринимаются как потенциальные катализаторы нестабильности.

Напряженность в Гагаузской автономии могут спровоцировать военные провокации, закрытие школ, университетов, медицинских служб и паспортных столов, запрет на преподавание гагаузского языка, непризнание избранной власти и введение санкций, дискредитация гагаузского и русского языков, а также сокращение рабочих мест до минимума. ФГ_1

Как я считаю, напряженность может возникнуть, если нашу автономию признают недействительной, отменят закон о её статусе, подчинят Гагаузию Кагулу, закроют школы с национальным языком обучения, если Молдова вступит в ЕС или начнется война с Приднестровьем. ФГ_2

В другом ключе, большинство респондентов считают, что (Рисунок 55):

- общество как таковое не разделено по этническим или языковым критериям (87%);

- разделение более тесно связано с внутренней политикой и позицией политиков (74%), чем с внешним вмешательством со стороны России (74%);
- внутреннее благосостояние важнее геополитической ориентации (55%).

Рисунок 55.

В какой степени вы согласны со следующими утверждениями?

Еще один важный (уязвимый) аспект, выявленный в ходе исследования, заключается в том, что 30% жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района не согласны с тем, что они обязаны соблюдать политические решения большинства (населения, парламента). В этой группе респондентов преобладают жители Тараклии (55%), городской среды (41%), молодежь (43%), русскоязычные (43%), пользователи TikTok (36%) и Telegram (39%).

Доминирующее мнение в обеих дискуссионных группах свидетельствует о высоком уровне раздражения по поводу тем в СМИ, которые воспринимаются как манипулятивные или не имеющие отношения к повседневной жизни, особенно тех, которые имеют политическую окраску. Молодых участников беспокоит в основном чрезмерная политизация СМИ и нарративы о внешних конфликтах, которые считаются не имеющими отношения к местной реальности. В свою очередь, группа 35+ проявляет более острую чувствительность к нерешенным социальным и экономическим темам — росту цен, пенсиям, критике местных лидеров – а также к спорным культурным темам, таким как ЛГБТ.

Для меня самые раздражающие темы в СМИ — это обсуждение проблем других стран, разговоры о российской агрессии, восхваление власти провластными каналами и попытки представить оппозицию или власть в выгодном или негативном свете. ФГ_1

Раздражают обещания снизить цены на свет и газ, которые так и не выполняются, тема ЛГБТ — уже вилка в горле, постоянные наезды на Приднестровье, а также клевета на нашего Башкана и Народное собрание. Самое неприятное, разговоры о том, что повысят пенсии, но не повышают, что поднимут пенсионный возраст на 6 лет. ФГ_2

Сравнительно, молодежь больше реагирует на политическую манипуляцию, а взрослые - на прямое влияние политики на уровень жизни и идентичность сообщества.

Участники обеих фокус-групп считают, что выражение «разжигание ненависти» относится к публичным высказываниям, которые разъединяют, дискриминируют или унижают определенные социальные категории, а также к повседневным ситуациям, воспринимаемым как формы языковой или идентичностной изоляции. Молодые люди определяют это явление в основном через конкретные эпизоды взаимодействия – отказ в обслуживании русскоязычных или жесткое наставление на использовании румынского языка – интерпретируя их как практики, способные привести к маргинализации. В то же время участники старше 35 лет расширяют понимание этого понятия до сферы политического и медийного дискурса, где они выявляют националистические, стигматизирующие или уничижительные высказывания в адрес гагаузской общины.

В целом, обе группы воспринимают дискурс, разжигающий ненависть, как совокупность опыта исключения из повседневной жизни и поляризирующей публичной риторики, способной усилить межэтническую напряженность.

„язык вражды“ — это когда создаются проблемы для русскоязычных: принципиально общаются только на румынском, игнорируя тех, кто не владеет языком. Это также влияние на общественное мнение: отношение к украинцам сначала было положительным, но под давлением информационных потоков люди стали их критиковать. Были и случаи, когда некоторые украинцы плохо относились к нам, русскоязычным, считая, что мы поддерживаем другой лагерь. ФГ_1

Для меня „язык вражды“ это язык ультиматумов: когда власть говорит, что либо вы делаете так, либо не получите ничего. Именно так говорит правительство последние годы. Примеры разжигания ненависти — фраза Гимпу о том, что „гагаузы — лишай на теле молодого“; риторика Нантойя, который постоянно заявляет, что гагаузы неблагодарны и должны „плясать за кусочек сахара“. ФГ_2

Участники качественного исследования демонстрируют явное расхождение во мнениях относительно существования гибридной атаки на Республику Молдова. Молодежь в значительной степени оспаривает реальность этого явления, считая, что «гибридное нападение» – это преимущественно медийный и правительственный конструкт, не имеющий ощутимых последствий в повседневной жизни, что указывает на низкую степень осознания этого вида риска среди молодого поколения.

Лично я слышу о „гибридной атаке“ только от СМИ и правительства, но люди этого не ощущают; всё остается на уровне разговоров — никакого влияния со стороны российских источников я не вижу, считаю это манипуляцией. ФГ_1

В то же время участники старше 35 лет приписывают этому явлению культурный, идентитарный и информационный аспект, интерпретируя его как попытку подрыва традиционных ценностей, религиозной идентичности и социальной сплоченности с помощью СМИ, интернета и нормативных изменений. В этой группе источник атаки ассоциируется в основном с «западными странами» или «Европой».

Гибридная война — это разрушение национального самосознания молдаван, гагаузов и других народов через навязывание чуждых ценностей, как ЛГБТ; давление на Православную Церковь, включая попытку втянуть наши епархии в Румынскую Церковь. Это ведёт к подрыву ценностей, которые долгие годы были для людей опорой. ФГ_2

Я считаю, что гибридная война — это информационный поток в интернете и СМИ, который пытается навязать людям определённое мнение. Источник гибридной атаки, по моему мнению, — другое государство, в том числе Европа. ФГ_2

Сравнительно, молодежь отвергает существование гибридной атаки, в то время как взрослые, даже если не сообщают о прямом опыте, интерпретируют явление в символических и ценностных терминах, что отражает значительные поколенческие различия в восприятии современных рисков.

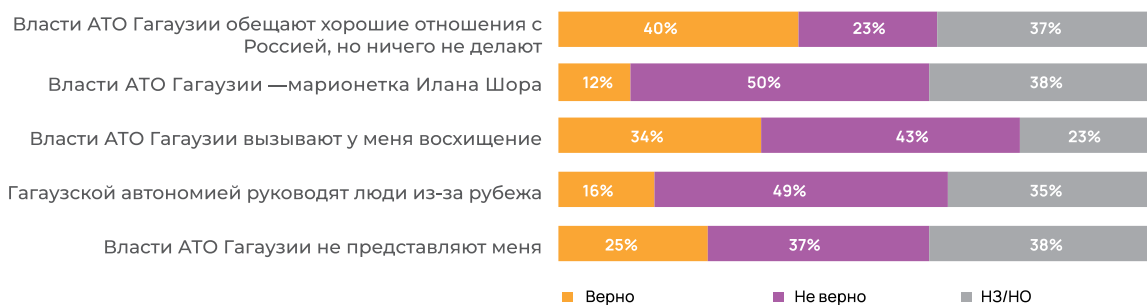
ВОСПРИЯТИЕ ВЛАСТЕЙ АТО ГАГАУЗИЯ

Преобладающие мнения о властях АТО Гагаузия следующие (Рисунок 56):

- региональные власти не выполняют свои обещания укреплять отношения с Россией (40%), особенно жители АТО Гагаузия, мужчины, старше 55 лет, со средним уровнем образования, пользователи TikTok;
- региональные власти не подвержены влиянию Шора и других внешних сил (50%)
- региональные власти не отвечают интересам и потребностям жителей (43%)

Рисунок 56.

Далее я вам зачитаю несколько высказываний о политических лидерах Гагаузии, скажите ваше мнение?

ВОСПРИЯТИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ

Рисунок 57.

Какое ваше отношение к Европейскому Союзу?

Исследование выявило две основные, равные по численности группы в отношении Европейского Союза (Рисунок 57): 38% с нейтральным отношением и 36% с крайне негативным отношением (большая доля жителей города Тараклия, пожилые люди, лица с низким и средним уровнем образования, имеющие традиционные взгляды на гендерное равенство и недовольные услугами местной администрации, а также те, кто, как правило, не проверяет достоверность информации в СМИ).

Участники качественного исследования указывают, что положительные представления о Европейском союзе тесно связаны с личным или семейным опытом миграции и с ощутимыми экономическими выгодами, полученными благодаря европейским проектам или грантам, что позволяет предположить, что благоприятные настроения формируются в основном на основе непосредственного контакта с возможностями, предоставляемыми ЕС.

Сложилось положительное мнение о ЕС потому, что там живут их дети, там вся их семья. Обычно это те, чьи близкие работают в странах Евросоюза; есть люди, которые получили европейские субсидии, выиграли гранты. ФГ_2

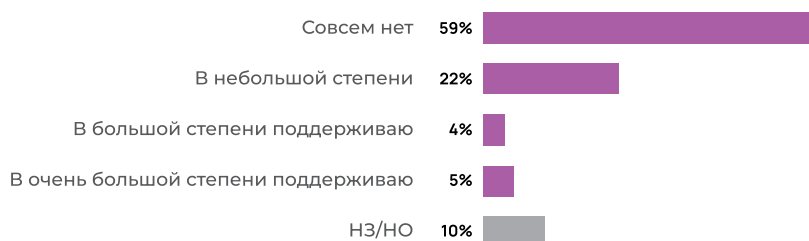
Анализ ответов участников дискуссий показывает, что негативное восприятие населения АТО Гагаузия в отношении ЕС формируется в основном из двух источников: алармистских рассказов знакомых, находящихся в Европе, и разочарования в дискурсе молдавских властей, который считается идеализированным и оторванным от местной реальности. В этой комбинации ЕС преимущественно интерпретируется как угроза на уровне ценностей, а не как социально-экономическая возможность.

Отрицательное мнение о ЕС сложилось, потому что многие знакомые, работающие в Европе, рассказывают, что там творится: в детсадах детям в 3–4 года задают вопросы, кем они хотят быть — мальчиком или девочкой. Для меня это самая глобальная проблема; наши правители сами поддерживают негативное отношение к Евросоюзу: они представляют его как некий рай, а на деле мы видим совсем другое, и это только усиливает недоверие. ФГ_2

В результате негативного и умеренного отношения к ЕС 6 из 10 респондентов вообще не поддерживают интеграцию Республики Молдова в ЕС. В целом 81% выступают против интеграции (Рисунок 58).

Рисунок 58.

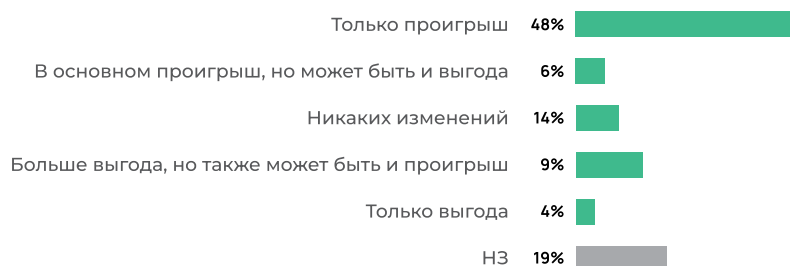
В какой степени вы поддерживаете вступление Республики Молдова в ЕС?

Преобладающее мнение (54%) заключается в том, что интеграция страны в Европейский Союз будет иметь только/в основном негативные последствия для Автономной территории Гагаузия и района Тараклия, Рисунок 59. Это мнение преобладает среди людей среднего и пожилого возраста с низким и средним уровнем образования, которые не проверяют информацию в СМИ, пользователей Facebook, Instagram и TikTok.

Рисунок 59.

Как вы думаете, после вступления в ЕС население Гагаузии / Тараклии что-то потеряет или приобретет?

Другая половина респондентов имеют смешанные мнения, но в целом считают, что интеграция не приведет к значительным изменениям, или еще не определились по этому вопросу.

Мнения участников групповых дискуссий о потенциальных выгодах вступления Республики Молдова в ЕС для населения АТО Гагаузия/Тараклия сильно поляризованы как между группами, так и внутри них. Часть молодежи выделяет отдельные преимущества, такие как свобода передвижения, упрощенный доступ к кредитам и признание дипломов на европейском уровне; однако эти оценки сформулированы умеренно и представляют собой позицию меньшинства, что свидетельствует о выборочном и ограниченном оптимизме.

Из плюсов — это свободное перемещение и, может быть, немного больше возможностей по кредитованию; европейские дипломы. ФГ_1

Напротив, взрослые и пожилые люди не упоминают никаких преимуществ, а наоборот, настаивают на том, что местное население проиграет, в то время как ЕС выиграет благодаря доступу к дешевой рабочей силе, что отражает глубоко скептическую интерпретацию и ориентацию на восприятие асимметричных издержек европейской интеграции.

Я считаю, что ничего не выиграем, наоборот — проиграет. Зато Европа получит дополнительных „рабов“. ФГ_2

Участники групповых дискуссий предвидят ряд значительных потерь для населения АТО Гагаузия и Тараклия в случае вступления Республики Молдова в ЕС, которые воспринимаются преимущественно в идентичностном и экономическом аспектах. В идентичностном плане они считают, что нейтралитет, местные традиции и образ жизни будут подвергаться серьезной угрозе из-за давления со стороны западных культурных и политических норм. В экономическом плане упоминаются такие риски, как банкротство местных предприятий, ослабление контроля над ресурсами и возможное повышение налогов. Эти восприятия гораздо более выражены среди участников старше 35 лет, что свидетельствует о повышенной чувствительности взрослого поколения к структурным изменениям, связанным с европейской интеграцией.

Уничтожится местный бизнес, потому что субсидированный европейский бизнес просто задавит наш. Будет давление на наши ценности и традиции, налоги повысятся. ФГ_1
Сейчас люди могут выживать за счёт домашнего хозяйства, держать кур, животных, а потом всё это будет запрещено, таких возможностей уже не будет; по моему мнению, с вступлением Молдовы в ЕС население Гагаузии и Тараклии потеряет нейтралитет страны, свою культуру и привычный уклад жизни простых людей. ФГ_2

Результаты, представленные на Рисунок 60, довольно показательны в том смысле, что население региона категорически отрицает какие-либо выгоды от интеграции в ЕС и вместо этого подчеркивает негативные последствия, которые широко освещались в СМИ в последние годы.

В частности, упоминаются потеря нейтралитета (72%), утрата традиций (59%), снижение уровня жизни (60%) и вовлечение страны в войну с Россией (51%).

Рисунок 60.

В контексте референдума осенью 2024 года, какое ваше мнение о следующих утверждениях?

В этом контексте участникам групповых дискуссий был задан вопрос об стремлении Турции к интеграции в ЕС, стране, к которой население АТО Гагаузия испытывает сильную близость в плане традиций, обычаев и идентичности.

Таким образом, среди участников обеих фокус-групп складывается общее мнение, что стремление Турции вступить в Европейский Союз является в первую очередь стратегическим шагом, направленным на экономическое развитие и укрепление внешних отношений, а не угрозой для ее культурной или религиозной идентичности. Как молодежь, так и взрослые считают, что Турция обладает достаточно сильной национальной и религиозной идентичностью, чтобы не быть уязвимой для утраты традиций в контексте европейской интеграции, а молодежь особо подчеркивает идею о том, что страна войдет в ЕС с выгодной переговорной позиции. Для многих турецкая диаспора в Европе, особенно в Германии, является эмпирическим доказательством устойчивости идентичности Турции: турецкие и мусульманские общины в ЕС сохраняют свои культурные и религиозные структуры, остаются сплоченными и в некоторых случаях даже оказывают заметное культурное влияние на европейские государства. В этой логике интеграция в ЕС воспринимается не как угроза турецким традициям, а как расширение влияния Турции в европейском пространстве.

Возможно, Турции это нужно для будущих связей. Соответственно им пошло бы это на пользу, ... чтобы развиваться. ФГ_1, ФГ_2

Я думаю, что Турция бы сама начала влиять, в Европе, а именно в Германии, у них есть сильная диаспора - турецкие и мусульманские общины настолько сильны, что традиции мусульманские уже есть в Европе. И это проблема для европейской демократии. Каждый год происходят конфликты внутри Евросоюза со стороны мусульманских общин. Им ничего не грозит. Думаю, что Турция не утратит свои ценности – все-таки половина Турции азиатская, половина европейская, Турция сильная страна. ФГ_1

Что касается членства Турции в НАТО, обе группы считают, что оно объясняется в первую очередь геополитическими и стратегическими факторами и выгодно как для альянса, так и для Турции. Участники подчеркивают важность ее положения на стыке Европы, Азии и Африки, а также экономические и военные выгоды, которые приносят инвестиции и инфраструктура НАТО.

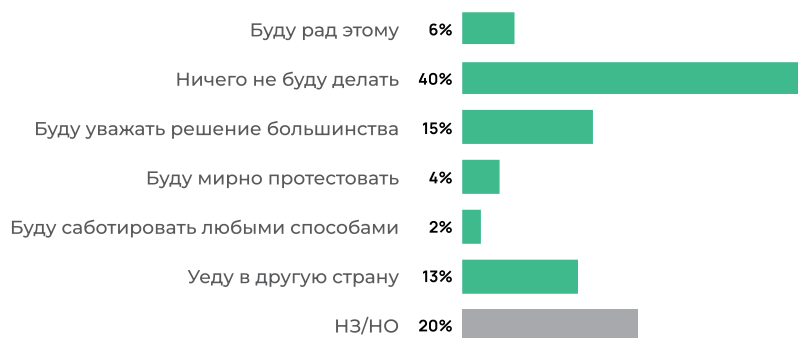
Турция член НАТО из-за геополитической ситуации – для кого-то из стран это выгодно, Турция развита в военной сфере. ФГ_1

Им членство в НАТО оправданно, экономически получают большие деньги, за счет только того, что является выгодной стратегической площадкой для стартовых ракет, размещения войск. Она находится в центре мира. С одной стороны, Европа под боком, с другой Азия, с третьей стороны Африка. То есть это стратегический объект. Поэтому Турция туда вошла по причине того, что туда были огромнейшие вливания финансовые, по строительству баз, по строительству заводов. То есть это было выгодно. ФГ_2

Преобладающая реакция жителей региона на окончательную интеграцию Республики Молдова в ЕС – либо пассивная (40%), либо уважительное принятие решения большинства (15%), Рисунок 61.

Рисунок 61.

Какая будет ваша реакция, если Республику Молдова примут в ЕС?

Протесты могут быть инициированы 6% респондентов (особенно из сельской местности, молодежь и пожилые люди), а 1 из 10 предвидит возможную эмиграцию из страны.

Доминирующее мнение в обеих групповых дискуссиях указывает на то, что возможное присоединение Республики Молдова к ЕС вызовет в АТО Гагаузия преимущественно негативные или

умеренные реакции, основанные на опасениях потери контроля над ресурсами, изменения образа жизни и усиления миграции. Тем не менее, часть респондентов, особенно молодежь, ожидают положительных или, по крайней мере, умеренных реакций, считая, что население адаптируется к новым условиям, в то время как взрослые и пожилые люди выражают более скептическую или даже враждебную позицию, включая сценарии протестов.

В целом, спектр реакций варьируется от решительного противодействия до пассивного принятия, с явными различиями между поколениями в отношении уровня оптимизма и восприятия затрат европейской интеграции.

Очень негативно отреагирую. По законам ЕС нам якобы придется разрешить продажу земли иностранцам, запрещать держать домашний скот, лишиться права голоса в Европарламенте. Начнется массовый отток населения, и весь трудоспособный контингент уедет. ФГ_1

Реакция скорее положительная — ничего плохого не вижу. Цены у нас уже сопоставимы с европейскими, большинство молодежи живёт в ЕС, так что, по идее, должно стать лучше. ФГ_1

По-моему, ничего особенного не произойдёт. Люди будут жить дальше, как жили, просто адаптируются к новым условиям. Лет 5–10 назад, может быть, вышли бы на протесты, но сейчас уже нет. ФГ_2

Мне кажется, что некоторые люди будут бастовать и выйдут на протест против вступления в ЕС. ФГ_2

Что касается ожидаемой реакции местных и региональных властей, молодежь считает, что они уже настроены критически по отношению к европейской интеграции и сначала будут проявлять сильное сопротивление, которое впоследствии может превратиться в более раздробленную позицию. В отличие от них, респонденты в возрасте 35-70 лет ожидают явного и стойкого противодействия со стороны региональных властей в соответствии с доминирующими политическими ориентациями в автономии.

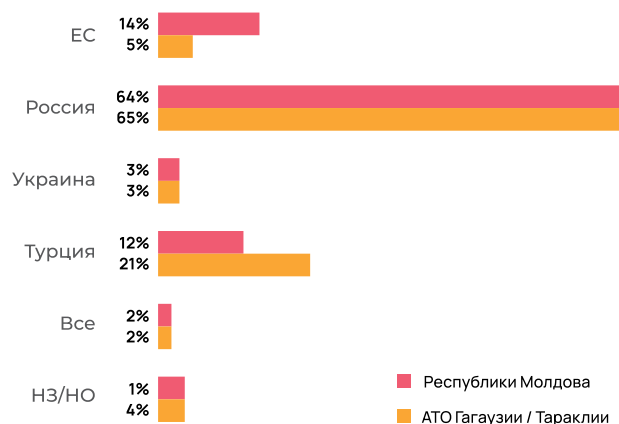
Изначально, думаю, реакция наших местных и региональных властей будет резко негативной, а потом уже разделится примерно 50 на 50. ФГ_1

ВОСПРИЯТИЕ ВНЕШНИХ ПАРТНЕРСТВ

Две трети респондентов считают Российскую Федерацию наиболее важным экспортным рынком как для региона (65%), так и для страны в целом (64%), Рисунок 62.

Рисунок 62.

Какой рынок экспорта вы считаете наиболее важным для ...?

Турция занимает второе место, а ЕС – только третье (14% на уровне страны и 5% на уровне региона). В этом контексте качественное исследование измерило причины положительных и отрицательных восприятий жителей АТО Гагаузия и Тараклийского района по отношению к Российской Федерации.

Таким образом, положительные представления о России основываются главным образом на историческом и экономическом опыте, особенно на традиционной зависимости юга страны от российского рынка до 2022 года. Участники опроса упоминают конкретные преимущества прошлого – доступ к рынку сбыта, прямые транспортные связи и финансовую поддержку уязвимых категорий населения – как факторы, которые укрепили благоприятный имидж России в АТО Гагаузия и Тараклии.

В то же время ответы указывают на различия между поколениями: молодежь считает, что российско-украинская война частично подорвала благоприятное отношение к России среди населения, в то время как взрослые и пожилые люди утверждают, что общее восприятие России осталось в основном неизменным.

Я нормально отношусь к России, даже положительнее, чем к ЕС. Еще 5–6 лет назад у Гагаузии и Тараклии было хорошее транспортное сообщение с Россией, продукция уходила туда, а теперь всё стоит и гниёт на складах. Хотя после начала войны у части людей мнение о России стало более отрицательным. ФГ_1
На юге большинство относится к России хорошо — весь юг за Россию. Конфликт с Украиной особо не повлиял на отношения между гагаузами и болгарами, но в целом ситуация стала хуже: люди перестали ездить в Россию. При этом пенсионерам Россия несколько лет оказывала финансовую помощь, и это тоже формирует позитивное отношение. ФГ_2

Анализ ответов участников DFG показывает, что война, начатая Россией против Украины, заставила часть населения АТО Гагаузия пересмотреть свои прежние представления о России, особенно среди молодежи, для которой конфликт породил неопределенность и отчуждение от традиционно положительного образа этой страны.

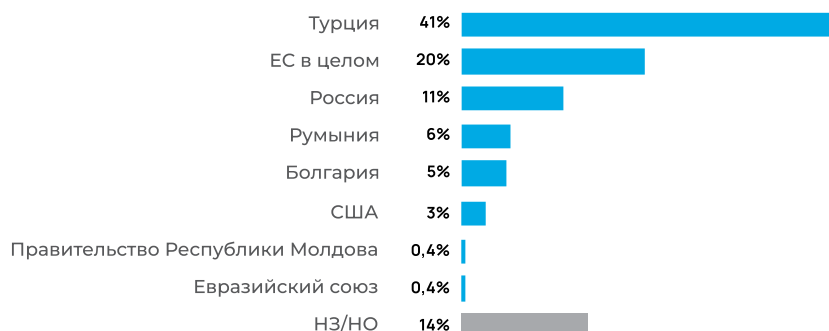
Ситуация, в которой молдавские и российские официальные лица публично продвигают критический или обвиняющий дискурс в адрес США и ЕС, но в то же время предпочитают обучать своих детей, пользоваться услугами здравоохранения, проводить отпуск и приобретать недвижимость в ЕС и/или США, интерпретируется молодыми участниками DFG как явное проявление двойных стандартов и политической лицемерности. Они воспринимают такое поведение как намеренное разъединение между публичной антизападной риторикой и частной практикой элит, которые прагматично используют преимущества западных систем. Среди участников старше 35 лет не было зарегистрировано значимых ответов на этот вопрос.

Я вижу в этом обычную борьбу политических элит. Это двойные стандарты. ФГ_1

Жители Гагаузии и Тараклии в значительной степени считают Турцию основным поставщиком технической и финансовой помощи в регионе (Рисунок 63).

Рисунок 63.

Какое государство или организация оказывает наибольшую финансовую / материальную помощь Гагаузской автономной области / району Тараклия?

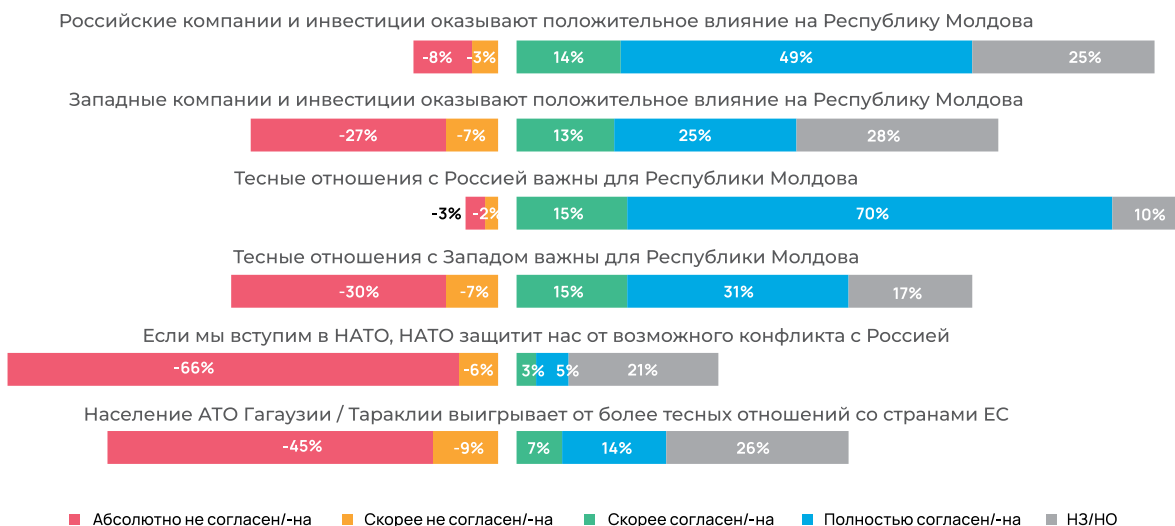

Россия занимает второе место с 20%.

Только 5% респондентов называют Европейский Союз, а менее 1% – Соединенные Штаты.

Результаты Рисунка 64 согласуются с предыдущими данными: они подтверждают массовое восприятие важности и положительного влияния отношений с Россией и значительно минимизируют важность и положительное влияние отношений с Западом.

Рисунок 64.
Какое ваше мнение по поводу следующих утверждений?

7 из 10 респондентов категорически против НАТО и не верят в защиту от возможного конфликта с Россией.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

ВЫВОДЫ:

1. В АТО Гагаузия и Тараклии потребление медиаконтента является преимущественно цифровым, фрагментированным и избирательным, на что значительно влияют языковые барьеры и высокий уровень недоверия к национальным СМИ. Эти условия создают информационную дистанцию от институциональных источников и способствуют ориентации на альтернативные, зачастую недостаточно проверенные каналы. Таким образом, возникает информационный парадокс: хотя технический доступ к информации является широким, навыки критической оценки являются неравными, гражданская вовлеченность в борьбу с дезинформацией является низкой, а восприятие дефицита достоверной и плюралистичной информации сохраняется. На этом информационном фоне респонденты описывают общее климат неуверенности и недоверия, обусловленный наложением геополитических, экономических и институциональных уязвимостей на местные структурные недостатки. Это накопление факторов вызывает постоянное чувство уязвимости как на индивидуальном, так и на общинном уровне, что сказывается на способности к коллективной мобилизации и укреплению доверия к государственным учреждениям.
2. Сообщества в АТО Гагаузия характеризуются несбалансированным социальным капиталом, в котором всеобщее недоверие сосуществует с формами практической солидарности, которые активируются выборочно в кризисных ситуациях. Хотя индивидуальная готовность помогать относительно высока, она не перерастает в широкое межличностное доверие. Социальные отношения функционируют на основе прагматичного баланса между солидарностью и осторожностью, обусловленного моральными критериями, непосредственным опытом и идентичностью, воспринимаемой как легитимная. Эти динамики более выражены среди взрослого поколения и способствуют поддержанию идентичностных напряжений и эрозии социальной сплоченности.
3. В области гендерного равенства исследование выявляет явное несоответствие между формальным равенством, принятым на декларативном и юридическом уровне, и фактическим равенством, ограниченным традиционными культурными нормами и патриархальными семейными ролями. Несмотря на прогресс в общественной и профессиональной сфере, особенно среди молодежи, семейные отношения и повседневные практики продолжают воспроизводить асимметрию власти между женщинами и мужчинами. Такие явления, как насилие в семье или исключение из рынка труда, часто нормализуются и воспринимаются как частные проблемы, что указывает на неполноту процесса социального перехода и недостаточную ответственность институтов и сообществ в предотвращении структурной дискриминации.
4. Восприятие центральных органов власти в основном негативное и основано на глубоком разрыве доверия. Конкретные достижения, часто связанные с внешней поддержкой, не компенсируют внутренние провалы, которые непосредственно ощущаются населением, что подпитывает дистанцированность, нелегитимность и оппозицию по отношению к центральному правительству, более выраженные среди людей старше 35 лет. Параллельно с этим респонденты отмечают функциональный разрыв между центральным и региональным уровнями, при котором отсутствие сотрудничества с Кишиневом частично компенсируется местными властями и внешними партнерами, укрепляя представление о том, что региональное развитие зависит в большей степени от местных ресурсов и международной поддержки, чем от государственной политики.
5. Информационная среда воспринимается как сильно политизированная и поляризованная, а дезинформация, язык ненависти и идентитарные нарративы усиливают общественное раздражение и риск социальных напряжений, особенно когда медийные сообщения интерпретируются как угрозы автономии и местной идентичности. В этом контексте отношение к европейской интеграции характеризуется скептицизмом и тревогой, а ЕС воспринимается скорее, как источник идентичностных и экономических рисков, чем как источник выгод, с явной поляризацией поколений между умеренным прагматизмом молодежи и выраженным сопротивлением идентичности со стороны взрослых и пожилых людей.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Для уменьшения информационного отставания от национальных СМИ и уязвимости перед дезинформацией рекомендуется:

развивать инклюзивную медиа-экосистему, адаптированную к лингвистическим и культурным особенностям АТО Гагаузия и Тараклии, путем систематического расширения многоязычного контента (переводы, субтитры, местные производства), поддержки журналистики близости и укрепления присутствия национальных СМИ в регионе с помощью форматов, актуальных на местном уровне. Параллельно с этим необходимо внедрять программы медийной грамотности, дифференцированные по возрастным группам, с акцентом на выявление дезинформации, понимание языка ненависти и развитие навыков критической оценки источников, а не только на облегчение технического доступа к информации.

Для уменьшения социальной фрагментации, чувства неуверенности и напряженности в отношении идентичности рекомендуется:

иницирование программ участия сообществ, стимулирующих межпоколенческое и межэтническое сотрудничество, в том числе между гагаузской автономией и этническим большинством молдаван. Эти программы должны выходить за рамки логики реактивной солидарности, ограниченной кризисными ситуациями, и продвигать устойчивые формы сотрудничества посредством совместных общинных проектов, механизмов участия в процессе бюджетирования и структурированных платформ для местного диалога. Пространства для диалога должны способствовать легкому и безопасному обсуждению таких деликатных тем, как идентичность, автономия, язык и межэтнические отношения.

Для сокращения разрыва между декларативным и фактическим гендерным равенством рекомендуется:

явно интегрировать гендерную перспективу в местную и региональную политику, уделяя особое внимание признанию структурной дискриминации в качестве общественной проблемы. Необходимы информационные и образовательные кампании, адаптированные к местному культурному контексту, направленные на повышение осведомленности о гендерном неравенстве, а также обучение специалистов (в области администрации, образования, здравоохранения, социальной помощи) выявлению и преодолению дискриминации и гендерного насилия. Меры должны быть направлены в первую очередь на семейную и сельскую среду, где патриархальные нормы остаются доминирующими, и подкрепляться функциональными механизмами предотвращения, сообщения и институциональной ответственности.

Для укрепления доверия между населением и центральными органами власти рекомендуется:

создать функциональные, прозрачные и постоянные механизмы сотрудничества между центральным, региональным и местным уровнями, ориентированные на экономическое развитие, общественные услуги и инфраструктуру. Институциональная коммуникация должна стать более четкой, предсказуемой и адаптированной к региональным особенностям, а решения, затрагивающие АТО Гагаузия и Тараклия, должны предваряться реальными и заметными консультациями. Укрепление роли местных и региональных властей как легитимных партнеров в процессе принятия решений, а не только как исполнителей центральной политики, имеет решающее значение для восстановления доверия общественности и уменьшения ощущения маргинализации.

Ассоциация „Institutum Virtutes Civilis”

является независимым и аполитичным
аналитическим центром Республики Молдова

Адрес

г. Кишинёв, Виссарион Белинский 16B
Республика Молдова, MD-2064

Контактные данные

+373-22-27-25-00

ivc.moldova@gmail.com

ivcmoldova.org

[/InstitutumVirtutesCivilis](https://www.facebook.com/InstitutumVirtutesCivilis)

[ivc2017](https://www.linkedin.com/company/ivc2017)

[ivc_2017](https://www.instagram.com/ivc_2017)

